

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1990

3

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1990

3

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*),
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР
М. М. ХАҒРУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор.
АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР М. И. ИС-
КАНДЕРОВ, чл.-кор. АН УзССР Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор.
АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), док-
тор ист. наук З. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук
Ш. С. ЗИЯМОВ, доктор филол. наук Э. А. КАРИМОВ, док-
тор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор экон. наук П. Х. НА-
СЫРОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр.
наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РА-
ШИДОВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА, док-
тор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук
К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. ШЕРМУХА-
МЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист. на-
ук Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*)

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 39-04-83.*

Ф. К. РУЗИЕВ, У. М. ФАИЗИЕВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТРУКТУРНОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

В. И. Ленин отмечал, что в развивающемся капиталистическом обществе продукция отраслей 1-го подразделения должна расти быстрее всех остальных частей общественного продукта. Только этим законом и можно объяснить одно из самых глубоких противоречий капитализма: рост национального богатства идет с громадной быстротой, а народного потребления — медленно.

На наш взгляд, социальная напряженность в стране, в том числе в Узбекистане, которая сложилась к настоящему времени из-за продолжающейся несбалансированности потребительского рынка, особенно продовольственного, и неразвитости сферы услуг, объясняется именно наличием крупных и глубоких диспропорций между фондом потребления и накопления.

Без точного, научно обоснованного установления указанных пропорций невозможно формировать современную активную структурную и социальную политику в регионе. Оптимизация пропорций и норм фондов накопления и потребления — традиционная, а в современных условиях — одна из актуальнейших задач экономической науки, теории и практики.

Вместе с тем теоретические разработки относительно норм накопления и потребления остаются на низком уровне и оторваны от реальной действительности, практики. Взять, например, теорию К. Маркса относительно закона преимущественного роста первого подразделения общественного производства. Действию этого закона при социализме в экономической литературе посвящено немало книг и брошюр. Утверждалось, что развитие экономики СССР отражает действие этого закона и при социализме. Среди ученых и практиков доминировала идея — догнать и перегнать капиталистические страны. Гигантскими темпами развивалось производство средств производства. И мы обогнали США по многим видам производства. Например, в 1987 г. наша страна добывала в 1,5 раза больше нефти, чем США, вдвое больше выплавляла стали, производила в 1,8 раза больше удобрений, в 6,4 раза превзошла США по выпуску тракторов и т. д. Но этот количественный рост очень слабо отражался на уровне благосостояния нашего народа. Достигнутые успехи относительно преимущественного развития отраслей первого подразделения по сравнению с капиталистическими странами — иллюзорны.

Структура фонда накопления в национальном богатстве настолько примитивна, что несмотря на высокие темпы роста национального дохода и продукции промышленности УзССР за последние 25—30 лет (в среднем они превысили соответствующие показатели развитых капиталистических стран в 1,4—2,0 раза, см. табл. 1, 2), уровень благосостояния населения крайне низок. Экономика все больше работает на самое себя, а не на человека. Пока эта опасность осознана далеко не всеми. Идеей ускоренного и непрерывного роста проникнуты не отдель-

ные организации, ученые и практики, а целые министерства и ведомства, центральные планирующие органы и крупные ученые-экономисты. Иначе как понять опубликованный в печати проект «Программы ускорения социально-экономического развития Узбекской ССР и повышения благосостояния населения республики в 1991—1995 гг. на основе кардинальных структурных сдвигов, увеличения отдачи производственного потенциала и внедрения современных методов управления и хозяйствования»¹, которой предусмотрен ежегодный прирост произведенного национального дохода на 8,6—11,5%, промышленной продукции — на 8,4—9,0%, сельского хозяйства — на 24—27%? Фантастические цифры для современной экономики! Ни одна страна не имеет такого темпа роста. Может, было бы хорошо иметь такие темпы, если бы в центре

Таблица 1

Темпы роста произведенного национального дохода (1960=100%)*

Страна	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.
СССР	199	324	387	402	412
УзССР	202	369	436	439	422
США	145	191	218	224	231
ФРГ	155	203	216	221	224
Франция	172	246	262	267	272

экономического развития был поставлен человек. Но как показывают расчеты, денежная прибавка составит до 2 руб. в месяц на одного занятого в народном хозяйстве, или до 60 коп. на душу населения. Зато для реализации программы каждый из нас, включая новорожденных и пенсионеров, должен перечислить в виде различных налогов до 642 руб. в год в течение 5 лет!

Существующая структура экономики неэффективна и социально, и экологически. По уровню благосостояния УзССР занимает одно из последних

* СССР и зарубежные страны: Стат. сб. М., 1988. С. 43, 111; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1987 г. Ташкент, 1988. С. 8, 48, 200.

мест среди союзных республик. Количество трудовых ресурсов, не вовлеченных в общественное производство, составляет 1/5 часть всего трудоспособного населения, что является огромной нагрузкой для экономики. Около 45% населения республики находится за чертой бедности, признанной в стране. Обеспеченность одного жителя жилой площадью составляет 44%, обеспеченность детей местами в детских учреждениях — 57% союзного уровня. Почти половина населения республики

Таблица 2

Темпы роста промышленной продукции (1970=100%)*

Страна	Всего			На душу населения		
	1980 г.	1985 г.	1987 г.	1980 г.	1985 г.	1987 г.
СССР	178	214	233	163	187	200
УзССР	192	241	262	137,6	170,7	175,5
США	138	158	165	125	135	139
ФРГ	123	128	132	121	127	130
Франция	135	134	138	127	24	130

* СССР и зарубежные страны: Стат. сб. М., 1988. С. 43, 111; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1987 г. Ташкент, 1988. С. 8, 48, 200.

не обеспечена пригодной питьевой водой. Крайне низкой остается обеспеченность населения продуктами питания. Крупный регион республики — Приаралье стало зоной экологического бедствия. Под угрозой оказалось здоровье населения. Очень высок еще уровень детской и ма-

¹ Правда Востока. 1989. 20 апр.

теринской смертности. Появляются генетически опасные разновидности заболеваний и т. д.

Если учесть, что возрождение Аральского моря потребует около 30—35 млрд. руб капитальных вложений, то все затраты на развитие сельского хозяйства имеют отрицательную «рентабельность». Получается, что мы в течение последних 15—20 лет затратили миллиарды рублей, чтобы «производить» убытки. И нам представляется, что затраты на водохозяйственное строительство в республике, пожалуй, никогда не окупятся.

Анализ структуры национального дохода (табл. 3) показал, что доля накопления в нем составляет в среднем 1/4 часть его и имеет устойчивую тенденцию к снижению. В целом на потребление, включая средства на жилищное и социально-культурное строительство, направляется 4/5 национального дохода. Однако этот показатель не отражает реальной действительности, ибо расчет ведется в разных ценах. Кроме того, в состав накопления не включена часть амортизационных отчислений, которые идут в накопление.

Таблица 3

Использование национального дохода на потребление и накопление*

Показатели	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1987 г.	1988 г.
Национальный доход, использованный на потребление и накопление	100	100	100	100	100
в том числе:					
потребление	68	72	75	76	78
накопление	32	28	25	24	22

* Узбекская ССР в цифрах в 1988 году. Ташкент, 1989. С. 122.

Если измерять обе части национального дохода в ценах одинакового уровня, то, по нашим расчетам, фонд потребления занимает в национальном доходе лишь 35—40%, а фонд накопления — соответственно 60—65%. Это слишком высокая норма для экономики мирного времени, в 2,2—3 раза выше аналогичных показателей США и других развитых капиталистических стран.

Вместе с тем все еще продолжается создание новых фондов, не уменьшается количество строящихся объектов. Число их в 1988 г. увеличилось на 11% по сравнению с 1985 г., а сметная стоимость по ним увеличилась почти в 3 раза. В 1988 г. одновременно строилось объектов производственного назначения на 18,5 млрд. руб. при сложившихся фактических объемах освоения всех капитальных вложений около 7,0 млрд. руб. Средний срок строительства по объектам производственного назначения превышает 6 лет. Наиболее тяжелая ситуация сложилась в топливно-энергетическом, металлургическом и химико-лесном комплексах.

Ресурсы распылены по многочисленным объектам. На один объект в среднем приходится менее 15 строителей, менее одного экскаватора, скрепера, крана и т. д. Не хватает мощностей по производству строительных материалов, где и так наблюдается неполное их использование. Так, производство сборного железобетона на 1000 человек на 35% ниже, чем в целом по СССР, кирпича глиняного и силикатного — на 28%, гипса — в 2, извести — в 3 раза. Если сравнивать эти показатели с наиболее развитыми капиталистическими странами и странами —

членами СЭВ, то разрыв окажется еще больше. В результате уровень незавершенного строительства составил в 1988 г. 104% к объему капитальных вложений производственного назначения, увеличившись на 7% по сравнению с 1987 г.

Замороженные на сотни миллионов материальные, финансовые, трудовые затраты не участвуют в народнохозяйственном обороте.

Избыточная норма накопления в стоимостной (денежной) форме, изымая из оборота слишком крупные средства, оказывает сильное давление на денежный рынок и вынуждает к дефицитному финансированию. Чтобы как-то смягчить финансовую напряженность народного хозяйства, государство вынужденно пошло на реализацию фискальной политики, т. е. на рост налога с оборота. Причем эта тенденция имеет устойчивый рост. Министерство финансов УзССР установило, что налог с оборота будет сниматься с производителя в процессе производства, т. е. переализованной продукции. В нормальной экономике налог с оборота снимается после реализации продукции. В этих условиях торговые организации имеют право снизить цену товара, если он не покупается, чтобы в конечном итоге ускорить оборачиваемость денег. В наших условиях, при снятии налога с оборота производителя, торговые организации вынуждены будут держать дорогостоящие некачественные, нерезализуемые товары на полках магазинов. В результате товарные запасы, излишки государственной и кооперативной торговли оцениваются миллиардами рублей.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо кардинально менять структуру экономики республики. А лучше всего в течение 5—10 лет иметь минусовый или хотя бы нулевой рост в экономике. Другой альтернативы в росте благосостояния и улучшении уровня жизни населения нет.

Н. С. СУЛТАНОВ, Г. Д. ЯДГАРОВА

О ПЕРЕСТРОЙКЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ УзССР

В решениях XXVII съезда КПСС подчеркивается необходимость «полнее использовать возможности хозяйственного развития малых и средних городов и рабочих поселков, размещать здесь небольшие специальные промышленные предприятия, филиалы и отдельные цехи действующих заводов и фабрик, а также предприятия, связанные с обслуживанием сельского хозяйства, переработкой его продукции и производством изделий из местного сырья»¹. Для реализации намеченного необходимо, чтобы управление экономикой территории находилось в руках Советов народных депутатов, обладающих реальной властью на местах.

В перестройке управления промышленностью в Узбекистане особенно нуждаются малые и средние города, где еще недостаточно развиты социальная и производственная инфраструктура, число рабочих мест не соответствует трудовому потенциалу, производства плохо оснащены технически, имеются диспропорции в использовании мужской и женской рабочей силы, ограничен набор отраслей материальной и непродуцированной сфер.

Однако, как показывает начальный этап перестройки управления народным хозяйством, еще не решен ряд проблем перехода советской экономики на новый уровень ее организации, со всесторонне развитыми производительными силами, отлаженным хозяйственным механизмом.

На каждой территории, тем более в малых и средних городах,

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 317.

имеются такие проблемы, которые уже сейчас требуют немедленного решения, а достаточных средств для этого, для устранения имеющихся диспропорций в экономике пока нет. Утвердившаяся практика формирования бюджетов городов не отвечает современным требованиям. Прежде всего отметим, что находящиеся на их территории промышленные предприятия могут изыскать возможности оказания городу финансовой поддержки. Переход к организации взаимодействия Советов народных депутатов с промышленными предприятиями города должен осуществляться на основе территориального хозрасчета и усиления экономических рычагов, обеспечивающих их взаимодействие.

Главная причина негативных явлений в развитии экономики малых и средних городов — отсутствие четко налаженного экономического и финансового механизма, что сковывает инициативу местных Советов народных депутатов в обеспечении комплексного развития подведомственных территорий. Малые и средние города лишены необходимых средств и ресурсов для активного социального и комплексного развития своей территории. В свою очередь, механизм управления промышленными предприятиями, расположенными на их территории, не способствует укреплению финансового положения местных Советов.

Это обстоятельство усугубляется и тем, что в Узбекской ССР доля национального дохода на душу населения по действующей системе цен значительно ниже среднесоюзного уровня, что не позволяет выделять средства в необходимых размерах для развития малых и средних городов.

Отставание республики в области социального развития сложилось в основном ввиду относительно низкого уровня нормы прибавочного труда в отраслях общесоюзной специализации Узбекистана, прежде всего в добывающих отраслях промышленности, из-за отсутствия контроля за ее изменением и развитием. Преимущественное развитие в республике получили такие материалоемкие отрасли промышленности, как горнорудная и горнохимическая, имеющие низкие нормы прибыльности. Они отстают в развитии от отраслей, выпускающих готовую продукцию, что и стало основной причиной дотационности бюджета УзССР. Дотации из союзного бюджета за 1985—1989 гг. возросли в 6 раз. В этой связи возникает необходимость регулирования стартовых позиций регионального хозрасчета по союзным республикам с помощью установления правильно определенных хозрасчетных цен на региональный общественный продукт, целенаправленного изучения соотношения необходимого и прибавочного продукта, уровней необходимого и прибавочного труда в отдельности. Такой механизм нужен не только для республики, но и для малых и средних городов, где преимущественное развитие получили добывающие отрасли промышленности.

Только отрасли, работающие на конечный продукт, смогли бы обеспечить повышение объема национального дохода и, следовательно, улучшить положение дел в малых и средних городах, экономика и социальное развитие которых не отвечают современным требованиям.

Территориальная организация производства действует эффективно лишь тогда, когда она подкреплена надежным экономическим механизмом и соответствующим методом хозяйствования. Переход на новые формы управления промышленностью малых и средних городов способствует решению множества социальных и экономических проблем, как, например, устранение однобокости развития промышленных предприятий благодаря комплексному развитию территории. Суть перестройки управления промышленностью, таким образом, состоит в переориентации одностороннего развития в интересах промышленных предприятий, организаций и местных Советов. Реально это может быть осуществлено создаваемыми при исполкомах территориально-межотраслевыми и территориально-межхозяйственными объединениями, которые должны способствовать не только развитию и совершенствованию

внутрирегионального и межрегионального обмена, но и подъему уровня социального развития городов, повышению заинтересованности территориальных органов управления в улучшении хозяйственных результатов, укреплении у работников чувства хозяина.

Планирование социально-экономического развития городов можно производить в соответствии с нормативом проживания каждого городского жителя. Нормативное определение содержания рубля в цене как региональной, так и промышленной продукции по таким составляющим, как материальные затраты, заработная плата и нормативная прибыль, позволяет согласовать интересы промышленности и местных Советов.

Основным источником формирования городского бюджета может стать прибыль, определенная через научно обоснованные нормативы проживания в регионе и стабильно отчисляемая от каждого предприятия в зависимости от численности работающих.

Отчисления от прибыли в территориальные фонды стимулирования и местный бюджет необходимо поставить в прямую зависимость от экономического эффекта, полученного за счет территориальных факторов развития производства, а пополнение этих фондов надо осуществлять из суммы штрафов, вносимых предприятиями за нарушение нормативов воспроизводства окружающей среды.

Для обеспечения высокой эффективности промышленного производства в городах и согласования отраслевых и территориальных интересов необходимо реализовать на практике следующие основные принципы.

Во-первых, обеспечить активное участие региональных органов управления в обосновании системы цен на выпускаемую на данной территории продукцию и в определении экономических нормативов использования материальных ресурсов, оплаты труда и прибыли, вытекающих из самой экономической природы цен.

Во-вторых,— установить нормативы текущих и капитальных затрат для проживания в регионе каждого жителя; стоимостное выражение этих затрат должно отразиться в нормативной прибыли, которая входит в цену регионального общественного продукта в соответствии с общественно необходимыми затратами труда в регионе.

В-третьих,— наделить местные органы управления такой экономической самостоятельностью и создать такой экономический механизм, который позволил бы им свободно распоряжаться сверхплановыми материальными и финансовыми ресурсами, полученными путем улучшения территориальной организации производства.

Экономическая самостоятельность города, расширение прав и повышение ответственности местных органов управления в обеспечении комплексного социально-экономического развития должны достигаться только на основе формирования такого местного бюджета, при расходовании которого были бы учтены все сферы социального развития и полностью отражена степень охвата нормативного уровня проживания в нем. Местные бюджеты должны формироваться в основном из прибыли предприятий и организаций, находящихся на подведомственной территории города. Для этого необходимо разработать нормативы отчислений от прибыли для каждого предприятия, в прямой зависимости от расчетного норматива проживания в городе.

Таким образом, сущность регионального хозрасчета как метода планового ведения хозяйства на собственной территории заключается в том, что город в денежной форме соизмеряет затраты на производство и результаты своей хозрасчетной деятельности, покрывая увеличение своей потребности в улучшении социального развития, внутрирегиональные нужды дополнительной прибылью, произведенной на предприятиях, расположенных на его территории.

Для того, чтобы территориальный хозяйственный механизм набрал полную силу, необходимо:

— определить для каждого малого и среднего города, в зависимости от природно-климатических условий и географического расположения, нормативные условия проживания населения, хозрасчетную цену на единицу продукции, нормативы материальных и трудовых затрат и размеры нормативной прибыли в рубле выпускаемой продукции, исходя из общественно нормальных условий производства;

— перевести все предприятия и организации города на полный хозрасчет, выделить им необходимые материальные, трудовые и финансовые ресурсы и рассчитать контрольные цифры их производственной программы;

— создать условия для составления плана самим предприятием с учетом городских и общесоюзных интересов, отвечающих общественным потребностям и коллективным интересам работающих;

— организовать учет и контроль деятельности предприятий на основе контрольных цифр;

— обеспечить условия для материального вознаграждения коллективов хозрасчетных предприятий и организаций за счет полученной ими же дополнительной прибыли.

Ж. ЯХШИЛИКОВ, Н. УЗАКОВА

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО И ОБЪЕКТИВНОГО В ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ

Тенденции социально-экономического развития социалистического общества тесно взаимосвязаны с сознательной, творческой деятельностью и трудовой активностью масс. Именно этим прежде всего обусловлена необходимость постоянной разработки проблем диалектического развития социализма и творческой инициативы трудящихся в условиях перестройки. Как подчеркнул М. С. Горбачев, «наше общество кровно заинтересовано в том, чтобы обеспечить лучшие стартовые условия для новых поколений, вступающих в самостоятельную жизнь, чтобы они имели все необходимое для раскрытия своих творческих способностей, для проявления энергии молодости, активного участия в делах государства»¹.

В свете этой задачи особо важное место занимает изучение объективного и субъективного в развитии творческой активности трудящихся. В наши дни диалектика объективного и субъективного неотделима от успешного решения задач социально-экономического и духовного развития социалистического общества. Поэтому выяснение природы, содержания и соотношения этих понятий представляет собой кардинальную теоретико-методологическую проблему диалектического и исторического материализма. Диалектика объективного и субъективного факторов рождала и рождает множество проблем в жизни общества. Многие из них не были решены на предыдущих этапах его развития, достались как тяжелое наследство от прошлого, как результат трудностей, вызванных войнами, другие порождены новыми условиями и связаны с необходимостью соответствия субъективного фактора высоким требованиям современного уровня социального развития, преодоления различных негативных проявлений в сознании, поведении и деятельности части советских людей.

Теоретическая и практическая актуальность этой проблемы возрастает в связи с повышением роли человеческого фактора в процессе реализации крупномасштабных задач перестройки. Не менее актуален и анализ изменений, происходящих в структуре человеческого фактора

¹ Горбачев М. С. Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР. М., 1989. С. 17.

В условиях научно-технического прогресса, ибо без творческой активности и трудовой инициативы рабочих, колхозников, научных и инженерно-технических работников, без целеустремленной идеологической, идейно-воспитательной и организаторской работы партийных, советских и общественных организаций и сознательной творческой деятельности трудовых коллективов невозможно успешное социально-экономическое и духовное развитие страны.

На этапе совершенствования социализма социальное творчество масс, оставаясь объективным и закономерным процессом, является объектом сознательного управления. Одним из видов «творческой деятельности масс выступает социальное творчество как синтезирующее в себе виды творческой деятельности человека. Такой вывод основывается на том, что эти сферы связаны с объектом творчества, носителем которого — социальный субъект: личность, коллектив, классы, народные массы»². Диалектика данного процесса заключается в том, что люди, производители материальных и духовных благ, во многом формируются под влиянием интенсивного хода научно-технической революции.

В работах советских³ и зарубежных философов-марксистов⁴ хорошо показано влияние научно-технической революции на труд, культурно-технический уровень, нравственность и эстетические взгляды людей, их общественную психологию, общение и т. д.

Но в то же время, по нашему мнению, явно недостаточное внимание уделяется активной роли трудящихся, выступающих при социализме подлинными творцами научно-технического прогресса. Эта роль проявляется: а) в управлении и планировании развития научно-технической революции; б) в предвидении и прогнозировании ее результатов и социальных последствий; в планировании ее развития в ближайшей и отдаленной перспективе; г) в массовом движении самих трудящихся по совершенствованию производства. Итак, научно-техническая революция как социальный процесс тесно взаимосвязана с социальным творчеством масс.

«Творчество — одно из специфических и важнейших качеств личности,— пишут Ю. И. Бокань и А. Н. Антонов,— в нем проявляется общественная сущность человека как создателя новых форм жизни. Различны сферы его проявления: материальное производство, политика, идеология, наука, искусство. Плоды творческой деятельности — это и новые, более совершенные орудия труда, и художественные произведения, и неизвестные ранее, прогрессивные общественные отношения»⁵.

Творчество связано только с человеком и обществом. «Если человек по природе своей общественное существо, то он, стало быть, только в обществе может развить свою истинную природу...»⁶ Творческое развитие совершается благодаря деятельности человека как субъекта, имеющего непосредственное отношение с объектом (природой).

Понятия «объективное» и «субъективное» занимают важное место в системе категорий марксистско-ленинской философии. На наш взгляд, они правильно рассматриваются в одном ряду с такими категориями диалектического и исторического материализма, как «объект» и «субъект», «объективные и субъективные условия», «общественное бытие» и «общественное сознание», «материальное и идеальное», «объективный и субъективный» факторы. Каждая из этих пар категорий

² Бокань Ю. И., Антонов А. Н. Человеческий фактор: традиции и новаторство. М., 1989. С. 100.

³ Федосеев П. Н. Философия и научное познание. М., 1983. С. 175; НТР как социальный процесс. М., 1982. С. 27—38.

⁴ Человек, социализм, научно-техническая революция. М., 1977. С. 47.

⁵ Бокань Ю. И., Антонов А. Н. Указ. соч. С. 99.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 146.

философии марксизма-ленинизма адекватно отражает те или иные стороны сложной диалектики объективного и субъективного.

Объективное и в социально-экономическом, и в духовном прогрессе социалистического общества — это категория, обозначающая все то, что не зависит от воли и сознания субъекта. К объективной реальности (материальному бытию) относится все, что существует вне и независимо от сознания субъекта. В отличие от этой реальности объективное может быть распространено не только на бытие (материальное), но и на сферу сознания. В сознании объективно все, что адекватно действительности, по своему содержанию принадлежит последней и в этом смысле не зависит от субъекта.

Объективная реальность одновременно означает и объективность. Понятие «объективное» наряду с абсолютной отражает и относительную противоположность материи и сознания (выражает взаимодействие первичного и вторичного, материального и идеального. К объективному в сознании относится также то, что не зависит от данного субъекта. В частности, общественное сознание, сознание другой личности — объективное по отношению к этому индивиду, поскольку указанные феномены не зависят от его сознания и воли. Нельзя не согласиться с мнением М. В. Демина, который утверждает: «В сферу объективного попадают: а) вся объективная реальность (бытие, материальное); б) сознание, адекватное действительности, т. е. независимое по своему содержанию от всякого субъекта; в) сознание, принадлежащее другим субъектам (общественное сознание), ибо оно не зависит от данного человека и выступает по отношению к нему в качестве объекта»⁷.

Субъективный фактор приобретает решающее значение не независимо от объективных условий, а в связи с ними. Субъективный фактор, по определению Б. Чагина, есть сознательная деятельность людей, направленная на изменение объективных условий⁸. Субъективный фактор включает в свое содержание все аспекты идеальной сферы деятельности, которая носит сознательный и организованный характер.

Субъективное — все, что зависит от воли и сознания субъекта. Оно по своему содержанию не сводится только к сознанию, а включает психику, весь внутренний мир человека. Субъективное представляет собой целенаправленную, организованную, творчески созидательную деятельность общества, общности людей, классов, партий, индивидов, осуществляющих свои интересы через воздействие на объективную реальность.

Исходными моментами для понимания объективного и субъективного выступают категории «объект» и «субъект». Под объектом применительно к социально-экономическому и духовному прогрессу в условиях социализма следует понимать все, на что направлена активная познавательная и практическая деятельность субъекта. Субъектом творчества выступают трудящиеся массы, классы, социальные группы, партии, отдельные личности, обладающие волей, решимостью, творческими и организаторскими способностями. Практическая же деятельность людей, будучи социальной, имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона развития творчества масс есть развивающаяся система материальных общественных отношений людей, которые в своем возникновении и развитии не зависят от их воли и сознания. Его субъективная сторона охватывает субъективный фактор, а также все формы общественного и индивидуального сознания. Субъективная цель объективируется в материальном производстве, научно-техническом прогрессе, в новейших достижениях современной науки и техники, переходя из субъективного в объективное. Сами результаты

⁷ Демин М. В. Анализ понятий «объективное» и «субъективное» и их взаимосвязи // Вестник МГУ: Философия. 1986. № 4. С. 68.

⁸ См.: Чагин Б. А. В. И. Ленин о диалектике объективного и субъективного в историческом процессе. Л., 1985. С. 137.

деятельности предшествующих поколений людей входят в объективные условия.

Субъективное и объективное соотносятся через практику, деятельность людей. Исходя из того, что субъективное — это практическая деятельность субъекта, А. Д. Косичев пишет: «В нашей философской литературе иногда встречаются утверждения, сводящие субъективный фактор лишь к сознанию людей, духовному. Подобное толкование обедняет реальное содержание данного фактора, ограничивает его действительность, так как сознание без практической деятельности, осуществляющей духовные устремления, фактически бессильно. Сознание и сознательность — неотъемлемый элемент субъективного фактора, но сознание преобразует мир только в результате практической деятельности людей»⁹.

На наш взгляд, объективные условия творческого развития трудящихся — это совокупность факторов и обстоятельств, процессов, явлений, не зависящих от сознания людей и определяющих основные направления и характер их деятельности. К ним относятся: способ производства, определяемый уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений, материальная жизнь общества, назревшие потребности социального прогресса, социально-политические, духовные и идеологические отношения, научно-технические факторы, природные условия и т. д. Объективные условия являются первичным, определяющим развитие творчества масс, а субъективный фактор — вторичным, производным. Объективные условия определяют структуру и направления творческой деятельности субъективного фактора, поскольку он складывается как отражение назревших потребностей и задач социально-экономического и духовного прогресса общества.

К основным элементам объективных условий развития трудящихся масс относятся: материальная жизнь общества, производительные силы и производственные отношения, социальные и научно-технические факторы, вовлекаемые в процесс производства, природная среда, назревшие задачи и потребности общественного прогресса. В условиях совершенствования социализма к объективным условиям социального творчества масс относятся не только материальные, но и социально-политические и идеологические отношения, уровень развития духовной культуры, науки. Политический строй, правовая надстройка, марксистско-ленинская идеология — все это объективные условия развертывания сознательной, творческой трудовой инициативы трудящихся в социалистическом обществе.

Следовательно, понятие «объективные условия» шире по своему содержанию, чем понятие «объективный фактор», так как первое включает в себя и естественные, и материальные общественные условия жизни, а также социально-политические и идеологические отношения. К объективным факторам развития социального творчества масс относятся все те движущие силы развития науки и техники, которые не зависят от сознания субъекта и от того, как протекает его деятельность.

На наш взгляд, под понятием «объективный фактор развития творческой активности трудящихся масс» следует подразумевать те условия материальной жизни общества, среди которых решающее значение имеет вся совокупность общественных, прежде всего производственных отношений, непосредственно определяющих характер и степень их сознательной творческой и организованной деятельности. А субъективный фактор — напротив, все движущие силы социального творчества трудящихся, зависящие от их воли и сознания. Это тот критерий,

⁹ Косичев А. Д. Диалектика субъективного и объективного: Ленин. Философия. Современность. М., 1985. С. 195.

который отличает понятие «объективный фактор» от понятия «субъективный фактор».

Мы соотносим субъективный фактор с объективными условиями, ибо только так можно рассматривать обусловленность первого последним, с одной стороны, и активность использования им этих условий, — с другой, в социальном и научно-техническом прогрессе. По нашему мнению, в первом определении упускается из поля зрения такой важный компонент субъективного фактора.

Эти общие методологические положения классиков марксизма-ленинизма служат отправной базой для исследования диалектики объективных условий и субъективных факторов в развитии творческой активности трудящихся в условиях совершенствования социализма. Таким образом, понятие «объективные условия» шире, чем понятие «материальные условия жизни общества». Понятие «субъективные условия» отличается от понятия «субъективный фактор» тем, что оно включает всю совокупность условий, обеспечивающих способность социального субъекта к активным действиям. К субъективным условиям социального творчества трудящихся масс на современном этапе развития социализма относятся научное мировоззрение, весь комплекс воспитательной работы, преодоление пережитков прошлого в сознании и поведении советских людей и т. д.

В философской и социологической литературе в трактовке понятия «субъективный фактор» нет пока единого мнения. Если одни авторы сводят содержание субъективного фактора просто к сознательности¹⁰, то другие под субъективным фактором понимают активную деятельность народных масс¹¹. Рассмотрение субъективного фактора как деятельности масс приводит к явному отождествлению двух разных проблем исторического материализма — роли народных масс и роли субъективного фактора в социальном и научно-техническом прогрессе.

По нашему мнению, в первом определении упускается из виду такой важный компонент субъективного фактора, как организованность, организаторские способности трудящихся масс, прежде всего рабочего класса и его высшей формы организации — марксистско-ленинской партии. «Организованность,—писал В. И. Ленин,—есть единство действия,... практического выступления»¹². Это значит, что субъективный фактор представляет собой единство идеального и материального, ибо основным его содержанием является сознательность и организованность людей.

Кроме того, субъективный фактор в условиях совершенствования социализма включает активность, инициативность, целеустремленность, решимость, идейность, волю и энергию масс, классов, партии, государства, отдельных личностей.

Исходя из сказанного, на наш взгляд, под субъективным фактором социального творчества трудящихся масс следует понимать как сознательную деятельность и организаторские способности, так и их организованность, творческую активность, инициативность, решимость, целеустремленность, идейность, умение, волю и энергию, направленные на решение задач наиболее быстрого и эффективного социально-экономического и духовного развития социалистического общества.

Достигнутые успехи в развитии творческой активности трудящихся масс свидетельствуют о преимуществах и возможностях социализма в решении задач духовного прогресса. «Однако эти возможности в последние десятилетия использовались не в полной мере. Элементы администрирования, бюрократизма и формализма, нравственные и

¹⁰ Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. М., 1977. С. 123.

¹¹ Ц о л о в Б. Деятельность как философская категория. София, 1986. С. 18.

¹² Л е н и н В. И. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 126.

этические деформации порождали равнодушие, пассивность, безответственность, психологию маленького человека»¹³.

На современном этапе сфера субъективного фактора охватывает прежде всего Коммунистическую партию и Советское государство как руководящие силы общества, всю массу трудящихся. Их деятельность является ведущим, определяющим элементом субъективного фактора ускорения социально-экономического и духовного развития общества. Такая роль партии вытекает из ее основных функций, определяется тем, что она на основе знания объективных законов разрабатывает стратегический курс развития социалистического общества и его перспективы, организует народные массы на решение крупномасштабных задач перестройки и воспитывает их в духе высокой идейности, социалистического интернационализма и патриотизма.

Объективные условия и субъективные факторы творческой активности трудящихся находятся во взаимодействии и составляют диалектически противоречивое единство. Всегда необходимо учитывать, что грани, разделяющие эти категории, динамичны и подвижны. То, что при одних исторических обстоятельствах может относиться к объективным условиям, в других связях выступает как субъективный фактор. Некоторые авторы при анализе соотношения объективного и субъективного в социальном прогрессе вообще, научно-техническом прогрессе в частности, рассматривают возрастание роли субъективного фактора изолированно от диалектики объективных условий социального творчества масс.

Важно подчеркнуть, что неправомерное преувеличение роли субъективного фактора на этапе совершенствования социализма, вне соотношения с изменениями в содержании и характере объективных условий может привести к субъективизму и волюнтаризму. Так, на XXI съезде Компартии Узбекистана подчеркивалось, что одной из причин возникновения негативных явлений в республике было то, что в деятельности республиканской партийной организации начали появляться серьезные ошибки, с растущей силой сказывалось пренебрежение объективными законами социализма¹⁴.

В то же время одностороннее подчеркивание возрастающего значения объективных условий, вне соотнесения с изменениями, происходящими в субъективном факторе, может привести к стихийности и самотеку в научном руководстве развитием творчества масс в условиях НТР. И ныне полностью остается в силе признание историческим материализмом того, что объективные условия, прежде всего материальные факторы, являются первичными и определяющими в поступательном развитии. Именно эти условия в период перестройки детерминируют цели и задачи, характер социального творчества трудящихся масс, а также предполагают изменение роли субъективного фактора в данном процессе. Деятельность последнего определяется в конечном счете характером и степенью зрелости объективных условий. Поэтому субъективный фактор является вторичным и производным.

Однако это положение марксистско-ленинской философии ни в коем случае не означает отрицания активной роли субъективного фактора в развертывании творческой сознательной деятельности трудящихся масс в условиях социализма. Он обладает относительной самостоятельностью по отношению к назревшим потребностям социально-экономического развития страны и объективным закономерностям общественного прогресса. Эта его особенность проявляется в активном воздействии на объективные условия социального творчества трудящихся.

¹³ Кляшторный Н. Д. Духовный прогресс при социализме. Киев, 1987. С. 16.

¹⁴ XXI съезд Коммунистической партии Узбекистана: Стеногр. отчет. Ташкент, 1987. С. 18.

Прежде всего субъективный фактор может ускорять или замедлять темпы развития любого вида социального творчества масс. Те возможности, которые созданы социалистическим обществом, превращаются в реальную действительность не сами по себе, автоматически, а лишь через сознательную, целенаправленную деятельность субъективного фактора. Потому реализация всех преимуществ социализма в условиях развертывания научно-технической революции зависит от сознательности и творческой активности широких слоев трудящихся, политических и общественных организаций советского общества.

В условиях органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма субъективный фактор приобретает решающее значение. Следовательно, он на современном этапе развития социализма характеризуется совершенно новыми функциями — сознательно использует результаты научно-технической революции в интересах совершенствования социализма. Сфера действия его невиданно расширяется.

Субъективный фактор охватывает все руководящие силы социалистического общества в лице партийных, государственных и общественных организаций, всю массу трудящихся, выступающих в качестве сознательных и активных творцов ускорения социально-экономического прогресса. Этот фактор складывается из целеустремленной, сознательной деятельности, творческой инициативы рабочего класса, колхозного крестьянства и производственно-технической интеллигенции, партийных, государственных и массовых общественных организаций, деятельности трудовых коллективов, играющих чрезвычайно важную роль в руководстве и управлении развертыванием социального творчества масс.

Все указанные выше элементы находятся в тесной взаимосвязи в отношении субординации и координации, образуя единую, целостную систему. При социализме коренным образом меняются структура, функции и задачи субъективного фактора. В его развитии прослеживаются такие важные характерные черты, как, во-первых, непосредственно осознанная связь субъективного фактора с объективными условиями; во-вторых, значительное повышение его роли в развитии социального творчества масс; в-третьих, — усложнение его структуры, расширение относительной самостоятельности всех его компонентов; в-четвертых, — диалектическое единство развития коллективизма и широкого проявления индивидуальности; в-пятых, — резкое возрастание роли сознательного, творческого начала в деятельности социалистического общества. Все это определяет качественно новые возможности действия субъективных факторов в развитии социального творчества трудящихся масс в условиях перестройки.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ВОСПРОИЗВОДСТВЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИРАКА

Ирак — одно из древнейших государств мира. Его территория — 434,9 тыс. км², численность населения — свыше 16 млн. человек (1987 г.). Дипломатические отношения между Ираком и СССР были установлены в 1944 г. и еще более упрочились после подписания в апреле 1972 г. Договора о дружбе и сотрудничестве. После июльской (1968 г.) революции экономика Ирака развивается по пути социалистической ориентации.

Экономическое и социальное развитие любой страны определяется прежде всего ее производственным аппаратом, представляющим собой совокупность определенным образом организованных в технологические системы средств труда. В условиях научно-технической революции роль средств труда неизмеримо возрастает. Они выступают наиболее подвижным, определяющим и революционизирующим элементом производительных сил общества. Подчеркивая роль средств труда в развитии общества, К. Маркс писал: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹.

Имеются и другие высказывания К. Маркса о возрастающей роли средств труда в общественном развитии. В нынешних условиях, например, это объясняется тем, что с ускорением научно-технического прогресса все большее количество трудовых функций человека передается машинной технике, что, в свою очередь, заметно меняет соотношение между живым трудом и средствами труда. Так, судя по опубликованным данным, удельный вес машинного труда в общественном производстве в мировом масштабе составлял более 100 лет назад всего 6%, а в настоящее время — 96%².

Функционирующие в производстве средства труда, как правило, образуют материально-вещественное содержание основных производственных фондов — важнейшей части национального богатства государства. В Ираке, экономика которого управляется как через государственный, так и частный секторы, значительная часть основных производственных фондов закреплена за промышленностью, в первую очередь за такими ее отраслями, как нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, газовая, металлургическая, цементная, электроэнергетика, машиностроение и др. Подавляющая часть капитальных вложений направляется в госсектор, на долю которого приходится около 80% общего объема промышленного производства³.

Анализируя процесс воспроизводства и использования основных фондов и увязывая его с развитием экономики Ирака, следует отметить, что ирано-иракская война нанесла серьезный ущерб ключевым отраслям иракской (равно как и иранской) экономики, особенно промышленности. Например, добыча нефти упала со 175 млн. т в 1979 г. до примерно 135 млн. т в 1987 г.⁴

Война и другие внутренние экономические тенденции и причины внесли определенную дестабилизацию в планирование и прилив капитала в экономику Ирака, наметилась тенденция абсолютного и относительного уменьшения объема вложений. По сравнению с уровнем 1981 г. масса основного капитала Ирака сократилась: в 1983 г. на 7,6%, в 1984 г. — на 23 и в 1985 г. — на 40,3%⁵.

Несколько иное положение сложилось в рассматриваемый период в частном секторе. За 1981—1985 гг. доля основного капитала здесь возросла на 3,6%⁶, что связано в первую очередь с экономической политикой правительства Ирака, предусматри-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 191.

² Овчинников Г. П. Интенсификация воспроизводства основных фондов. Л., 1976. С. 38.

³ Страны мира в 1988 г.: Справочник. М., 1988. С. 161.

⁴ Там же. С. 162.

⁵ Рассчитано авторами по данным: «Annual Abstract of Statistics 1986». Republic of Iraq, Ministry of Planning, Central statistical organization. Baghdad, 1986. P. 85—119.

⁶ Там же.

вающей не только укрепление государственного сектора, но и определенное поощрение частного национального предпринимательства.

Следует подчеркнуть, что в целях усиления воспроизводственного процесса и укрепления разрушенной войной экономики правительство Ирака стремится мобилизовать не только национальные средства и возможности, но и зарубежные связи, особенно в области инвестиционной политики и строительства. Например, при участии СССР были построены завод сельхозмашин в Искандерии и электротехнический завод в Багдаде, железная дорога Багдад—Басра, созданы нефтепромыслы Северная Румейла, Лукейс и Нахр-Умр общей проектной мощностью по добыче 46 млн. т нефти в год. Советский Союз оказывает также помощь в строительстве ряда крупных объектов электроэнергетики, ирригации и водного хозяйства. На 1 января 1987 г. число предприятий и других объектов, построенных, строящихся и подлежащих строительству, составило 98, в том числе уже введено в эксплуатацию — 79, из них 41 промышленное предприятие⁷.

Правительство Ирака проводит ныне политику всемерного укрепления государственного сектора, уделяет большое внимание жилищному строительству, развитию здравоохранения, ликвидации безграмотности. Доля средств, направленных на создание зданий и сооружений, во всем объеме капиталовложений возросла за 1981—1985 гг. на 15%, в том числе на строительство жилых зданий — почти на 9%⁸.

Относительно слабо развиты производственный потенциал, а следовательно и основные фонды, сельского хозяйства Ирака. По этой причине доля сельского хозяйства в национальном доходе страны пока не превышает 15%, хотя в нем занято свыше 50% всего самодельного населения. Ныне в стране ведутся большие работы по ирригации и механизации сельскохозяйственного производства, взят курс на создание крупных агропромышленных комплексов.

Оценивая экономическую ситуацию и процессы воспроизводства в целом, важно подчеркнуть и то, что оставшаяся в наследство от прошлого неравномерность социального развития, наличие слабо развитой материально-технической базы при одновременном росте населения (в 1977 г. — 12,2 млн., а в 1986 г. — 16,0 млн. человек) усилили курс правительства на индустриализацию народного хозяйства и вызвали рост городов, особенно в северных районах страны. Так, получили значительное развитие города Мосул, Кипрук, Эрбиль, Сулеймания и др. Рост этих и других городов связан и с тем, что в районах тяготения к ним были обнаружены достаточно большие запасы нефти, газа, фосфатов и других полезных ископаемых, выступающие важным фактором дальнейшего развития промышленности и экономики Ирака в целом.

Реализация текущих и перспективных задач социально-экономического развития, дальнейшее укрепление экономического потенциала Иракской республики предполагают осуществление заметного сдвига в сторону эффективности производства. Именно в росте эффективности, понимаемой нами как превышение результатов над затратами во всех сферах и видах человеческой деятельности, лежит ключ к умножению национального богатства, росту внутреннего и внешнего авторитета государства, его выходу на мировой уровень. Только на базе эффективности, что может быть в значительной мере обеспечено лучшим использованием всех видов ресурсов, рациональной системой организации общественного производства и планирования, обеспечением надежного партнерства в производственной и хозяйственной деятельности, повышением роли и действенности экономических и других стимуляторов, может быть достигнут как технический, так и социально-экономический прогресс. Иначе говоря, ни одно общество, государство не может или во всяком случае не должно функционировать без «оглядки» на эффективность, не может потреблять больше, чем оно производит.

Эти требования можно целиком отнести и к основным фондам, не только представляющим, как уже отмечалось, важнейшую часть национального богатства, но и сосредоточивающим в себе огромный прошлый труд общества. Более эффективное их использование позволяет без дополнительных вложений увеличить выпуск продукции в любой сфере или отрасли экономики, относительно уменьшить издержки производства. Повышение эффективности использования основных фондов равносильно росту отдачи вложенного в производство капитала или других видов ресурсов.

В экономической теории и практике хозяйствования для оценки уровня использования основных производственных фондов, как правило, используют показатель фондоотдачи, характеризующий выпуск продукции (национального дохода) на рубль производственных фондов, участвовавших в ее создании. Зачастую наряду и параллельно с фондоотдачей используют показатели фондовооруженности труда и его производительности, что обеспечивает более комплексную оценку степени и характера использования производственных фондов, расширяет границы экономического анализа.

В табл. 1 приведены показатели, характеризующие динамику фондоотдачи, фондовооруженности и производительности труда в промышленности Ирака.

Радужная, на первый взгляд, динамика фондоотдачи не дает в дальнейшем

⁷ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник. М., 1987. С. 651.

⁸ Рассчитано авторами по данным: Annual Abstract... P. 85—119.

достаточных оснований для позитивных выводов, если иметь в виду серьезное отставание темпов роста фондовооруженности труда и его производительности. Исходя из данных табл. 1, можно также сделать вывод о сравнительно слабом уровне фондооснащенности, в том числе механовооруженности, труда и его участия в достижении более производительных результатов. Это, кстати, подтверждается и динамикой структуры основных фондов, где доля станков, машин и оборудования за 1981—1985 гг. уменьшилась с 23,6 до 17,6%.

Следует заметить, что фондовооруженность труда в течение рассматриваемого периода резко упала на предприятиях государственного сектора. Если в 1980 г. она составляла в расчете на 1 рабочего 6289 иракских динаров (и. д.), то в 1985 г. — 1042. На предприятиях же частного-кооперативного сектора фондовооруженность труда за указанный период снизилась с 849 до 638 и. д. У последних более высок и уровень фондоотдачи, хотя в динамике его кривая тяготеет в пользу предприятий государственного сектора. За 1980—1985 гг. фондоотдача на промышленных предприятиях госсектора возросла более чем в 4,3 раза, а в частном секторе — в 2,6 раза.

Для сравнения заметим, что в промышленности СССР фондовооруженность труда за 1980—1985 гг. возросла более чем в 1,3 раза, а фондоотдача, напротив, упала на 14%⁹. Говорят ли эти данные, особенно динамика фондоотдачи, при всей условности их сопоставления, что положение дел с использованием промышленно-производственного потенциала в иракской экономике выглядит намного лучше, чем в СССР? Или можно сделать противоположный вывод, имея в виду опережающий рост фондовооруженности труда в промышленности СССР и его отставание в условиях Ирака?

Таблица 1*

Показатели	Годы					
	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Фондоотдача	100,0	72,3	81,7	102,4	234,6	360,6
Фондовооруженность труда	100,0	150,4	160,4	133,0	70,8	47,7
Производительность труда	100,0	108,6	130,7	136,1	165,9	171,6

* Рассчитано авторами по данным: Annual Abstract, ... P. 85—119.

Ответить на эти вопросы неоднозначно, разумеется, трудно. Более того, падение фондоотдачи не всеми экономистами рассматривается как факт, адекватный снижению эффективности производства, а следовательно, и эффективности используемых средств труда. Напротив, допускается мысль о закономерности такого падения в период интенсивного оснащения производства основными фондами, особенно дорогостоящими их группами и видами, во время крупных сдвигов в размещении строительства и по другим обстоятельствам.

Ныне в экономике СССР, как известно, происходят коренные изменения, осуществляется невиданная ранее реконструкция всего народного хозяйства. В этих условиях высказанная выше мысль, очевидно, допустима, как возможен и сам процесс отставания фондоотдачи от темпов роста фондовооруженности труда. Однако задача состоит в том, чтобы «преодолеть сложившуюся тенденцию снижения фондоотдачи, а в перспективе — добиться ее повышения»¹⁰.

Это требование имеет безусловно жизненную силу и вполне применимо и к условиям иракской экономики. Более того, оно уже реализовано, если исходить из данных табл. 1, где наблюдается достаточно заметный рост фондоотдачи. Однако неиспользованных резервов, как показывает анализ, здесь немало. Что касается самого факта высокой динамики фондоотдачи, то он, как нам кажется, связан не столько с производительным использованием машин и оборудования и в целом высокой отдачей фондов, как должно быть на самом деле, сколько со спецификой экономики в условиях военного положения, изменением структуры производства, влиянием ценообразования и др. Поэтому достигнутые уровень и динамику фондоотдачи как одного из показателей эффективного использования основных фондов промышленности Ирака следует рассматривать критично и в увязке со всем процессом расширенного воспроизводства.

Воспроизводство основных производственных фондов включает в себя, во-первых, создание амортизационного фонда; во-вторых, — полное возмещение изношенных средств труда в денежном выражении и в натуре путем их замены на новую технику, что и обеспечивает расширенное воспроизводство основных фондов на более высокой технической основе; в-третьих, — частичное обновление средств труда

⁹ Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 154—155.

¹⁰ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 143.

путем реконструкции и модернизации, а также восстановление посредством капитального ремонта.

В процессе расширенного воспроизводства основных производственных фондов, поскольку он совершается путем нового строительства, реконструкции и технического перевооружения предприятий, в результате замены морально и физически изношенного оборудования современной техникой, совершенствуются состав и структура этих фондов. Однако на практике указанная задача решается не так просто, как хотелось бы. К сожалению, и наука не дала еще четких рекомендаций, определяющих выгодные направления и формы воспроизводственного процесса, оптимальные границы обновления основных фондов и внедрения новой техники. Среди экономистов пока нет единого мнения относительно качественной и количественной определенности границ внедрения машин, оборудования и в целом фондооснащения производства.

При решении данного вопроса представляется уместным обратиться к учению К. Маркса о границах применения машин. К. Маркс исходил прежде всего из того, что «целью введения машин является, в самой общей форме, уменьшение стоимости, а стало быть, и цены товара, удешевление его...»¹¹ В этом случае «граница их применения определяется тем, что труд, которого стоит их производство, должен быть меньше того труда, который замещается их применением»¹².

К. Маркс не ставил цели определить границы применения машин в условиях социалистической экономики, однако логика «Капитала» дает нам ключ к решению этой проблемы в нынешних условиях. Применение машин и в целом внедрение новой техники в производство, как важного звена всего воспроизводственного процесса, следует рассматривать через призму экономической эффективности производства, которая отражается прежде всего в экономии на затратах общественного труда. В качестве критерия границ введения новой техники в практике социалистического хозяйствования используются так называемые приведенные затраты, т. е. $C + E \cdot K = \text{Min}$.

Обращает на себя внимание внешняя схожесть формул приведенных затрат и цены производства, однако по своему назначению и экономическому содержанию они совершенно различны. Если капиталистическая цена производства представляет собой модификацию стоимости, в которой прежде всего воплощена потребленная часть авансированного капитала (постоянного и переменного) и которая выполняет функцию контроля его экономической эффективности, то приведенные затраты, как в свое время отмечал акад. Т. С. Хачатуров, — «это расчетная величина затрат, учитывающая минимально допустимый эффект от роста производительности труда при увеличении его фондовооруженности...»¹³ При этом произведение $E_n K$ в приведенных затратах является лишь частью прибавочного продукта, которая должна быть получена пропорционально дополнительным капитальным вложениям. Ее роль состоит в возмещении израсходованных на цели обновления средств из фонда накопления.

Нам представляется, что при определении экономических границ применения машин и в целом стратегии воспроизводственного процесса следует исходить из того, что общественная форма производства предопределяет и особую форму выражения издержек производства, и экономии на них. Непременным условием воспроизводства при этом является возмещение в произведенном продукте затраченных фондов, которые в качестве итоговых (народнохозяйственных) издержек выступают в форме себестоимости. Внедрение новой техники, модернизация, обновление производства и т. д. ограничиваются тем, что допускается не всякое снижение стоимости, а лишь такое, которое обеспечивает возмещение израсходованных фондов или даже их экономию, т. е. снижение себестоимости или по крайней мере сохранение ее на прежнем уровне. Только в этом случае будет обеспечиваться «восстановление» как фонда накопления, так и потребляемой в материальном производстве части чистого дохода. Тем самым будут возмещаться полные затраты на производство рабочей силы.

Нельзя также забывать, что эффективность применения техники и в целом основных фондов во многом зависит от времени их функционирования. Чем продолжительнее этот период, тем на большее количество продуктов распределяется их стоимость, тем меньше прошлого труда переносится на единицу продукта. Однако удлинении сроков службы основных фондов, особенно активной их части — машин и оборудования, с одной стороны, повышает эффективность применения техники, а с другой, — уменьшает ее эффективность за счет роста издержек на эксплуатацию (уход, ремонт), а также морального износа техники. Наибольшая эффективность применения машин, обеспечивающая наивысший рост производительности общественного труда, служит критерием, которым определяются оптимальные границы (сроки) службы орудий труда.

Подводя итог всему сказанному, можно отметить, что интенсификация обнов-

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 47. С. 351.

¹² Там же. Т. 25. Ч. I. С. 290.

¹³ Хачатуров Т. С. Эффективность капитальных вложений. М., 1979. С. 139.

ления основных производственных фондов тесно связана с использованием действующего производственного аппарата. При этом воспроизводственный аспект улучшения использования производственного аппарата состоит в том, что именно в процессе обновления основных фондов возможны необходимые изменения в производственном аппарате, создающие условия повышения фондоотдачи.

Главный критерий ценности машин, техники и в целом основных производственных фондов, а также их подлинное назначение как в условиях советской, так и иракской экономики заключается, с нашей точки зрения, в том, чтобы служить человеку труда. Применяемая техника должна функционировать «без всякого вреда для рабочей силы трудящегося населения»¹⁴. Производственные фонды должны обеспечивать получение уставовленного объема продукции и, что не менее важно, служить потребностям всестороннего развития работника в процессе трудовой деятельности. В этом направлении необходимо дальнейшее совершенствование материально-технической базы, призванной способствовать решению многих социальных проблем в сфере материального производства.

Э. Х. Махмудов, Усама Абд Алмажид

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 141.

ЭТНИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ

Современная этническая картина мира и многие особенности человека в целом есть суммарный эффект биологических и общественных закономерностей. Проблемы реконструкции этногенетических процессов при комплексном изучении археологических, антропологических, этнографических, лингвистических сведений, данных письменных источников, план и программа проведения этих исследований уже обсуждались на страницах этого журнала¹. Вклад этнической антропологии в решение темы этногенеза, на наш взгляд, верно оценил Ю. Г. Рычков: «Этническая антропология располагает богатейшим арсеналом методов компонентного разложения антропологического состава этноса на элементы, отражающие многообразие его этнических корней и межэтнических взаимодействий. Благодаря этому субстратные структуры в составе этноса улавливаются в антропологии легче и скорее, чем в археологии и этнографии»².

Антропологические исследования современного населения Узбекистана, выясняющие особенности генезиса как отдельных этнических и территориальных групп, так и населения крупных историко-культурных регионов по обширной комплексной программе, включающей соматологию, одонтологию, дерматоглифику и серологию, ведутся сотрудниками Института археологии АН УзССР на протяжении многих лет. Здесь подводятся краткие итоги серологических исследований населения двух районов Самаркандской области.

Серологические особенности человека представляют значительную ценность для антропологии, ибо с их помощью решаются вопросы, связанные с происхождением этнических групп, их составом, миграциями и взаимным смешением, выясняется, на базе каких этнических групп сложилась та или иная народность. Особенно ценную информацию дают серологические сведения в зонах смешения больших рас, к которым относится и Узбекистан. Обзор некоторых сведений, отражающих результаты этих исследований в данном регионе³, свидетельствует о явной недостаточности таких работ именно в плане проблем этногенетической реконструкции.

Правомочность использования наиболее простых систем крови, как АВО и Резус, имеющих наиболее простую наследственную структуру и доступных при проведении обследования населения, признается давно. Существует определенная устойчивость серологического комплекса популяции во времени. Он имеет свой ареал, свою специфику и мало меняется в рамках определенного исторического периода. Работами антропологов показано, что на территории Восточной Европы серологический комплекс сформировался в мезолите или неолите⁴ и был устойчи-

¹ Алексеев В. П., Аскарлов А. А., Ходжайов Т. К. Некоторые проблемы комплексного изучения этногенеза узбекского народа//ОНУ. 1980. № 11. С. 26—34; Алексеев В. П., Ходжайов Т. К. Организация антропологических исследований по изучению этногенеза узбекского народа//ОНУ. 1982. № 8. С. 23—30.

² Рычков Ю. Г., Балановская Е. В. Обобщенный картографический анализ в антропологии: Отражение летописных славянских племен в антропологической географии современного русского населения//Вопросы антропологии (ВА). 1988. 80. С. 5.

³ Ходжайова Г. К. Генетические исследования в Узбекистане в связи с проблемами этногенеза//Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Ташкент, 1986. С. 131.

⁴ Бунак В. В. Генографические зоны Восточной Европы, выделяемые по факторам крови АВО//ВА. 1969. 32. С. 9—13.

вым на протяжении последних 4—5 тыс. лет⁵. О большой древности серологических комплексов свидетельствует и тот факт, что некоторые из них, в частности система Резус, приурочены не только к определенным большим территориям, но и к расовым соматологическим комплексам⁶. При этом совпадают и ареалы промежуточных форм, что также свидетельствует о большой таксономической ценности этой системы.

Данная работа является продолжением серологических исследований в связи с проблемами этногенеза и посвящена оценке генов систем АВО и Резус у населения Акдарьинского и Самаркандского районов. Полевой материал собирался в 1984, 1986 и 1987 гг. Материалы 1984 г. были частично опубликованы⁷. Нами проведена необходимая при такого рода работах статистическая обработка полученных результатов по общепринятым формулам с проверкой соответствия распределения фенотипов генетической гипотезе Харди—Вайнберга методом χ^2 .

В Акдарьинском районе изучалось население следующих кишлаков: Уртакарки (Карки), Каратут, Джагалтай, Этатавул, Давлом, Бугажили, Равот, Чавка, Бешкол, Янгикент, Узункишлок, Окбуйра, Тулак, Чайжавул, Каратухум, Камолтепа, Авазали, Каратери, Тангравот, Оксулат, Култан, Куксакол, Чайкал, Гулва, Жинкишлок, Болгали, Кумушкент, Каратери, Холдар, Найман, Канглы, Галяравот, Арпакишлок, Пилол, Чимкишлок — общей численностью 2503 человека. В Самаркандском сельском районе были обследованы населенные пункты: Тайлак (кишлаки Казихона, Курганча, ул. Айбека), Хаймар (Саратега, Дукчиги, Бузи), Матрид (весь массив), Багизаган (кишлаки Ходжахауз, Янгикешлок, Уртакишлок, Тожик-Равот, жители колхоза «Ленинизм») — всего 3197 человек.

Жители обследованных кишлаков Акдарьинского района относят себя к следующим родоплеменным подразделениям: кипчак (кипчак, парчи-кипчак, аючи-кипчак, чапка-каравуз-кипчак), ктай (ктай, ислочи-ктай, сиргали-ктай, болгали-ктай, каратухум-ктай), сары-кипчак, сарай, найман, канглы. Жители двух кишлаков не помнят своих родоплеменных делений, двух других — относят себя к «ишони», «ходжа». По статистическим сведениям 1890 г., представленным Статистическим комитетом по переписи местного населения Самаркандской области, в Самаркандском сельском районе проживают потомки населения без родоплеменных делений (узбеки и таджики), а также узбеки родов минг, найман и в некотором количестве арабы, иронн.

Полученные данные свидетельствуют о том, что на территории Узбекистана отмечены две тенденции в характере распределения частот генов АВО (мы пользовались градацией частот, предложенной для этой системы В. В. Буяком⁸): 1) низкие частоты гена r ; несколько выше средних и средние частоты гена p ; средние частоты q ; 2) средние частоты r ; средние частоты p ; средние и немного выше средних q .

Первая тенденция преобладает в Акдарьинском районе у большей части населения. Вторая тенденция характерна для населения Самаркандского сельского района. В целом же по соотношению генов население этих двух районов относится к большому европеоидному племени, как и все население Узбекистана. Полученные нами данные являются усредненными, если исходить из размаха частот, присущих населению региона, что совпадает и с его исторической ролью. Самаркандский оазис, будучи центром Узбекистана в географическом отношении представляет собой один из крупнейших экономических и культурных регионов Средней Азии. Сюда стекались материальные ценности, создававшиеся огромным числом людей, владевших высоким мастерством в различных сферах ремесла и земледелия. По данным переписи 1897 г., только в Самарканде насчитывалось свыше 55 тыс. человек; наиболее вероятное число жителей в середине XVIII в. — 15 тыс., в начале XIX в. — 30 тыс., а в середине XIX в. — около 50 тыс.

После восстановления Даргомской плотины на Зарафшане, начиная с середины XVI в. и особенно в XVII и XIX вв., в центральных районах Самаркандского района стали оседать отдельные группы кочевых племен. Помимо пригородных селений, вокруг Самарканды располагались загородные кварталы, а также возникали небольшие торгово-ремесленные города⁹. Усредненный серологический тип населения этого региона есть результат миграционного движения из прилегающих областей Средней Азии, сыгравшего важную роль не только в социально-экономической, культурной и этно-социальной жизни народов, но и в формировании антропологического состава населения.

⁵ Перевозчиков И. В. Определение групп крови системы АВО у населения евразийских степей I тыс. до н. э.: Автореф. канд. дис. М., 1976. С. 14—15.

⁶ Беневоленская Ю. Д. О характере полиморфизма популяций человека по системе Резус//Антропология и геногеография. М., 1974. С. 127.

⁷ Ходжайова Г. К., Усманов Е. Л. Серологические исследования (системы АВО и Резус) в Самаркандской области//Материалы к этнической истории... С. 144.

⁸ Беневоленская Ю. Д. Указ. статья. С. 128.

⁹ Абрамов М. М. Социально-экономическая и культурная жизнь Самарканды в XVI—первой половине XIX в. (развитие и связь): Автореф. докт. дис. Ташкент, 1989. С. 27.

Размах колебаний генных частот АВО в целом в пределах Акдарьинского района превышает таковые в Самаркандском районе. Кроме того, сочетание их в первом районе также было более разнообразным, чем во втором. Такое различие в частотах мы объясняем тем, что все исследованные селения Самаркандской сельской округи представляют к настоящему времени одну большую однообразную популяцию по системам АВО и Резус. Сельская округа Самарканда составляла с ним одно целое и по составу населения, и отчасти по занятиям (ремесла и земледелие). Часть этой округи называлась «махалля» и, возможно, была связана с городом больше, чем другие пригородные селения¹⁰.

Селения Акдарьинского района, входившего в древний Мианкаль, не представляют такой единой популяции. При этом кипчаки, живущие во всех кишлаках, представляют равновесную популяцию, а ктаи всех селений имеют две независимые популяции. В одну входят жители кишлаков Авазали, Чайжавул, Узункишлок, в другую — остальные ктаи. Причиной неоднородности серологического типа в Акдарьинском районе может быть неодновременность оседания пришлых групп, видимо, неоднородных из по своему происхождению. П. П. Иванов писал: «Единство китаев и кипчаков носило в действительности, по-видимому, скорее характер внешнего политического союза, чем внутреннего родства или объединения. Дело в том, что и родовая структура и боевые кличи... у обоих племен были совершенно различны. Каждое из племен имело свои совершенно самостоятельные внутренние подразделения, не родственные подразделениям другой стороны»¹¹. По переписи 1924 г., ктаев на Зарафшане было около 50 тыс., а кипчаков — около 66 тыс. человек.

Полученные данные позволяют выделить в европеоидном в основном серологическом типе несколько вариантов европеоидного компонента. По концентрации гена r (в пределах первой категории частот) отмечено большое сходство с частью узбекских и почти всеми туркменскими выборками, подтвержденное и в литературе на огромном статистическом материале¹². Это свидетельствует о присутствии локального закаспийского типа европеоидной расы, особенно у населения Самаркандского сельского района, а также об автохтонности этого населения. О наличии древних корней можно судить и по сходству картины распределения генных частот с памирцами, представляющими реликтовые остатки «исходного» варианта расы Среднеазиатского междуречья.

По данной картине генного соотношения примечателен также факт повышения гена p , что характерно для населения Ближнего Востока. Наличие в незначительном количестве переднеазиатского компонента у населения сельской округи Самарканда связано с длительным проживанием небольшого числа арабов, в частности в селениях Бузи и Саратега. В целом, основываясь на данных двух систем АВО и Резус, следует отметить, что европеоидный пласт был основным и мощным в антропологическом составе у населения как Самаркандского сельского, так и Акдарьинского районов. При этом он включал европеоидные компоненты разного происхождения, особенно в сельской округе Самарканда.

Палеоантропологические и краииологические данные также свидетельствуют о разновидности европеоидного типа населения этого региона. Известно, что еще в эпоху неолита антропологический состав населения Средней Азии состоял из двух европеоидных пластов. В эпоху бронзы имелось уже 4 локальных варианта европеоидной расы. Эта же многокомпонентность была характерна и для эпохи раннего железа, античности и средневековья¹³. В Центральном Мавераннахре в эпоху развитого средневековья Т. К. Ходжайовым выделены южноевропеоидный грацильный средиземноморский вариант, раса Среднеазиатского междуречья, промежуточный между ними вариант (закаспийский). В позднем средневековье преобладает раса Среднеазиатского междуречья, но можно отметить и присутствие вышеперечисленных вариантов.

Рассмотрим монголоидный компонент, присутствующий в составе исследованного нами населения. Наличие его подтверждается характером распределения геннов, отвечающих как за систему АВО, так и Резус. Это указывает на смешанность групп населения Самаркандского и Акдарьинского районов. Степень монголоидности в первом районе возрастает в следующем порядке: Матрид, Даштакиболо, Хаймар, Багизаган, Тайляк; в Акдарьинском районе следующим образом: Халдар, Узункишлок, Чавка, Авазали, Каратери, Чайжавул, Пиллол, Каиглы, Кумушкент, Арпакишлок. Показательна в плане выявления монголоидной примеси система Резус. В целом

¹⁰ Сухарева О. А. К вопросу о развитии городской жизни в XIX в.: Границы Самарканда. Городские стены и ворота//Тезисы докл. и сообщ. Всес. археологическо-этнографического совещания по итогам полевых иссл. 1972 г. Ташкент, 1973. С. 44.

¹¹ Иванов П. П. Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве 1821—1825 гг.: Источники и опыт их исследования//Труды ИВ АН СССР. М.; Л., 1937. XXVIII. С. 30.

¹² Бабакон О. Антропологический состав туркменского народа в связи с проблемой этногенеза. Ашхабад, 1977. С. 101.

¹³ Ходжайов Т. К. Динамика ареалов антропологических типов на территории Средней Азии//СЭ. 1983. № 3. С. 100—103.

резус-отрицательный фактор был выше в сельской округе Самарканда, что свидетельствует о меньшей доле монголоидного компонента.

Эта общая тенденция проявляется и при этнической разбивке групп. Узбеки и таджики Самаркандского района не отличаются по резус-фактору при раздельном изучении генных частот. Суммарные частоты одинаковы как в таджикских, так и в узбекских группах в Даштакиболо, Багизагане, Хаймаре. Небольшие отличия в их распределении в Матриде и Тайляке имеют случайный характер (статистически недостоверны). В Акдарьинском районе рассмотрение по этническим подразделениям также не выявило больших расхождений. Однако некоторые группы оказались очень однородными (кыпчаки). У ктаев, проживающих в разных селениях, отмечен значительный разброс данных по системам крови. Разновидность генного комплекса указывает, видимо, на различное происхождение составляющих частей монголоидного компонента в результате притока групп населения, несущих монголоидность, из различных геногеографических зон. В данном случае надо исключить население кишлаков, несущих на себе длительную печать изоляции от окружающих селений в силу причин социального характера («ишонн», «ходжа»), так как изоляция в течение какого-то исторического промежутка времени дает сильное отклонение концентрации генов в ту или иную сторону. Недаром жители этих кишлаков помнят скорее свое социальное название, чем этническое.

Такими геногеографическими зонами могли быть Южная Сибирь, Казахстан. Кроме того, монголоидный компонент имеет варианты с аналогиями в популяциях центральноазиатского происхождения, а также восточномонгольского. Именно такие «монголоидные» волны могли дать современный фон генных частот у изученного населения. Монголоидный компонент как новое для Средней Азии явление возникает на этой территории с середины I тыс. до н. э.¹⁴ Он был разнородным по составу. Отмечено присутствие центральноазиатского, уральского и южносибирского типов. Большое влияние на состав населения Согда оказала миграция групп южносибирского типа, которая сильнее отразилась на сельском населении¹⁵.

Таким образом, изучение генетических маркеров крови у населения Самаркандской области хорошо согласуется с палеоантропологическими, соматологическими, этническими сведениями о происхождении населения Центрального Согда. Оно позволяет указать на смешанность антропологического типа этого населения, менее значительную в округе Самарканда и более — на территории Акдарьинского района, со значительным преобладанием европейского компонента над монголоидным. Оба компонента в своей основе оказались неоднородными. В европейском компоненте выделяются следующие слагаемые: восходящий к автохтонному населению, характеризующийся расой Среднеазиатского междуречья с элементами закаспийской расы, а также к пришлому переднеазиатскому. Монголоидный компонент является пришлым также из разных геногеографических зон — Поволжья, Южной Сибири, центральных районов Азии. Следует подчеркнуть перспективность проведения таких исследований с применением более информативных генетических маркеров, как это было сделано при изучении населения Ферганской долины¹⁶.

Г. К. Ходжайова, Е. Л. Усманова

¹⁴ Ходжайов Т. К. Палеоантропология Средней Азии и этногенетические проблемы: Автореф. докт. дис. М., 1981. С. 16—17.

¹⁵ Ходжайов Т. К. Динамика ареалов... С. 57; Дубова Н. А., Рыкушина Г. В. О некоторых аналогиях в зубной системе древних популяций Южной Сибири и Средней Азии и Казахстана // Тезисы докл. сессии, посв. итогам полевых работ 1974—1975 гг. Душанбе, 1976. С. 25.

¹⁶ Удина И. Г., Рычков Ю. Г., Маленко А. Ф., Шкурко В. А., Ходжаев Е. Ю., Доннева Т. В. Исследование системы HLA узбекского населения Ферганской долины: HLA — антигены и гаплотипы узбекской популяции в связи с ее этногенезом // Генетика. 1985. XVII. I. С. 61.

ВСТРЕЧИ ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»

ОБСУЖДЕНИЕ НЕОТЛОЖНЫХ МЕР ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА УЗССР В XIII ПЯТИЛЕТКЕ

17 января 1990 г. в Институте экономики АН УзССР при участии ряда членов редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане» был проведен «круглый стол», посвященный обсуждению неотложных мер по оздоровлению народного хозяйства Узбекской ССР в предстоящей XIII пятилетке.

Открывая обсуждение, директор Института, чл.-кор. АН УзССР А. Х. Хикматов подчеркнул, что проводимая в стране радикальная экономическая реформа беспрецедентна по масштабам и кругу сложнейших проблем, с решением которых неразрывно связаны и задачи коренного оздоровления экономики республики. Для стабилизации ее необходимо перестроить инвестиционную политику и на этой основе эффективно использовать достижения науки и техники.

На состоявшемся в июне 1985 г. совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса отмечалось, что надо провести всеобщую ин-

инвентаризацию производственных фондов, наметить перспективную программу реконструкции каждого предприятия, каждой отрасли и в ближайшее время удвоить долю выбытия устаревших фондов, особенно их активной части. Инвентаризация основных фондов позволит объективно оценить современное их состояние, перспективы и резервы развития экономики на стартовых позициях XIII пятилетки; выявить глубинные причины снижения фондоотдачи, определить рациональные пути обновления и повышения эффективности основных фондов; объективно оценить техническое состояние производственного аппарата республики и на этой основе разработать долговременную политику по реконструкции и техническому перевооружению отраслей народного хозяйства, модернизации действующего оборудования.

Проведение этой работы даст также возможность выявить экономическую эффективность материально-вещественной, возрастной и отраслевой структуры основных фондов, определить фактический уровень их износа и степень соответствия параметрам современного научно-технического прогресса, уточнить фактический удельный вес автоматического и полуавтоматического оборудования, вычислительной техники в составе основных фондов, обосновать оптимальный режим и величину коэффициента сменности работы каждого предприятия и т. д.

Нельзя не признать, что уход ученых, специализирующихся по конкретной экономике, в годы застоя от всестороннего исследования проблем эффективности, поверхностная оценка ими сложных экономических ситуаций в условиях бюрократическо-командного управления способствовали тому, что инвестиционный комплекс был втиснут в глубокий экономический кризис. В течение последних более чем двух десятилетий план ввода в действие основных производственных фондов ни разу не был выполнен, хотя направляемые на строительно-монтажные работы финансовые и материальные ресурсы почти полностью расходовались. В результате огромные средства в виде недвижимого имущества с каждым годом концентрировались в объемах незавершенного строительства. А коль скоро народное хозяйство своевременно не получало дополнительных производственных мощностей, это сказалось на эффективности не только структурной политики, но и экономики в целом.

Положение усугублялось тем, что проектно-сметному делу отводилась роль вспомогательного звена, а не логического начала в повышении эффективности фонда накопления национального богатства народа. В итоге стало возможным неоснованное применение ценообразующих факторов, норм, расценок и других инструктивных указаний без учета региональных условий местности, на которой размещались строящиеся объекты. Не секрет, что в застойные годы первоначальная сметная стоимость строительства объектов, как крупных, так и мелких, к моменту их завершения увеличивалась в 2—3 раза и более.

Другим негативным явлением в осуществлении инвестиционной политики было «размазывание» капитальных вложений, материальных и трудовых ресурсов по многочисленным объектам. Так, в 1986 г. в Узбекистане число строек достигало почти 25 тыс. и почти половину из них составляли вновь начатые. Подобное положение сложилось по всей стране.

Учитывая дефицитность бюджета и необходимость повышения эффективности инвестиционной политики, следует совмещать инвентаризацию основных фондов с инвентаризацией строящихся объектов. Только так можно выработать научно обоснованные рекомендации по осуществлению инвестиционной политики в духе перестройки. В конечном итоге это даст возможность определить те объекты, строительство которых целесообразно приостановить, а высвободившиеся материальные и трудовые ресурсы направить на претворение в жизнь намеченной социальной программы. Это позволит и сократить дефицит бюджета.

Для осуществления предлагаемых мероприятий надо создать специализированные комиссии на уровне как союзного, так и республиканского правительства. К этой работе должны быть широко привлечены работники Госкомстата, проектных, строительно-монтажных организаций, финансовых органов и, конечно, ученые-экономисты.

Следует также подчеркнуть, что перестройка инвестиционной политики в условиях регионального хозрасчета — важный фактор укрепления содружества советских народов.

Доктор экон. наук, зав. сектором ИЭ АН УзССР Р. М. Мухиддинов отметил, что несмотря на усиливающийся дефицит материальных и финансовых ресурсов, продолжается практика замораживания средств в сверхнормативном незавершенном строительстве. Чтобы обеспечить выход из сложившейся ситуации, необходимо в корне пересмотреть хозяйственный механизм в инвестиционной сфере. Практика показывает, что без обеспечения заинтересованности и ответственности всех участников инвестиционного процесса за конечные результаты добиться реального улучшения дел не удастся.

Как известно, уже установлен ряд новых принципиальных положений об организации хозяйственной деятельности в строительстве. Главное — это переход на расчеты и формирование прибыли (дохода) за готовую строительную продукцию и последовательное внедрение, начиная с жилья и других объектов социально-культурной сферы, наиболее совершенной формы взаимоотношений заказчиков и подрядчиков — расчетов «под ключ», а при продолжительности строительства пусковых комплексов свыше двух лет, по разрешению Госстроя СССР, — за законченные строительством здания и сооружения.

Будет обеспечен переход от безвозвратного бюджетного финансирования к долгосрочному банковскому кредиту с платой в размере 0,5% годовых. Предстоит законсервировать или временно приостановить строительство объектов с низкой готовностью, ввод в действие которых не может быть обеспечен, а также объектов, строящихся по устаревшим проектам.

Пока же практика показывает, что предприятия, перешедшие на полный хозрасчет и самофинансирование, при существенном увеличении размеров собственных средств, направляемых на строительство, допускают значительное распыление капитальных вложений.

Следует отметить, что между государственными централизованными и нецентрализованными капитальными вложениями существует строгая взаимосвязь — работы на тех и других объектах ведут одни и те же строительные организации, материальные ресурсы также ограничены.

Исходя из этого, наводить порядок в инвестиционной сфере надо комплексно. Весьма важно, с одной стороны, ограничить фронт работ, финансируемых из нецентрализованных источников, а с другой, — привлечь нецентрализованные источники в те объекты, где ощущается нехватка централизованно выделяемых средств.

Для решения первой задачи предлагаются две основные меры. Во-первых, — введение целевых платежей в бюджет за новостройки и расширение действующих предприятий в размере 25—30% сметной стоимости. Причем для предприятий по переработке и хранению продуктов АПК, выпуску товаров народного потребления и оказанию услуг будут устанавливаться льготы по этим платежам.

Во-вторых, предлагается запретить предприятиям начинать за счет собственных средств производственное строительство со сроками его осуществления более двух лет. Предприятиям и организациям рекомендуется направлять, с согласия трудовых коллективов, собственные средства для завершения строительства объектов, сооружение которых начато за счет государственных централизованных капитальных вложений.

Канд. экон. наук, ст. н. с. ИЭ АН УзССР Н. М. Юсупова отметила, что при формировании инвестиционной политики следует иметь в виду, что основные фонды ряда республик формировались в значительной мере за счет имущества эвакуированных в годы Великой Отечественной войны предприятий, размещенных в спешно подобранных помещениях. Отсюда высокий уровень изношенности ныне функционирующих основных фондов производственного и непромышленного назначения, техническое состояние которых полностью не отвечает задачам реализации намеченных планов социально-экономического развития союзных республик и других территориальных образований.

Так, износ основных производственных фондов промышленности УзССР в 1988 г. достиг 37,2% (в 1985 г. — 33,8%), в том числе в тяжелой промышленности — 40,2%, промышленности строительных материалов — 31,6%. Затраты на капитальный ремонт основных фондов в 1988 г. превысили 470 млн. руб.

А. Х. Хикматов заметил в этой связи, что для определения реального уровня производственного потенциала республики целесообразно уточнение стартовых позиций, т. е. оценка технического состояния и определение действительной стоимости ныне функционирующих основных фондов на основе их сплошной инвентаризации. Это даст возможность не только сформировать рациональную структурную политику, но и повысить степень обоснованности разрабатываемых планов социального и экономического развития.

Канд. экон. наук, ст. н. с. ИЭ АН УзССР П. Л. Рудницкий высказался за проведение до 1 апреля 1990 г. инвентаризации незавершенного строительства объектов производственного назначения, сооружаемых за счет государственных централизованных капитальных вложений и централизованных фондов министерств и ведомств, чтобы принять на основе полученных данных дополнительные меры к сокращению фронта работ в незавершенном строительстве и использовать результаты инвентаризации при разработке проекта плана на тринадцатую пятилетку.

Требуется безотлагательного решения и другая важная задача, тесно связанная с инвентаризацией основных фондов и способствующая более точному определению стартовых условий экономики УзССР, — проведение всеобщей аттестации и оценка технико-экономического уровня рабочих мест. Результаты этого мероприятия послужат реальной базой для обоснованного планирования воспроизводства рабочих мест и вовлечения в сферу общественного производства незанятых трудовых ресурсов.

Канд. экон. наук, ст. н. с. ИЭ АН УзССР З. С. Салохиддинов отметил, что оздоровление экономики республики, успешный переход ее на принципы полного хозрасчета во многом предопределяются тем, насколько уровень развития производительных сил и материально-технической базы соответствует современным требованиям преимущественно интенсивного общественно-экономического развития.

По ряду объективных и в большей мере субъективных причин экономика УзССР в преддверии перехода на самокупаемость и самофинансирование находится в удручающем положении. Есть вопросы как теоретического и методологического, так и прикладного характера. Во-первых, необходимо теоретически обосновать недотационность республиканского бюджета и на ее основе практически (принимая во

внимание все недостатки в области ценообразования и неэквивалентности межреспубликанского товарообмена) рассчитать полную сумму дохода на базе экономической категории — созданного на территории УзССР национального дохода.

Во-вторых, в целях оптимизации отраслевой и территориальной структуры капитальных вложений и основных фондов следует добиваться прогрессивности инвестиционной политики. Для этого надо совершенствовать структуру используемого национального дохода и в его составе — фонда накопления, поскольку перед республикой стоит сложная, противоречивая, двуединая задача: с одной стороны, — существенное повышение уровня жизни населения, для чего требуется заметное увеличение доли фонда потребления, а с другой, — создание сотен тысяч новых рабочих мест, что, в свою очередь, обуславливает некоторый рост фонда накопления в составе используемого национального дохода.

В этих неординарных условиях целесообразно всемерное достижение приоритетного развития отраслей непроеизводственной сферы. Эта форма расширенного воспроизводства почти по всем компонентам отвечает региональным особенностям Узбекистана и современному уровню развития его производительных сил, всевозрастающим требованиям жизни.

Мировой опыт оздоровления экономики свидетельствует о том, что более богатыми оказываются те страны, где опережающее развитие получили отрасли непроеизводственной сферы. Дело в том, что капиталоемкость воспроизводимых рабочих мест в непроеизводственной сфере в два-три раза (а в ряде отраслей еще более) ниже, по сравнению с производственной сферой, тогда как продукция, оказание услуг (работ) первых ближе к насущным потребностям трудящихся масс и в условиях превышения спроса над производством быстрее окупается и полнее удовлетворяет этот спрос.

В-третьих, в процессе перехода предприятий (объединений) на полный хозяйственный расчет дальнейшее обновление основных фондов, как правило, будет осуществляться за счет фонда развития производства, активизации амортизационной политики. Последнее остро обусловлено тем, что в отраслях народного хозяйства республики уровень морального и физического износа основных фондов очень высок.

Проблемой первоочередного значения является экологическое оздоровление. Уже в 1990—1991 гг. надо провести экологическую паспортизацию всех действующих на территории УзССР предприятий, экспертную оценку строящихся и проектируемых объектов, а также отдельных экологически опасных регионов и на этой основе разработать конкретные планы оздоровления экологической обстановки. В этих планах первоочередное внимание следует уделить разработке концепции восстановления Аральского моря, ибо мириться с его полной потерей нельзя.

Открывать финансирование новых объектов впредь следует только при наличии положительного заключения Госэкспертизы УзССР, причем с самого начала этот орган следует наделить правом юридически независимого лица.

В сложившейся крайне опасной экологической ситуации к процессам воспроизводства и функционирования производственных мощностей должен быть установлен напострожайший подход, вплоть до закрытия участков, цехов, предприятий и даже объединений, нарушающих экологические требования.

Большие резервы для оздоровления экономики и решения ряда социальных задач, особенно в сельской местности, кроются в создании сети малых и средних предприятий. Их относительно высокая результативность не требует специальных доказательств. Например, в США на таких объектах производится около половины валового национального продукта, они создают больше половины новых рабочих мест. По сравнению с крупными компаниями, малые фирмы в США внедряют в среднем на 1 доллар затрат в 17 раз больше нововведений; свыше 90% новых технологий создается именно в этих фирмах. В ФРГ 90% машиностроительной продукции производится предприятиями с численностью менее 1000 человек.

В малых строительных организациях системы Госстроя Эстонской ССР выработка на одного работника в 1,5—2, а в ряде случаев — в 5—6 раз выше, чем в среднем по отрасли. Так что чем скорее мы избавимся от гигантомании, тем быстрее достигнем рациональной структуры производства.

Доктор экон. наук, зав. отделом ИЭ АН УзССР Т. Д. Нуруллаев подчеркнул, что одна из решающих причин нынешнего кризисного состояния экономики республики — несбалансированность и неэффективность межотраслевой и межтерриториальной структуры народного хозяйства. Очевидны диспропорции между сельскохозяйственным и перерабатывающим его производством. До 40% плодОВОШНОЙ продукции теряется при ее хранении и переработке из-за отсутствия соответствующих мощностей. Аналогичная ситуация наблюдается в производстве и переработке шелковичных коконов. При увеличении за последнее десятилетие производства коконов на 40% в республике имеются возможности для переработки лишь 70% объема их заготовок. Между тем последняя шелкомотальная фабрика в УзССР была построена в 1975 г.

В то же время в хлопкоочистительной промышленности и в некоторых отраслях машиностроения республики имеющиеся мощности используются неполностью. Так, мощности хлопкоочистительной промышленности в результате необоснованного их наращивания доведены до такого уровня, что они позволяют ежегодно пе-

перерабатывать 7 млн. т хлопка-сырца, тогда как производится его в пределах 5 млн. т в год.

Систематически возникают диспропорции и в других сферах народного хозяйства на всех его уровнях — между производством и потреблением сырья и готовой продукции, между капитальным строительством и его материально-техническим снабжением, между платежеспособным спросом населения и выпуском товаров народного потребления и т. д.

Ущерб, наносимый экономике от такого дисбаланса, огромен. Несбалансированность в народном хозяйстве прежде всего подрывает товарно-денежные отношения, приводит к зависимости потребителя от производителя, ослабляет роль экономических стимулов и санкций, препятствует переходу к рыночным отношениям, снижает эффективность межтерриториальных связей республики.

Так, по данным отчетного межотраслевого баланса производства и распределения продукции Узбекской ССР за 1987 г., из-за отраслевых диспропорций и несовершенства сложившейся структуры общественного производства почти половину вывоза из республики составляет продукция легкой промышленности, в том числе 78% — хлопок-волокно. Лишь 12,6% занимает в вывозе машиностроительная продукция, 8% — химическая продукция и всего около 9% — продукция пищевой промышленности. Естественно-вещественная структура вывозимой продукции predetermined сложившейся узкой специализацией экономики республики на продукции хлопкового комплекса, а потому она фактически является поставщиком сырья и полуфабрикатов. В составе вывоза 67% занимают сырье, полуфабрикаты и комплектующие изделия, причем из всей вывозимой продукции легкой промышленности на долю сырья приходится 91%.

Между тем известно, что стоимость сырья, определяемая в оптовых ценах, значительно ниже стоимости ввозимой в республику готовой продукции, оцениваемой в розничных ценах. Это — основная причина систематического отрицательного сальдо межреспубликанского товарооборота.

Серьезные диспропорции в структуре народного хозяйства объясняются в первую очередь слабым научным обоснованием планов развития экономики, недостаточным использованием современных методов анализа и планирования. Следовательно, требуется серьезное совершенствование действующей системы планирования народного хозяйства, которое должно быть направлено прежде всего на преодоление узкоотраслевого подхода к формированию программ общественного производства и дополнение существующих методов разработки народнохозяйственных планов межотраслевыми методами и моделями, обеспечивающими важнейшие экономические пропорции.

В частности, в этих целях надо гораздо шире использовать отчетные и плановые межотраслевые балансы производства и распределения продукции. При этом исходным пунктом планирования народного хозяйства будет не валовой продукт, а потребный объем и структура конечного продукта. Только такая исходная основа планирования позволит глубоко проанализировать воспроизводственные процессы, проводить многовариантные планово-аналитические расчеты, выбирать наилучшие хозяйственные решения, в том числе эффективную производственную структуру народного хозяйства.

Лишь при таком подходе, когда не ресурсы, а потребности в конечном продукте станут основой государственных планов, возможно органически взаимоувязать задания по производству, распределению, потреблению и накоплению продукции и услуг, эффективно сбалансировать все разделы народнохозяйственных планов.

Доктор экон. наук, зав. отделом ИЭ АН УзССР Ш. Н. Закиров отметил, что актуальность решения проблем совершенствования территориальной организации производства Узбекистана определяется спецификой современного размещения материального производства по территории республики, выражающейся в сосредоточении основной хозяйственной деятельности, до 90% всего материального производства (промышленности, сельского хозяйства и транспорта), населения и трудовых ресурсов в районах поливного земледелия, к которым приурочена и основная часть городских и сельских поселений республики. На долю этих районов приходится лишь 10% территории, тогда как на остальной ее части, представленной безводными полупустынными, пустынными, предгорными и горными пространствами, производственная деятельность носит рассредоточенный характер со своеобразной спецификой: в предгорно-горной зоне — богарное зерновое и садово-виноградское хозяйство, в пустынной зоне — каракулеводство и в обоих случаях — локально размещенные комплексы горнодобывающей промышленности.

Таким образом, в территориальной структуре народного хозяйства УзССР четко выделяются три крупные природно-экономические зоны (и соответствующие им три типа хозяйства) — орошаемая, предгорно-горная и пустынная, на долю которых приходится соответственно 87, 7 и 6% производства суммарной валовой продукции промышленности и сельского хозяйства республики.

Естественно, что такой уровень территориальной организации производства Узбекистана нельзя признать рациональным, отвечающим принципам социального размещения производительных сил, а также большим и сложным задачам, которые предстоит решить республике для перехода к работе в условиях регио-

нального хозрасчета, самофинансирования и самоуправления. И главная среди них — проблема размещения быстрорастущего населения республики (превышение общесоюзного уровня ежегодного его прироста — в 3 раза). Естественно, что проживать этому населению в современных густонаселенных районах орошаемого земледелия будет по всем параметрам практически невозможно. Это требует проведения новой региональной политики, направленной на коренной сдвиг в размещении производительных сил в предгорно-горной и пустынной зонах с хозяйственным освоением их и созданием здесь благоустроенных в социальном плане городских и сельских поселений, достаточного количества предприятий и рабочих мест для расселения населения республики и занятия его в общественном производстве.

Проблема территориальной организации общественного производства в регионе складывается из двух взаимосвязанных сторон:

1. Развитие республик в составе Среднеазиатского экономического района как «целого» в народнохозяйственном комплексе страны;

2. Территориальное развитие и внутриреспубликанское размещение производительных сил региона как суммы взаимосвязанных частей «целого» — их зон, экономических районов, областей, территориально-производственных комплексов, городов, низовых районов.

Узбекистан — часть Среднеазиатского экономического района страны, в состав которого входят также Киргизская, Таджикская и Туркменская республики. Это определяет объективную необходимость и экономическую целесообразность совместного и взаимосвязанного решения многих проблем и осуществления мероприятий по дальнейшему развитию их производительных сил, в частности топливно-энергетической базы, машиностроения, ирригации, хлопководства и др.

К числу первоочередных мер в масштабах Среднеазиатского региона следует отнести совместные разработки:

— отраслевых концепций (например, развития машиностроительного комплекса, в котором должны быть целенаправленно задействованы все предприятия республик Средней Азии и Южного Казахстана — крупные, средние и мелкие);

— концепции и долгосрочной схемы развития топливной промышленности и создания единой по Средней Азии и Южному Казахстану газодобывающей и газораспределительной системы (при этом надо определить, насколько необходимо отпирать газ за пределы данного региона, если внутри его потребность в этом природном топливе далеко не удовлетворена);

— единой схемы добычи и использования угля.

Весьма актуальны и некоторые земельно-водные межреспубликанские проблемы.

В природно-историческом и социально-экономическом отношении территория Узбекистана неоднородна. Если все части республики в той или иной мере участвуют в развитии хлопководства — основной отрасли производственной специализации республики в общесоюзном разделении труда, — то вместе с тем каждая из них имеет свои особенности и функциональную значимость, образуя определенный экономический район. Таких районов в республике можно выделить семь: Ташкентский, Джизак-Сырдарьинский, Ферганский, Самарканд-Кашкардарьинский, Бухара-Навоийский (Кызылкумский), Сурхандарьинский (Южный) и Нижнеамударьинский. Они адекватно отражают перспективные процессы внутриреспубликанского территориального разделения труда.

Формирование и дальнейшее развитие экономических районов потребуют соответствующего учета и отражения в территориальном разрезе плана экономического и социального развития УзССР определенных заданий и объектов строительства, отвечающих перспективам развития каждого района или подтягивания уровня его социально-экономического развития. В этом случае задача будет сводиться не к простому суммированию приходящихся на данную территорию отраслевых плановых заданий, а к целенаправленному корректированию их, которое обеспечивало бы более эффективное многоотраслевое или специализированное развитие экономических районов, рациональное размещение и ускоренное развитие производительных сил в них и республике в целом.

Наряду с экономическими районами и в их составе на территории республики формируются территориально-производственные комплексы, промышленные районы и узлы различных масштабов, типов и видов. Их количественный рост переходит в качественный: с одной стороны, происходит углубление специализации отдельных комплексов, с другой, — усиление взаимосвязи и взаимодействия их, приводящее к объективному процессу формирования более крупных и сложных территориальных системных образований. Задача состоит в том, чтобы правильно определить современное состояние и дальнейшие перспективы их развития уже как территориально-производственных комплексов, т. е. качественно высшей ступени, увязав этот процесс с перспективами развития производительных сил, их размещением, формированием систем городского расселения, перспективами развития малых городов, и, конечно, развитием областей, низовых районов с учетом повышения роли и совершенствования деятельности местных Советов народных депутатов по обеспечению комплексного экономического и социального развития территории. При этом должны решаться задачи подтягивания уровня социально-экономического развития отстающих областей и районов, а также освоения новых территорий.

Канд. экон. наук, ученый секретарь ИЭ АН УзССР В. М. Шепелев отметил, что перевод предприятий промышленного комплекса на полный хозрасчет с особой остротой ставит вопрос об укреплении их финансового состояния. Между тем значительное число предприятий начало работу в новых условиях при недостатке собственных оборотных средств, что поставило на повестку вопрос о привлечении средств рода заемных средств. Наблюдается периодическая нехватка собственных финансовых средств для «расширки» узких мест в деятельности трудовых коллективов, а также для проведения технической и социальной политики.

Решение данной проблемы может осуществляться не только на путях формирования максимального размера валового дохода предприятия (прибыли к распределению) на основе долгосрочной программы технического и социального развития, внедрения подлинного внутризаводского хозяйственного расчета, в том числе с использованием чековой системы расчетов, перевода на самокупаемость объектов соцкультбыта и жилищно-коммунального хозяйства и др., но и через развитие небанковских форм кредита: заем средств у одного или нескольких предприятий (организаций), объединение средств нескольких предприятий на долевых началах, создание или участие в акционерных компаниях (фондах), заем средств у собственных работников с правом получения ими дивидендов из будущей прибыли.

Акционерная форма участия трудового коллектива в управлении производством способствует решению важнейшей исторической задачи преодоления отчужденности человека от экономического процесса и его результатов.

Надо сказать, что пока еще не произошел переход от административных методов хозяйствования к широкому применению экономических методов

Переход на самофинансирование осуществляется в неизменных условиях утвержденной пятилетки, при жестко заданных натуральных показателях плана в форме госзаказа, регламентирующего практически весь объем производства. По многим предприятиям промышленного комплекса наблюдается перенапряженность планов, которая проявилась в значительном завышении планов производства, не сбалансированных с производственными мощностями; практически не учитывалась возрастная структура основных производственных фондов при формировании планов развития производства, которые не сбалансированы с мощностями строительных организаций и материальными ресурсами; сказался недостаточный уровень квалификации и подготовленности кадров; рост производительности труда не был подкреплен надлежащим механизмом высвобождения и перераспределения работников; серьезное влияние оказала несбалансированность планов производства с материально-техническим снабжением.

Формирование госзаказа в соответствии с установкой на развитие инициативы хозяйственных звеньев должно осуществляться в размере, отнюдь не превышающем производственные мощности. Кроме того, предприятие в виде госзаказа планирует выпуск товаров народного потребления в стоимостном выражении, также не подкрепленный имеющимися мощностями. Для снижения госзаказа до уровня наличных производственных мощностей трудовые коллективы обычно используют право обоснования планового задания и защиты интересов предприятия в вышестоящей организации.

Другое решение вопроса находится на путях наращивания собственных мощностей путем технического перевооружения, для чего, однако, требуются значительные свободные финансовые средства.

В рамках промышленного комплекса Узбекистана собственное совершенствование управления предполагает выделение специализированных организационных форм, распространяющих свою деятельность, во-первых, на эту производственную систему в целом, а во-вторых, на совокупность взаимосвязанных работ по совершенствованию отдельных функций или сфер деятельности объединений и отраслей.

Повышение эффективности производства в период его интенсификации непосредственно связано с поиском и внедрением новых форм интеграции производства. В настоящее время наиболее оптимальный вариант в выборе рациональной структуры управления экономикой — создание территориально-межотраслевых объединений (ассоциаций, промышленных предприятий городов и районов), в основе которых лежит совместная производственная и социальная деятельность предприятий и объединений, входящих в промышленный комплекс УзССР.

При создании территориально-межотраслевых объединений значительное внимание будет уделяться проблеме оптимальной концентрации заводских служб (ремонтной, инструментальной, транспортное хозяйство, служба стандартизации, метрологии и др.) по непосредственному их подчинению, концентрации отдельных вредных производств (гальваническое и др.) в крупное экологически безвредное производство путем ликвидации технически отсталых участков отдельных предприятий.

По мнению м. н. с. ИЭ АН УзССР А. В. Хайдунова, весьма важная проблема состоит в том, чтобы сделать деятельность объединений в большей степени настроенной на требования научно-технического развития, потребности структурных изменений внутри народного хозяйства и во внешнеэкономической сфере.

Развитие рыночных отношений предполагает, что в структуре предприятий произойдут уменьшение размеров и увеличение количества самостоятельных под-

разделений, чтобы обеспечить способность предприятия оперативно среагировать на возникновение конкретных потребностей потребителей на основе быстрой внутренней перестройки и за счет этого компенсировать ошибки в отдельных подразделениях.

Необходимо договорное объединение усилий предприятий на разных этапах научной разработки и внедрения технических идей в рамках самостоятельных хозяйственных центров, функционирующих на вневедомственной основе, учреждаемых рядом организаций на долевых началах или являющихся кооперативными предприятиями. Такие центры будут самостоятельно заключать прямые договоры с заказчиками, нуждающимися в проведении исследовательской или проектной работы.

Создание таких центров открывает значительные потенциальные возможности для повышения качества и обоснованности научно-исследовательских и проектных работ. Одним из важных преимуществ, обеспечивающих эти возможности, является привлечение в центры квалифицированных специалистов различного профиля, что позволит осуществить комплексность аналитических и проектных работ, многоаспектный характер проводимых исследований.

К числу новых форм хозяйствования, которые получают развитие в промышленном комплексе республики, относятся арендные отношения и прокат средств производства (лизинг) как форма реализации хозяйственных связей.

Преимущества аренды для промышленных предприятий — изготовителей новой техники связаны с возможностью использования эффективного средства обратной связи с потребителями продукции относительно конструктивных недостатков изделий, что позволяет предприятию своевременно меры по их устранению. Следовательно, передача продукции в аренду становится средством улучшения ее качества и ускорения темпов обновления выпускаемых изделий.

Для потребителя средств производства их аренда становится незаменимой в условиях частых переналадок производства. Одновременно у малых и средних предприятий появляется доступ к дорогостоящему оборудованию. В связи с тем, что аренда не считается инвестицией, арендные платежи можно проводить по статьям текущих расходов, в результате чего отпадает необходимость в замораживании крупных средств в фонде развития производства, науки и техники предприятий для приобретения соответствующего оборудования. В условиях аренды входят гарантии определенной эффективности оборудования, для чего арендодатели проводят ее техническое обслуживание и прочие виды услуг.

Объектам лизинговых операций могут стать, во-первых, различные виды зданий, сооружений как производственного, так и непроизводственного характера; во-вторых, — мобильная техника, машины и оборудование (экскаваторы, краны, автотранспорт, погрузчики, дорожные и строительные машины и т. д.); в-третьих, — приборы и измерительная техника; в-четвертых, — ЭВМ и множительная аппаратура.

Арендные отношения должны получить широкое развитие в условиях оптовой торговли средствами производства, для чего следует организовать базу центров проката средств производства в промышленном комплексе республики, должны быть образованы банки информации неиспользуемого на предприятиях оборудования, что станет базой для создания прокатного парка, будущих лизинговых фирм и развития системы комплексного технического обслуживания сложной техники.

Доктор экон. наук, зав. отделом ИЭ АН УзССР К. М. Якубов указал, что одним из путей финансового оздоровления республики должно стать повышение производительности труда во всех отраслях народного хозяйства.

В региональных условиях важным фактором дальнейшего повышения производительности труда являются структурные изменения в народном хозяйстве и занятости. Ныне в промышленности и строительстве республики занято 24,0%, в сельском и лесном хозяйстве — 38,1% трудоспособного населения, а в целом по СССР — соответственно 30 и 20%. В условиях высокой трудообеспеченности и быстрого роста трудового потенциала возникает объективная потребность в структурных изменениях занятости в пользу промышленности, строительства, а также сферы обслуживания. Создание новых рабочих мест в указанных отраслях позволяет обеспечить не только рациональную занятость наличных трудовых ресурсов, но и предотвратить непроективные затраты в сельском хозяйстве, способствует ускорению роста производительности труда и денежных доходов населения, так как в этих отраслях она выше, чем в сельском хозяйстве.

Дефицит водных ресурсов обуславливает ограниченность сферы приложения труда в сельской местности, а значит, увеличение объема сельскохозяйственной продукции будет осуществляться при ускоренном сокращении численности работников данной отрасли.

В новых условиях хозяйствования в 1988 г. в республике работало 1700 производственных подразделений, в том числе 322 промышленных предприятия. Уже первые итоги их работы показали эффективность новых методов хозяйствования. Темпы прироста производства продукции составили 4,8%, производительность труда увеличилась на 4%, а на предприятиях, работающих в старых условиях, объем производства продукции вырос лишь на 2,6%, производительность труда — всего на 0,8%. Однако прогрессивные методы хозяйствования и организации труда в республике еще не стали повсеместными.

В 1988 г. в Узбекской ССР были сделаны первые шаги по внедрению арендного подряда, который в настоящее время применяется в 112 хозяйствах, колхозах и совхозах и 407 бригадах. В аренду передано 84 тыс. га пашни. Анализ работы арендаторов показал высокую их материальную заинтересованность, успешное действие противозатратного механизма. Однако в отдельных зонах республики наблюдаются трудности с обеспечением подлежащих высвобождению сельских труженников работой в других сферах. Следовательно, в связи с переходом на прогрессивные формы организации труда еще большую актуальность приобретает рост темпов расширения сферы приложения труда.

Как в промышленности, так и в строительстве ныне ощущается недостаток рабочих кадров, особенно квалифицированных кадров местной национальности. В то же время снижение темпов роста валовой продукции и увеличение численности занятых в сельскохозяйственном производстве стали основной причиной снижения производительности труда по народному хозяйству республики в целом.

Если сложившаяся тенденция сохранится и в перспективе, то вне зависимости от всевозрастающей технической оснащенности, химизации и совершенствования сельскохозяйственного производства в нем будут увеличиваться непроизводительные затраты и снижаться производительность труда. Поэтому оптимизация численности занятых работников является объективной необходимостью в деле повышения эффективности производства.

Постаковка проблемы оптимизации численности работников, в отличие от их высвобождения, ориентирует предприятия и организации на эффективное использование работников в пределах отрасли и предприятия путем расширения сферы приложения труда на местах. В условиях сложившейся демографической ситуации в республике это приобретает исключительно важное социально-экономическое значение. В плане использования потенциально-высвобождаемых работников в пределах отрасли и предприятия накоплен определенный опыт отдельных промышленных предприятий, колхозов и совхозов по налаживанию непрофильного производства, где наряду с основной деятельностью они занимаются производством различных видов продукции, что позволяет обеспечивать рациональную занятость трудового потенциала, особенно в трудообеспеченных регионах.

На нынешнем этапе развития НТП возрастает роль наиболее рационального использования наличной территории и ее возможностей путем расширения сферы приложения труда. Это — основное перспективное направление достижения оптимизации численности работников, увеличения объема производства, повышения его эффективности и рациональной занятости трудоспособного населения.

Нынешняя система подготовки рабочих кадров является дорогостоящей. Ежегодно на ее содержание и развитие расходуется более 260 млн. руб. из государственного бюджета. Вместе с тем закрепляемость выпускников ПТУ на производстве очень низка: 50—60%. Перестройка профессионально-технической школы дала ряд положительных результатов по переходу ПТУ на работу по договорам с предприятиями-заказчиками. Расширение хозяйственных отношений между ними позволит стабилизировать затраты государства на профобразование, изменив структуру вложений в пользу нового строительства и реконструкции.

Следует уделять пристальное внимание общеобразовательной школе, насыщать ее техническими средствами обучения. Система повышения квалификации, финансируемая как из государственных, так и из отраслевых фондов, должна стать более прогрессивной. Необходимо расширить форму курсового обучения как для ИТР, так и для рабочих, значительно повысить качество подготовки высококвалифицированных рабочих на производстве, ужесточить требования при присвоении им высоких разрядов и вместе с тем всемерно поощрять трудящихся за стремление повышать свой культурно-технический уровень.

Доктор экон. наук, зам. директора ИЭ АН УзССР Р. А. Убайдуллаева отметила, что, учитывая демографические особенности Узбекистана, главным направлением социальной политики в условиях республиканского самофинансирования и самоуправления является обеспечение полной занятости быстрорастущего трудоспособного населения республики в общественном производстве, что очень важно и с точки зрения сложившихся межнациональных отношений. Поэтому сегодня необходимы дополнительные меры по реализации нового хозяйственного механизма. Наряду с вовлечением в общественное производство незанятого населения можно также обеспечить его прирост рабочими местами. Расчеты показывают, что за 1990—2010 гг. этот прирост составит до 6,5 млн. человек. В этих условиях нужна новая концепция занятости, включающая:

1. Совершенствование структуры народного хозяйства;
2. Изменение научно-технической и инвестиционной политики (повышение удельного веса наукоемких производств с высокой трудоемкостью, изменение соотношения между новым строительством и реконструкцией и техническим перевооружением действующих предприятий);
3. Использование внутрипроизводственных резервов (повышение коэффициента сменности и др.);
4. Совершенствование принципов размещения производительных сил;

5. Развитие новых форм организации труда (ИТД, кооперативы, бригадный и семейный подряд и т. д.):

6. Создание гибкой системы профессионального образования и профессиональной ориентации;

7. Совершенствование региональной социальной и демографической политики в следующих направлениях:

— улучшение условий жизни и труда, особенно в сельских местностях, вплоть до установления специальных коэффициентов для работников сельского хозяйства в периоды экстремальных климатических условий (с июня по сентябрь);

— обеспечение социальной защищенности и гарантированного уровня социальных благ для многодетных семей, работающих женщин. Многие из этих проблем можно решать на региональном уровне: с помощью надбавок к существующим базовым пособиям с учетом особенностей социально-экономической ситуации;

— развитие и укрепление семьи в целях обеспечения необходимых условий для воспитания подрастающего поколения и укрепления здоровья женщины;

— привлекая во внимание, что формирование национального рабочего класса, особенно в городах и крупных предприятиях, в значительной мере связано с нерациональными миграционными процессами, необходимо усилить работу по экономическим методам управления миграционными процессами с соблюдением установленных гарантий и прав граждан на свободное перемещение;

8. Совершенствование налоговой политики и политики льгот;

9. Создание совместных информационных служб и предприятий на территории республики с зарубежными фирмами;

10. Формирование государственного (союзно-республиканского) фонда занятости;

11. Совершенствование статистического учета, планирования и управления процессами занятости.

По мнению канд. экон. наук, зав. сектором ИЭ АН УзССР Т. Б. Мусаевой, необходимость решения проблем полной и эффективной занятости требует нового подхода к вопросу об оптимальных размерах, формах и пропорциях занятости: сокращения уровня занятости в сельском хозяйстве, увеличения числа занятых в отраслях индустрии, сферы обслуживания населения, сокращения занятости женщин, имеющих малолетних детей, и т. д.

Для определения реальной численности и доли незанятого трудоспособного населения надо пересмотреть действующий порядок учета и отчетности по незанятой части населения, практикуемый Госкомстатом СССР; выделить в балансе трудовых ресурсов мобильную часть в территориальном разрезе, с учетом половозрастной структуры населения; изменить порядок учета категории многодетных матерей с более чем 3—4 детьми, отнести их к занятым общественно полезным трудом и участвующим в реализации Продовольственной программы путем ведения личного подсобного и домашнего хозяйства.

В целях устранения негативных тенденций и существующего отставания от экономически наиболее развитых районов страны по уровню образования всего и работающего населения, с учетом внутренних потребностей Узбекистана в квалифицированных кадрах следует наращивать образовательный потенциал республики, усилить приоритетность сферы образования и подготовки кадров при распределении народнохозяйственных ресурсов и проведении экономических преобразований.

Развитие системы образования должно опережать развитие других отраслей народного хозяйства. Это необходимо для того, чтобы осуществить его реконструкцию и модернизацию, преодолеть сложившееся отставание материально-технической базы системы образования от других сфер народного хозяйства, ликвидировать имеющиеся недостатки в планировании и управлении образованием, постепенно устранить серьезные различия в уровнях и качестве образования на разных его ступенях, в разных районах, городе и деревне.

В выступлении особо отмечено, что приведение системы занятости в соответствие с требованиями социально-экономического развития невозможно без совершенствования механизма управления в целом.

Канд. экон. наук, ст. н. с. ИЭ АН УзССР Н. С. Сафаев подчеркнул, что первоочередной задачей органов республиканского и местного управления является достижение оптимальной отраслевой и территориальной структуры занятости населения, призванной:

— преодолеть крайнюю однобокость промышленной и сельскохозяйственной специализации;

— расширить рамки территориально-промышленных комплексов с преимущественным развитием сельских районов;

— разработать и поэтапно реализовать программу по целостному развитию индустрии республики с реконструкцией действующих и строительством новых современных производств;

— создать социально-экономические, организационные, психологические условия для повышения социально-территориальной мобильности молодежи, прежде всего сельской;

— обеспечить занятость населения с учетом исторических традиций региона в

трудовых навыках и формах организации производства, потребностей различных слоев населения в видах труда.

Канд. экон. наук, ст. н. с. ИЭ АН УзССР О. А. Осипова считает, что для последовательного решения социально-экономических проблем занятости женщин необходимо обеспечить условия для формирования особого, специфического типа их занятости — более гибкого, многовариантного, позволяющего женщине в определенные периоды сокращать свою трудовую нагрузку, выбирать удобный для нее режим и сферу занятости.

В этих целях следует перестроить всю систему организации женской занятости:

- обеспечивать ускоренный рост сферы приложения женского труда;
- вести учет специфики занятости женщин при решении проблем улучшения организации труда и производства (совершенствование нормирования, режимов, условий, охраны труда);
- разработать механизм, заинтересовывающий предприятия и работающих женщин в освобождении их от выполнения работ с физически тяжелыми и вредными условиями труда, от работ в ночное время;
- во всех отраслях народного хозяйства шире практиковать применение разнообразных режимов работы — неполный рабочий день, неполная рабочая неделя, гибкий график и т. д.;
- принять конкретные меры по коренному улучшению организации домашнего труда, разнообразию ассортимента и коренному улучшению качества продукции, производимой на дому, с использованием возможностей нового хозяйственного механизма для обеспечения материальной заинтересованности предприятий в развитии домашнего труда;
- женщинам, имеющим детей, последовательно сокращать продолжительность рабочей недели с сохранением полной оплаты;
- кардинально улучшать сферу быта и совершенствовать общественные формы воспитания детей;
- считать неработающих многодетных женщин занятыми общественно полезным трудом, нужным семье и обществу;
- повысить социальную защищенность женщин, имеющих детей.

В условиях перехода на республиканский хозрасчет появляется возможность введения региональных надбавок к базовым пособиям, устанавливаемым республиканским законодательством. Прежде всего надо ввести семейные надбавки к зарплате (отца или работающей матери), дифференцированные по количеству детей и их возрасту. Размеры надбавок будут устанавливаться с учетом региональных различий в потребностях, возможностей республики, особенностей социально-экономической и демографической ситуации, конкретных задач семейной политики на данном этапе развития.

Исходя из местных особенностей и возможностей, могут и должны предоставляться в первую очередь многодетным семьям, региональные льготы, не связанные с системой базовых пособий и надбавок к ним, устанавливаемых дополнительно республиканскими и местными органами: налоговые льготы, предоставление целевых кредитов на льготных условиях, дополнительных отпусков, скидок при оплате за жилье, детские учреждения, услуги системы бытового обслуживания и т. д.

Вся эта система должна быть рассчитана на длительный период действия, но регулярно (с интервалом не более 5 лет) подвергаться корректировке с учетом эффективности действия тех или иных входящих в нее мер, изменений стоимости жизни, увеличения ресурсных возможностей.

По словам канд. экон. наук, н. о. зав. отделом ИЭ АН УзССР Р. К. Каримова, первые годы функционирования кооперации и индивидуально-семейного производства позволяют сделать вывод о необходимости комплексного, спланированного подхода к дальнейшему развитию этих малых форм хозяйствования. В условиях отсутствия нормальной рыночной среды — рынков капитала, средств производства и рабочей силы — кооперативно-индивидуальный сектор, являющийся по своей социально-экономической природе товарным хозяйством, не может реализовать свои предпринимательские потенции и эффективно решать те задачи, которые возлагает на него общество.

Сохраняющиеся административно-командные структуры, в среде которых функционируют кооперативы и индивидуальные производители, вынуждают их приспособляться к существующим условиям хозяйствования через «неформальные» механизмы, способствуя тем самым их внутренней деформации, развитию разного рода негативных явлений. Отсутствие реальных возможностей обеспечения через государственные формы сырьем, материалами, инструментами, производственными площадями препятствует развитию кооперации и ИТД, вовлечению в этот сектор широких масс честных, инициативных тружеников. В результате монопольного положения большинство мелких товаропроизводителей получают возможность устанавливать монопольно высокие цены на производимые товары и услуги, усиливая стихийные перераспределительные отношения. Одновременно продолжают функционировать различные этажи «теневого хозяйства», представители которой хорошо приспособились к существованию в рамках государственных структур. Так,

по некоторым оценкам, ныне на каждого официально зарегистрировавшегося индивидуального производителя приходится не менее 10 лиц, работающих без соответствующего финансового контроля государства.

Отсутствие гарантий материально-технического обеспечения индивидуальных и кооперативных производителей порождает цепную реакцию проблем, а порой и откровенно противозаконные методы получения сырья, материалов и инструментов. Развивается околскооперативная корыстная преступность (хищение сырья, взятки работникам торговли и т. д.). Не срабатывает и такой важный стимул, как предоставление государственных кредитов: полученные средства просто не на что истратить. Все это вызывает резко отрицательное отношение большинства населения, дискредитирует новые, прогрессивные формы хозяйствования в глазах рабочего класса и крестьянства.

Переход к планомерно регулируемой экономике рыночного типа, как это предусмотрено принятой на II Съезде народных депутатов СССР правительственной программой, займет, по меньшей мере, всю XIII пятилетку. Неизбежен довольно длительный переходный период, в течение которого будут создаваться условия для сложения эквивалентно-рыночных отношений в рамках всего народного хозяйства. Функционирование в этих условиях кооперативно-индивидуального предпринимательства при сохранении существующего механизма обеспечения средствами производства будет способствовать нарастанию негативного отношения к рыночным формам хозяйствования в глазах населения.

Поэтому представляется жизненно необходимым введение ограниченно гарантированного снабжения кооперативно-индивидуального сектора. Централизованные поставки сырья, материалов, топлива, оборудования, инструмента по розничным ценам в порядке, аналогичном оптовой торговле средствами производства, целесообразно предусмотреть для тех производителей, которые согласятся продавать товары и услуги по ценам и тарифам, не превышающим государственные. В противном случае, кооперативы и индивидуально-семейные хозяйства должны иметь возможность приобретать необходимые им средства производства через систему аукционов. В этих условиях предстоит создать целый ряд переходных структур, которые возьмут на себя функции связи кооперации и индивидуальных производителей с экономическими органами управления, помогут им официально адаптироваться к условиям сохраняющегося директивного планирования.

Использование этих переходных структур позволит, с одной стороны, подключить малые формы предпринимательства к основным действующим в экономике механизмам, а с другой, — обеспечить им определенную свободу хозяйственного маневра. Такое решение проблем материально-технического обеспечения кооперации и ИТД в качестве временной меры, до введения в СССР системы оптовой торговли средствами производства, могло бы дать положительные результаты.

В целях ускорения развития кооперативно-индивидуальных форм хозяйствования, большего их выхода в сферы, занятые ныне «теневой экономикой», следует предусмотреть ряд мер в области налоговой политики. Целесообразно, во-первых, предоставить индивидуальным производителям стартовые налоговые льготы и право выбора формы налогообложения. Во-вторых, следовало бы сблизить системы налогообложения индивидуальной и мелкокооперативной деятельности, распространив на мелкие кооперативы практику взимания подоходных налогов с помощью платы за патент.

В целях финансирования развития производства, подъема производительных сил, ускорения научно-технического прогресса, роста уровня жизни, интенсификации и диверсификации форм использования иностранного капитала было бы целесообразным предоставить республикам, исходя из общей тенденции расширения их экономического суверенитета, возможность самостоятельно решать вопросы по привлечению иностранного капитала и созданию наиболее благоприятных условий для его функционирования.

На первых этапах необходимо делегировать республикам ряд дополнительных оперативно-торговых функций при централизации единой внешнеэкономической политики и законодательной деятельности в этой области на уровне Федерации.

Конкретными нововведениями могли бы быть все те же пределы пассивного сальдо по внешнеэкономическим операциям отдельных республик (регионов), компенсация предприятиям перечисления валютных средств в республиканские фонды, обратное конкурсное распределение средств этого фонда.

Кроме того, с целью дальнейшего расширения прав и функций республик можно было бы рассмотреть как варианты передачу им части предприятий-экспортеров союзного подчинения, конкурсного права реализации продукции союзных предприятий сверх госзаказов и договоров через республиканские внешнеэкономические объединения, выдачу разрешений на бартерные сделки на базе имеющихся у республик фондов.

Очевидно, что республиканские власти должны принимать участие в разработке союзного внешнеэкономического законодательства и нормативов, дифференцировать республиканские нормативы валютных отчислений в централизованные фонды для подведомственных предприятий, самостоятельно определять направления валютных затрат на своем уровне. Представляется необходимым и согласование

с республиками размещения на их территории совместных предприятий, в том числе по экологическим соображениям. Дальнейшее расширение прав союзных республик может идти по следующим направлениям.

Во-первых, союзные республики в перспективе должны иметь право самостоятельно вести переговоры о получении внешних займов от международных финансовых организаций.

Во-вторых, республиканские органы управления будут устанавливать правила привлечения и использования на своей территории прямых инвестиций из внешних источников через систему совместных предприятий. Совместным предприятиям, использующим иностранный капитал в форме новейших технологий, целесообразно обеспечивать наиболее льготные условия через уменьшение ставок налогов, освобождение от уплаты таможенной пошлины за импортируемые средства производства, от внесения арендной платы и т. д.

В-третьих, предстоит активно использовать на республиканском уровне привлечение товарных кредитов. Наиболее важную роль здесь могут сыграть компенсационная торговля и бартерные сделки.

В-четвертых, целесообразно предоставить республиканским органам управления возможность принимать решения о формировании консорциумов и зон свободного предпринимательства в целях, например, развития иностранного туризма.

Доктор экон. наук, зав. отделом ИЭ АН УзССР П. Х. Насыров, исходя из того, что главной специализацией республики остается хлопководство, высказался за необходимость упорядочения ценообразования в данной отрасли АПК. Оптовые и закупочные цены, транспортные тарифы в хлопковом комплексе не отражают действительные затраты и результаты. Необходимо выявить и включить в себестоимость хлопка все затраты отраслей хлопкового комплекса.

Хлопководческие хозяйства приобретают технику и удобрения по ценам, которые ниже оптовых цен промышленности. Такие «ножницы цен» составляют в Узбекистане сотни миллионов рублей и возмещаются за счет государственных средств.

Много нерешенных проблем и в учете затрат на хлопкоочистительных заводах, транспортных расходов в оптовых ценах, в определении совокупного эффекта хлопкового комплекса. Подавляющая часть чистого дохода, создаваемого в хлопководстве, в форме налога с оборота приходится на отрасль, выпускающие из хлопка конечную продукцию. Так, налог с оборота только по хлопку-волокну, исходя из цен мирового рынка, должен составить 8,5 млрд. руб., из которых должно быть передано в бюджет республики, пропорционально трудозатратам, до 5,5 млрд. руб.

Для пересмотра цен на хлопок-сырец надо предварительно провести бонитировку и экономическую оценку земельных, водных и трудовых ресурсов в хлопководстве.

В вопросах оздоровления экономики большие надежды возлагаются на внедрение республиканского хозрасчета. Это, в свою очередь, предполагает самостоятельное решение всех проблем социально-экономического развития территории, в том числе вопросов сотрудничества с зарубежными фирмами. Ведь любой вопрос прорыва в той или иной области экономики как страны в целом, так и республики сдерживается из-за отсутствия валюты.

Между тем республика имеет уникальные возможности для обеспечения постоянного притока валюты, прежде всего путем развития иностранного туризма. В Узбекистан ежегодно прибывает 60—70 тыс. иностранных туристов, а среднесуточный доход от приема одного туриста составляет весьма крупные суммы. Но это — мизерная часть потенциальных возможностей извлечения доходов.

В этой связи целесообразно создание с иностранными фирмами Японии, Китая, Южной Кореи, Индии, Пакистана, Сирии и других стран Международного туристического комплекса «Ташкент — Самарканд — Бухара — Хива».

Для успешной организации дела необходимо установить финансовые льготы — беспошлинный импорт оборудования, запасных частей, стимулирующие налогообложение прибыли, а также ее свободный вывоз за границу. Пора понять, что никакие иностранные фирмы не будут вкладывать деньги себе в убыток.

Учитывая чрезвычайность нынешней ситуации в экономике, в качестве первичных взносов целесообразно, на условиях возвратности, целенаправленно использовать инвалютные средства предприятий, расположенных на территории республики. В дальнейшем, по мере развития Международного туристического комплекса, появятся необходимые условия для первичного накопления средств, опыта и организации предприятий с техникой и технологией мирового уровня. Параллельно будут решаться вопросы занятости населения и снижения напряженности на рынке потребительских товаров.

Канд. экон. наук, ст. н. с. ИЭ АН УзССР И. А. Максудов затронул вопрос о возможности предприятий, расположенных на территории республики, для удовлетворения спроса населения на промышленные товары непродовольственного назначения. В частности, мощности отдельных предприятий союзного подчинения, как «Узбекхлопкомаш», «Машхлопководство», превышают потребности страны в основных изделиях. Их незагруженные мощности целесообразно было бы ориенти-

ровать на выпуск промышленных потребительских товаров, от садово-огородного инвентаря и предметов обустройства быта вплоть до сложной бытовой техники.

В УзССР созданы производственные мощности по переработке 7—7,5 млн. т хлопка-сырца, а производится его 5—5,5 млн. т. В результате многие хлопкоочистительные заводы в межсезонье простаивают по 5—6 месяцев, а персонал их находится в отпуске без сохранения содержания. Существующая в республике социальная напряженность не требует комментариев. Естественно, квалифицированные работники ищут иную сферу приложения своих способностей, а в итоге — снижение качества выпускаемой хлопковой продукции — основной в производственной специализации республики.

Очевидно, целесообразна организация при этих заводах участков по производству строительных материалов: кирпича, строительного камня, гашеной извести и др. Такие возможности есть, даже были попытки строительства кирпичных заводов, но все усилия натолкнулись на бюрократические проволочки на местах при решении вопросов об отводе участков сырьевых зон и т. д.

Поскольку на хлопкоочистительных заводах сконцентрированы значительные средства в твердой валюте, они могут и должны идти на создание с зарубежными фирмами совместных предприятий по выпуску модной одежды, обуви и других изделий повседневного спроса. Возражения об отсутствии квалифицированных кадров по выпуску предметов ширпотреба беспочвенны, ибо в районах республики безуспешно функционируют соответствующие кооперативы и, более того, они завоевывают рынки соседних республик.

Переход на республиканский хозрасчет немислим без надежного зaslona бесхозяйственности во всех ее проявлениях и всех звеньях народного хозяйства.

Поистине «золотым дном» для оздоровления финансового положения республики является целенаправленная, гласная борьба с потерями сырья, браком, штрафами, неустойками, низким качеством продукции, любыми непроизводительными расходами.

Серьезной ревизии требуют складские остатки оборудования, материалов, запасных частей и т. д. В пору затратной экономики на склады отправлялось все, что попадало под руки, и порою различные материальные ценности списывались, не проработав ни дня. Непременно следует разработать республиканскую программу «Рачительность» и подключить к ее реализации сами трудовые коллективы.

Канд. экон. наук, ст. н. с. ИЭ АН УзССР И. П. Палванова отметила, что оздоровление экономики и выход из сложившейся кризисной ситуации требуют широкого комплекса серьезно продуманных мер как на уровне централизованного государственного регулирования единого народнохозяйственного комплекса, так и на уровне первичных звеньев хозяйствования. И если в руках государства сейчас находятся такие важные экономические рычаги, как цены, финансы, кредит, то оно может воздействовать на рост эффективности, причем демократизировав сами экономические и производственные отношения.

Очевидно, необходимо, во-первых, развивать рыночные отношения государства с предприятиями; во-вторых, дать простор промышленному рынку, т. е. рыночным, товарно-денежным отношениям госпредприятий друг с другом, с кооперативами, совместными и акционерными предприятиями и т. д. Причем формы взаимоотношений они вправе выбирать сами.

Конечно, рынок — не панацея от всех наших бед и экономических спадов, ибо нерегулируемый рынок может усилить диспропорции, вызвать резкий скачок цен, перепроизводство одних видов товаров при дефиците других. Поэтому очень важно создать условия, при которых предприятия, во-первых, выпускали бы продукцию, нужную обществу, а во-вторых, обеспечивали при высоком качестве умеренные цены.

В сегодняшних условиях необходимо не просто и не только рынок товаров, но и рынок заказов. В самых общих чертах реализация данной идеи представляется следующим образом. Госплан представляет пакет государственных заказов на производство различных видов продукции, а предприятия, различные организации разрабатывают свой пакет заказов. Из этих пакетов каждая производственная единица, трудовое сообщество выбирает себе приемлемый заказ или то задание, которое они смогут выполнить. Делается заявка с полной раскладкой затрат, которая представляется заказчику. А заказчик выбирает себе производителя. Разумеется, возникает ряд вопросов по организации такого рынка. Но над идеей стоило бы подумать и даже провести эксперимент хотя бы на примере одной республики.

Канд. экон. наук, ст. н. с. ИЭ АН УзССР Э. В. Бакуниц подчеркивала, что переход республики на самоуправление и самофинансирование ставит Узбекистан перед необходимостью иметь значительное пополнение собственной бюджетной базы. В этих целях уже сейчас следует внедрять практику республиканской субаренды, т. е. республика арендует у союзных министерств часть предприятий, находящихся на ее территории, и передает их в аренду трудовым коллективам либо арендует их на паевых условиях. Соответственно это даст право и на часть прибыли, которая может быть использована республикой или местными органами управления на расширение воспроизводственного процесса или на создание новых производств социальной направленности.

При участии местных органов в прибылях предприятий, возможно, будет це-

лесообразным отказаться от прямого налогообложения доходов, полученных от реализации производимой продукции. Это может послужить важным стимулом роста эффективности. Но основным условием при этом должно выступать соблюдение государственных расценок.

Подводя итоги обсуждения рассматриваемых проблем, директор ИЭ АН УзССР А. Х. Хикматов отметил, что радикальная экономическая реформа должна основываться на серьезной теоретической и методологической базе, а не сводиться к одномоментным мероприятиям. Без широкого обсуждения научной общественностью конкретных путей оздоровления экономики республики с учетом их политической и социальной значимости нельзя успешно осуществить коренную перестройку в народном хозяйстве, справиться с негативными экономическими, социальными и политическими последствиями застойного периода. Нет сомнения в том, что состоявшийся обмен мнениями будет способствовать дальнейшим творческим поискам ученых и специалистов эффективных путей комплексного решения тех актуальнейших и сложнейших задач, которые встали перед нашим народным хозяйством в условиях перестройки.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ СТАРИНЫ И ИСКУССТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ (ТУРКОМСТАРИС, СРЕДАЗКОМСТАРИС, УЗКОМСТАРИС)

До сих пор малоизвестной и недостаточно оцененной остается деятельность первых советских органов охраны и изучения памятников истории культуры. Между тем итоги их плодотворной работы дают им полное право быть запечатленными в истории развития науки в Средней Азии.

Мы имеем в виду деятельность таких последовательно сменявших друг друга организаций, как Туркомстарис, Средазкомстарис, Узкомстарис.

Поучительна сама история их возникновения. Как известно, до Октябрьской революции делу охраны памятников прошлого наука и общественность края были обязаны главным образом энергии и усилиям небольшой группы энтузиастов (достаточно вспомнить, к примеру, деятельность Василия Лаврентьевича Вяткина в Самарканде). Их инициатива и начинания встречали понимание и поддержку со стороны таких видных ученых страны, как Н. И. Веселовский, В. В. Бартольд и другие. Тем не менее колониальная администрация, как правило, каких-либо действенных мер в этом направлении не предпринимала и лишь в отдельных случаях, под нажимом общественного мнения и в зависимости от доброй воли и степени просвещенности того или иного генерал-губернатора края, принимались меры единовременного характера, призванные способствовать сохранности некоторых памятников старины. Известны и случаи ассигнования центральными властями страны относительно крупных средств на работы по изучению и реставрации мавзолеев Гур-и-Мир в Самарканде. Постоянная же материальная база работ по охране памятников отсутствовала.

На территории Туркестанского края, Бухарского эмирата и Хивинского ханства заботу о сохранности некоторых историко-архитектурных памятников, как медресе, мечети, мавзолеев, мазары, проявляло мусульманское духовенство. Но и в этих случаях дело сводилось к осуществлению простейших ремонтных работ, которые к тому же нередко искажали первоначальный облик памятников среднеазиатского зодчества. В целом, следовательно, дело охраны и изучения историко-культурных памятников находилось в зачаточном и совершенно неудовлетворительном состоянии. Многие из них, особенно на периферии, вообще находились вне учета и внимания исследователей.

Положение дел стало ощутимо меняться к лучшему после установления Советской власти.

Одно обстоятельство должно быть при этом отмечено особо. Инициатива и предложения об организации в Средней Азии дела охраны и изучения памятников старины исходили от местных ученых и краеведов, давно озабоченных плачевным положением в этой области. Но весьма положительным и показательным был незамедлительный живой отклик на эти предложения со стороны органов молодой Советской власти, которой, казалось, было тогда огнюдь не до заботы о памятниках далекого прошлого. Остро сказывались последствия хозяйственной и транспортной разрухи, тяжелое финансовое положение Туркестанской АССР, еще не завершившиеся действия на фронтах гражданской войны и т. д. Тем не менее информация «о тяжелом положении исторических памятников мусульманского зодчества» не замедлила встретить самое сочувственное отношение руководства образованной постановлением ВЦИК и СНК РСФСР в октябре 1919 г. Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Ш. З. Элиава, П. А. Кобозев, Я. Э. Рудзутак, Турар Рыскулов и др.). Последовало поручение «организовать дело охраны памятников старины и искусства в Туркестане»¹, были изданы соответствующие декреты

¹ Нечкин Д. И. Задачи и ближайшие цели Комитета по делам музеев и ок-

ЦИК Советов Туркеспублики. В Самарканде уже в первой половине 1920 г. функционировала Комиссия по охране памятников старины и искусства (Самкомстарис)².

В республиканских масштабах первенцем комитетов был Туркестанский (Туркомстарис), на смену которому пришел комитет Среднеазиатский (Средазкомстарис) и, наконец, Узбекстанский (Узкомстарис). В общей сложности их деятельность охватывает период с 1921 г. до середины 30-х годов³.

Работа комитетов давно уже ждет максимально полного освещения во всех ее аспектах: научно-организационном, научно-исследовательском, учетно-фиксаторском, ремонтно-реставрационном, музейном, общественно-просветительском. Столь же важно и полезно вызвать из забвения и воздать должное памяти как наиболее активных и известных, так и рядовых сотрудников комитетов — людей, глубоко преданных науке, энтузиастов своего дела, труженников бескорыстных и самоотверженных. Здесь широкое поле действий для историков и историографов. И это тем более важно, что имеющиеся (и частично уже библиографически редкие) публикации, освещающие историю комитетов, при всей их неоспоримой полезности, еще далеки от сводного, обобщающего и аналитического рассмотрения многогранной и энергичной деятельности комитетов. К тому же рука исследователя пока лишь в самой малой степени коснулась архивных собраний (Ташкента, Москвы, Ленинграда и других городов), содержащих ценные материалы к познанию истории и работы комитетов.

Скромная цель нашей статьи — сконцентрировать внимание именно на научно-исследовательской деятельности комитетов, вновь и вновь привлечь к ней интерес специалистов и читательской аудитории.

Несколько слов о том, что мы подразумеваем в данном случае под научно-исследовательской работой комитетов. Собственно говоря, вся их работа в целом является научной (учет, фиксация, осмотры, описание памятников старины, составление охранных списков, ремонтно-реставрационные мероприятия). Но во многом эта работа, составлявшая основные функции комитетов, вышла за свои рамки, приобретая характер исследовательской работы в сфере истории, археологии, этнографии, эпиграфики, нумизматики, сопровождавшейся детальным изучением отдельных памятников с заложением шурфов, дешифровкой надписей, пробными раскопками и т. п. Именно этой стороне дела мы и посвящаем свою статью.

Туркомстарис. Первенцем республиканских и межреспубликанских комитетов по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы суждено было стать Туркестанскому комитету (Туркомстарису), организованному по представлению Наркомпроса, согласно постановлению СНК Туркестанской АССР № 127 от 22 (23?) мая 1921 г. и просуществовавшему до 1925 г.⁴

Живейшее участие в организации Туркомстариса и других комитетов принимал акад. В. В. Бартольд. Для руководящей помощи Комитету в составе Российской Академии истории материальной культуры (Ленинград) была организована комиссия в составе В. В. Бартольда (председатель), С. Ф. Ольденбурга, Н. К. Бакланова, С. М. Дудина, К. К. Романова, А. П. Удаленкова и др. Бартольду принадлежала направляющая роль в деятельности Туркомстариса. Сам он участвовал в 1920 г. в предпринятой Комитетом поездке в Бухару по делам охраны памятников старины и искусства, архивов и библиотек⁵. Представителем Академии в Туркомстарисе был назначен А. А. Семенов⁶.

раны памятников старины, искусства и природы в Средней Азии//Известия Средазкомстариса. Вып. I. 1926. С. 3—4.

² Деятельность Самаркандской и Бухарской (Бухкомстарис) комиссий выходит за рамки нашей статьи и требует специального изучения.

³ Данные по истории организации дела охраны и изучения памятников содержит статья В. В. Бартольда об итогах его поездки в Среднюю Азию летом 1920 г. См.: Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан//Известия Рос. Академии истории материальной культуры. Т. II. Л., 1922. С. 1—22 (Бартольд В. В. Сочинения. Т. IV. М., 1966. С. 273—281).

⁴ Текст Положения Наркомпроса Туркестанской АССР о Туркомстарисе, утвержденного 2 ноября 1920 г., см.: Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917—1924 гг.): Сб. документов. Т. I. Ташкент, 1973. С. 359—361. Процесс организации Туркомстариса обстоятельно рассмотрен в публикации: Ставиский Б. Я., Жукова Н. Н. Из истории создания Туркомстариса (К 60-летию со дня образования)//ОНУ. 1981. № 3. С. 51—53; И х же. Первые шаги государственной системы охраны и реставрации памятников Средней Азии//Искусство. М., 1981. № 4. С. 53—56. См. также: Ставиский Б. Я. Основные этапы истории охраны и реставрации памятников советских среднеазиатских республик//Информационный бюллетень международной ассоциации по изучению культур Средней Азии. Вып. 6. М., 1984. С. 52—62; Жукова Н. Н. Участие научных учреждений Москвы и Петербурга — Ленинграда в организации охраны и реставрации памятников Советской Средней Азии (1918—1920 гг.)//Там же. С. 63—68.

⁵ Пак Б. И. О помощи В. В. Бартольда становлению науки в Советской Средней Азии//Формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке: Бартольдские чтения 1975 г. М., 1980. С. 207—217.

⁶ Литвинский Б. А., Акрамов Н. М. Александр Александрович Семенов

В работе Комитета по описанию памятников старины выделилось такое мероприятие, как обмер «падающего минарета» медресе Улугбека в Самарканде, осуществленный архитектором М. Ф. Мауэром с помощью теодолита с разбивкой истинного меридиана и выяснивший (благодаря сечениям через каждые 5 см) истинное положение ствола минарета в пространстве. Это мероприятие было прелюдией к осуществленному в 1932 г. при участии В. Г. Шухова (Москва) уникальному выпрямлению ствола минарета — одного из архитектурных шедевров прошлого⁷.

Было положено (еще незначительное) начало практики археологического надзора на новостройках. Организовывались экспедиционные выезды для обследования архитектурных памятников Бухары, Карши, Гузара. Предпринималось изучение исторической топографии Самарканда и частичное обследование его внешней стены («Кампырдувала»)⁸.

Было сделано несколько археологических маршрутов по Джеттысу (В. Д. Городецкий), по долине Таласа (П. П. Иванов) и др. На Намазга-тепе (Туркмения) Д. Д. Букин обнаружил разновидность культуры Анау⁹.

По поручению Самкомстариса и Туркомстариса М. Е. Массон осуществлял археологический надзор за ремонтно-исследовательскими работами в Самарканде (мавзолей Гур-и-Мир и Ак-Сарай)¹⁰, уделив особое внимание такому менее известному (чем Гур-и-Мир) памятнику XIV—XV вв., как Ак-Сарай.

Итоги надзора пролили дополнительный свет на датировку и особенности этого творения зодчих времен Тимура и Тимуридов и содержащихся в мавзолее погребений позднейшего происхождения. Самодовлеющую ценность имели приложенные к статье М. Е. Массона выполненные им план и разрез мавзолея.

По усыпальнице Тимура (Гур-и-Мир) было осуществлено очень важное сопоставление данных археологического надзора с письменными сообщениями исторической литературы.

М. Е. Массону принадлежал и историко-топографический этюд по Самарканду, связанный с прокладкой узкоколейной железной дороги. Были зафиксированы дополнительные данные к описанию культурных слоев средневекового Самарканда¹¹.

Во время осмотра историко-архитектурных памятников М. Е. Массон, А. А. Семенов, А. Э. Шмидт осуществляли (или уточняли) чтение надписей на них¹².

А. А. Семенов опубликовал результаты проведенного в ноябре 1922 г. по поручению Туркомстариса осмотра известной мечети Ходжи-Ахмеда Яссави в г. Туркестане. Большое значение имели при этом наблюдения А. А. Семенова и спутника его поездки А. Э. Шмидта по эпиграфике мечети. Был сделан ряд уточнений по надписям на двери, ведущей в усыпальницу Ахмеда Яссави и надписям на изготовленном по распоряжению Тимура котле (дата — 25 шевваля 801 г. х. — 20 июня 1399 г.)¹³.

Отметим особо, что в сфере археологических изысканий в работе комитетов стало все более обозначаться имя М. Е. Массона. Впервые он был привлечен к

нов (Научно-биографический очерк). М., 1971. С. 82—83.

⁷ Подробнее см.: Массон М. Е. Падающий минарет (северо-восточный минарет Самаркандского медресе Улугбека). Ташкент, 1968. 42 с. О выдающемся инженер-проектировщике В. Г. Шухове см.: Арнаутов Л. И., Карпов Я. К. Повесть о великом инженере. М., 1978. 212 с.

⁸ Нечкин Д. И. Туркестанский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы // Наука и просвещение. Ташкент, 1922. № 2. С. 222.

⁹ Массон М. Е. Краткий очерк истории изучения Средней Азии в археологическом отношении (часть 1-ая, до первой послевоенной пятилетки) // Труды САГУ им. В. И. Ленина: Новая серия. Вып. LXXXI: Исторические науки. Кн. 12: Археология Средней Азии. Ташкент, 1956. С. 17—23.

¹⁰ Массон М. Е. Результаты археологического надзора за ремонтно-исследовательскими работами Самкомстариса на мавзолеях «Гур-Эмир» и «Ак-Сарай» в Самарканде в 1924 году // Известия Самкомстариса. Вып. I. 1926. С. 82—114.

¹¹ Массон М. Е. Несколько археологических данных к исторической топографии Самарканда в связи с проведением узкоколейной городской железной дороги в 1923 году // Известия Самкомстариса. Вып. I. 1926. С. 115—120. О деятельности Бухарского комстариса см.: Шишкин В. А. Из опыта Бухкомстариса по охране памятников материальной культуры (1925—1933 гг.) // Проблемы истории докапиталистических обществ. Л., 1934. № 11—12. С. 114—120.

¹² Умняков И. И. Архитектурные памятники Средней Азии: Исследования. Ремонт. Реставрация. 1920—1928 гг. Ташкент, 1929. 40 с. (Деятельность Туркомстариса и Средазкомстариса); Савельева Т. В. Охрана и изучение древностей Казахстана Туркомстарисом (Средазкомстарисом) // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976. С. 227—229.

¹³ Семенов А. А. Мечеть Ходжи Ахмеда Есвийского в г. Туркестане // Известия Средазкомстариса. Вып. I. 1926. С. 121—130.

участию в работе Самаркандского комитета (Самкомстариса) 28 мая 1920 г.¹⁴ и с тех пор осуществлял свою энергичную и плодотворную деятельность на протяжении всего существования Туркомстариса, Средазкомстариса и Узкомстариса (член-консультант, заведующий археологической секцией и др.).

С санкции Туркомстариса в 1924 г. в Самарканде (с поездкой также в Анау и Мерв) работал германский ученый Эрнест Кон-Винер, ставивший своей целью проведение археологических рекогносцировок (без раскопок). В целом его научные отчеты были расценены как свидетельство малого знакомства с первоисточниками и с литературой предмета и по строгому счету не оставили сколько-нибудь заметного следа в науке, хотя и были отрядным показателем возрастания внимания зарубежных ученых к памятникам древности Средней Азии¹⁵. Некоторым исключением было подробное изучение орнамента среднеазиатских построек средневековья.

Средазкомстарис. Осуществление в 1924—1925 гг. так называемого национально-государственного размежевания повлекло за собой реорганизацию Туркомстариса в Средазкомстарис, статус которого определяло Положение о нем¹⁶.

С образованием Средазкомстариса расширилась полевая экспедиционная деятельность, причем «ведущей тематикой становятся вопросы исторической географии и исторической топографии городов»¹⁷.

М. Е. Массон покрыл археологическими маршрутами ряд районов Узбекистана, Киргизии и Южного Казахстана (с помощью археологических вскрытий им было доказано, что древний Тараз находился на месте Аулиеата/Джамбула). В. Д. Городецкий при осмотре «башни минарета Бурана» (Чуйская долина, близ Токмака) констатировал присутствие в ее зоне следов пригородной окружающей стены. Б. П. Денике и М. М. Логинов осуществили подробную фотофиксацию башни. М. Е. Массон вел при участии М. М. Логинова и Т. Миргиязова вскрытие нижних ее частей и предложил изучение пригородной стены. Под руководством Н. М. Бачинского завершились первые ремонтно-реставрационные работы на башне¹⁸.

Возглавляемая А. А. Семеновым Хаверанская экспедиция (1928—1929 гг.) осуществила снятие инструментальных и глазомерных съемок многих памятников; впервые описала подробно некоторые археологические объекты, собрала ценные археологические и нумизматические коллекции, провела «трудоемкую эпиграфическую работу». В 1929 г. в экспедиции принимал участие А. Э. Шмидт¹⁹.

В. В. Бартольд выступил на страницах «Известий» Средазкомстариса со статьей «Будущее Туркестана и следы его прошлого», в которой опровергал мнения об ограниченности возможностей развития Туркестана, в частности мнение астронома Ф. Шварца о том, что под влиянием перевеса испарений над осадками количество влаги будет уменьшаться и потому земледельческая культура, основанная на искусственном орошении, обречена на гибель.

В. В. Бартольд обращался к опыту далекого, еще домусульманского периода, опровергавшему пессимизм некоторых авторов, и считал, что вопрос требует дальнейшего изучения при участии техников-ирригаторов, с учетом роли и значения современной оросительной техники²⁰.

¹⁴ Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917—1924 гг.): Сб. документов. Т. 1. Ташкент, 1973. С. 351.

¹⁵ Бартольд В. В. Археологические работы в Самарканде летом 1924 г. // Известия Российской Академии истории материальной культуры. Т. IV. Л., 1925. С. 119—132 (Бартольд В. В. Сочинения. Т. IV. М., 1966. С. 269—270); Его же. По поводу археологических работ в Туркестане в 1924 г. // Сообщения Гос. Академии истории материальной культуры. Т. I. Л., 1926. С. 207—216 (Бартольд В. В. Сочинения. Т. IV. С. 282—289).

¹⁶ Нечкин Д. И. Задачи и ближайшие цели Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы в Средней Азии // Известия Средазкомстариса. Вып. I. Ташкент, 1926. С. 3—17; Миронов А. М. Организационная, научная и практическая деятельность Средазкомстариса (быв. Туркомстариса) за пятилетие его существования // Известия Средазкомстариса. Вып. I. Ташкент, 1926. С. 18—42; К. Ф. [К. М. Федоров]. Научные экспедиции и командировки Средазкомстариса за 1920—1925 гг. // Там же. С. 268—269; Янковский И. В. К вопросу о законодательном оформлении Средазкомстариса // Там же. Вып. III. Ташкент, 1928. С. 257—261; Умняков И. И. Археологическая и ремонтно-реставрационная работа Средазкомстариса в 1927 г. // Там же. С. 265—275.

¹⁷ Массон М. Е. Краткий очерк истории... С. 23—26.

¹⁸ Подробнее см.: Массон М. Е., Горячева В. Д. Бурана: История изучения городища и его архитектурных памятников. Фрунзе, 1985. С. 20—35.

¹⁹ См., в частности: Семенов А. А. Древности Абивердского района (Результаты научно-исследовательской экспедиции 1929 г.) // Труды САГУ. Серия вторая: Orientalia. Вып. 3. Ташкент, 1931. 52 с.; Его же. Развалины г. Абиверда и остатки старины вблизи него // Там же. С. 7—27.

²⁰ Известия Средазкомстариса. Вып. I. Ташкент, 1926. С. 66—69. (Перепечатано: Бартольд В. В. Сочинения. Т. III. М., 1965. С. 308—310). В личном фонде В. В. Бартольда (Архив АН СССР, Ленинград, ф. 68) хранятся папки с материалами по Самкомстарису, Туркомстарису, Средазкомстарису (дд. 442, 446 и др.). Ждут своего издания и архивные материалы по комстарисам, хранящиеся в ЦГА УзССР (Ташкент).

Этапное значение имело опубликование статьи антрополога Л. В. Ошанина, которому было суждено стать родоначальником строго научного изучения этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и заложить основы дальнейших изысканий в этом направлении²¹. Большая статья Л. В. Ошанина содержала в себе «опыт обоснования теории скифо-сарматского происхождения туркменского народа на краниологических и этнологических данных»²². Не случайно редакция первого выпуска «Известий» комитета (В. В. Бартольд, А. М. Миронов, И. И. Умняков и др.) сочла необходимым сопроводить статью Ошанина пространном резюме на французском языке.

В. Л. Вяткин издал найденные на Афрасиабе гипсовую матрицу и медный штамп для отливки и чеканки монет. Штамп был предназначен для изготовления дирхемов («бит этот дирхем в Самарканде в 630 году»). Матрица позволяла одновременно отливать семь монет чеканки саманида Ахмада ибн Исмаила²³.

По поручению Комитета В. Д. Городецкий обследовал место и выявил обстоятельства нахождения трех серебряных сосудов из кургана в с. Покровском Пишпекского уезда (блюдо, чашка и кувшин) и дал их описание, воздержавшись, однако, от какой-либо их датировки²⁴.

Сотрудник Средазкомстариса, археолог-автодидакт Турды Миргиязов обнаружил кремневые орудия в Кызылкумах, близ Кызыл-Орды.

О том, что наряду с большой и основной работой Средазкомстариса по учету и охране памятников старины и искусства в его деятельности все большее место начала занимать и научно-исследовательская тематика широкого историко-краеведческого профиля, особенно ярко свидетельствует содержание третьего (и, к сожалению, последнего) выпуска его «Известий» (1928, 326 с.)²⁵.

Достаточно перечислить опубликованные в нем статьи: «Некоторые особенности материальной культуры прошлых эпох Средней Азии» (А. А. Семенов), «Старый Сайрам» (М. Е. Массон), «О местонахождении сада Тимура Давлет-абад» (его же), «Толгарское городище» (В. Д. Городецкий), «По Закаспийским развалинам» (А. А. Семенов), «Некоторые дополнительные данные к гипотезе скифо-сарматского происхождения туркмен» (Л. В. Ошанин), «Кукольный театр Узбекистана» (М. Ф. Гаврилов), «Дорвоз. Бродячий цирк в Средней Азии» (А. К. Боровков), «Еаксы в жизни киргиз» (А. А. Диваев), «Бытовые особенности туркмен» (Карашхан-оглы Йомудский), «Пережитки древних форм семьи и брака у туркмен» (Н. В. Брюллова-Шаскольская), «О ремесленных цехах Средней Азии» (М. Ф. Гаврилов), «Система наименования у коренного населения города Ташкента» (Н. Г. Маллицкий), «К плану археологических работ Средазкомстариса» (М. М. Цвибак), «Археологическая и ремонтно-реставрационная работа Средазкомстариса в 1927 г.» (И. И. Умняков), «Самаркандская археологическая хроника» (В. Л. Вяткин), «План города Хивы» и др.

В своей совокупности научно-исследовательские публикации штатных и в большинстве своем общественных сотрудников Комитета вносили существенный вклад в развитие гуманитарных знаний в Средней Азии.

Не чуждался Средазкомстарис и современной тематики, примером чему может служить опубликование на страницах его «Известий» статьи проф. И. Н. Бороздина «Об изучении народных и революционных движений Востока СССР» (вып. I) и «Библиографии нелегальной литературы революции 1905 г. в Средней Азии» (там же)²⁶. В ведении Комитета был Среднеазиатский музей революции в Ташкенте.

Достоин быть отмеченным и то, что деятельность Средазкомстариса, в частности его археологические изыскания, привлекали к себе внимание и встречали самое сочувственное отношение виднейших ученых страны. Так, в обсуждении в Ленинграде плана работ Комитета на 1928 г. участвовали академики В. В. Бартольд, С. А. Жебелев, Н. П. Лихачев, С. Ф. Ольденбург и др.²⁷

²¹ Указатель литературы о Л. В. Ошанине и его работах см.: Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. II/Составитель Б. В. Лукин. Ташкент, 1977. С. 12—13.

²² Ошанин Л. В. Тысячелетняя давность долихоцефалии у туркмен и возможные пути ее происхождения//Известия Средазкомстариса. Вып. I. 1926. С. 131—177.

²³ Вяткин В. Л. Матрица и штамп из Самарканды//Известия Средазкомстариса. Вып. I. 1926. С. 71—75.

²⁴ Городецкий В. Д. Серебряные сосуды из кургана села Покровского Пишпекского уезда//Известия Средазкомстариса. Вып. I. 1926. С. 77—81.

²⁵ Второй выпуск «Известий» не отмечается нами как полностью природоведческий и посвященный работе проф. Д. Н. Кашкарова «Район озера Сары-Челек: Физиография. Животный мир».

²⁶ Для изучения истории организации дела охраны памятников Средней Азии имеет значение «Официальный отдел» «Известий» Средазкомстариса с текстами правительственных постановлений, декретов по данному вопросу и других документов (Вып. I. С. 298—310). Ср.: Умняков И. И. Охрана памятников старины и искусства в советском законодательстве Средней Азии//Известия Средазкомстариса. Вып. I. Ташкент, 1926. С. 43—54.

²⁷ Известия Средазкомстариса. Вып. I. 1926. С. 262—264.

По линии Средазкомстариса был осуществлен ряд экспедиционных выездов на места с целью осмотра и изучения исторических памятников: в города Самарканд и Туркестан, в Чимкентский, Аулиеатинский районы, в Джеттысу, Фергану, в долину р. Чу и на оз. Иссык-Куль, в Бухару, Шахрисабз, в Хорезм, Туркменистан, Киргизстан и др.)²⁸.

Заслугой Средазкомстариса является и выпуск в свет рассчитанных на широкого читателя строго научных брошюр серии «Культурно-исторические экскурсии по Самарканду»²⁹.

Неосуществленным, к сожалению, остался замысел Средазкомстариса об издании альбома со снимками 62 памятников старины «после-монгольского периода»³⁰ и библиографического указателя «по изучению памятников старины»³¹.

Средазкомстарис просуществовал до конца 1928 г. Его практика не только охраны, но и изучения памятников старины нашла свое продолжение в деятельности Узкомстариса³².

Узкомстарис. На средства Узкомстариса была организована поездка М. Е. Массона в Термез, на урочище Айрытам, где у правого берега Амударьи были замечены в воде каменные плиты со следами обработки (одна из плит оказалась редчайшим и первоклассным памятником кушанского времени с высеченными на нем в куце двух рядов акантовых листьев тремя поясными фигурами: барабанщика, арфистки и музыканты с лютней). В 1933 г. к месту находки выехала экспедиция (М. Е. Массон, Я. Г. Гулямов, Т. Миргиязов, И. П. Завалин). Было обследовано городище Айрытам и проведены раскопки, увенчавшиеся обнаружением новых плит скульптурного карниза и других предметов древности³³. В своей совокупности эти находки вошли в золотой фонд науки и положили начало организации по линии Узкомстариса первой в Средней Азии крупной многоотрядной Термезской археологической комплексной экспедиции Узкомстариса (1936—1938 гг.), плодотворные итоги работы которой нашли свое освещение в двухтомном сборнике статей³⁴. В экспедиции участвовали представители научных учреждений и музеев страны. Был решен ряд вопросов периодизации более чем двухтысячелетней истории Термеза и прилегающего района правобережного Тохаристана³⁵.

Представители Узкомстариса участвовали также в работах Хорезмской экспедиции Московского отделения Института истории материальной культуры. Экспедиция внесла весомый вклад в изучение истории Средней Азии (открытие стоянок поры неолита, эпохи бронзы, памятников античного времени и раннего средневековья, обследование остатков древних ирригационных сетей и т. д.).

Уполномоченный Узкомстариса по Термезу Г. Ф. Парфенов выявил стоянки эпохи неолита в Ширабадской долине. Ст. научный сотрудник Комитета М. Ю. Саиджанов вел разведочные раскопки у мавзолея Кусамы ибн Аббаса в Самарканде и ханаки Файзабада в Бухаре. Ученый секретарь Узкомстариса Я. Г. Гулямов описал «резное надгробие XIV в. под Ташкентом и склеп XIV в. в Шахрисабзе». Ст. научный сотрудник В. Д. Жуков и архитектор Ш. Е. Ратия изучали «архитектурные приемы строительства и декоративные убранства мечети и мавзолея Барак-хана в Ташкенте», применяя при этом археологические вскрытия в черте указанных памятников. М. Ю. Саиджанов и архитектор М. Ф. Мауэр выявили архитектурные

²⁸ Умняков И. И. Археологическая и ремонтно-реставрационная работа Средазкомстариса в 1927 году//Известия Средазкомстариса. Вып. III. Ташкент, 1928. С. 265—275; Засыпкин Б. Н. Изучение (Туркомстарисом и Средазкомстарисом) древних сооружений Средней Азии//Новый Восток. Кн. 10—11. М., 1925. С. 257—270; Умняков И. И. Изучение культуры и быта Средней Азии в 1920—1927 гг. (Краткий обзор краеведческой деятельности Средазкомстариса)//Новый Восток. Кн. 23—24. М., 1928. С. 341—349.

²⁹ Массон М. Е. Регистан и его медресе. Ташкент, 1926. 31 с. (Средазкомстарис; изд. 2-ое, 1929. 30 с.); Его же. Соборная мечеть Тимура, известная под именем мечети Биби-Ханым. Ташкент, 1926. 16 с. (Средазкомстарис; изд. 2-ое, 1929. 16 с.); Его же. Мавзолей Гур-Эмир (Усыпальница Тимуридов). Ташкент, 1926. 31 с. (Средазкомстарис; изд. 2-ое, 1929. 32 с.).

³⁰ К. Ф. [Федоров]. Альбом древних памятников Туркестана//Известия Средазкомстариса. Вып. I. 1926. С. 270—271.

³¹ Там же. С. 273.

³² Иногамов Ш. И. Основные задачи Узкомстариса//Социалистическая наука и техника. Ташкент, 1933. № 1. С. 90—94.

³³ Всего было найдено 8 блоков каменного карниза из руин здания первых веков н. э. Все они были поднесены в 1938 г. правительством Узбекской ССР в дар Государственному Эрмитажу (Ленинград). См.: Массон М. Е. Находка фрагмента скульптурного карниза первых веков н. э. Ташкент, 1933. 16 с. (Материалы Узкомстариса. Вып. I).

³⁴ Массон М. Е. Из воспоминаний среднеазиатского археолога. Ташкент, 1967. С. 52—87.

³⁵ Термезская археологическая комплексная экспедиция, 1936 г.: Сб. статей. Ташкент, 1940. 216 с. (том второй — Ташкент, 1945. 226 с.).

приемы строительства и декоративного убранства мавзолея Чильдухтаран в Самарканде.

Совместно с Государственным Эрмитажем Узкомстарисом была организована экспедиция во главе с А. Ю. Якубовским, изучавшая археологические памятники в Бухарской части долины р. Зарафшан³⁶.

Важнейшим достижением Узкомстариса явилось осуществление на его средства и силами его сотрудников во главе с М. Е. Массоном широкомасштабных и многоотрядных археологических наблюдений в зоне прокладки в 1939 г. Большого Ферганского канала протяжением в 265 км, проходившего через 16 районов Узбекской ССР, 2 района Киргизской и Таджикской ССР и пересекавшего почти всю Ферганскую долину (при объеме земляных работ до 18 млрд. м³).

По словам руководителя археологического надзора, перед взором ученых представляли остатки многих «даванских городов» китайских хроник, множество паспортизированных по пунктам обнаружения находок, что позволило выделить Фергану «в особую культурно-историческую провинцию Средней Азии». Появилась возможность более точной, чем ранее, периодизации истории Ферганы «с огромным диапазоном охвата во времени от кремневых орудий до инвентаря эпохи последнего ханства»³⁷.

Издавались «Материалы» Узкомстариса. На их страницах был опубликован ряд ценных исследовательских работ сотрудничавших с Комитетом и работавших в нем ученых³⁸.

Узкомстарисом (частично совместно с Комитетом наук Узбекской ССР) был издан ряд отдельных работ историков и археологов³⁹.

В 1939 г. произошла реорганизация Узкомстариса в Комитет по охране памятников старины, революции и искусства при Совнарком УЗССР. Научно-исследовательская работа Комитета по археологии была передана археологическому отделу Института истории, языка и литературы Узбекстанского филиала АН СССР (УзФАН) ⁴⁰.

В дополнение к сказанному выше отметим, что крайне важным для науки было стремление всех комитетов наладить учет случайных нумизматических находок, по возможности с фиксацией мест и условий их обнаружения. Инициатива и первенство принадлежали здесь М. Е. Массону, чьи строго научные, кропотливо и тщательно составлявшиеся сводки монетных находок и поныне не утратили своего значения. Первая из таких сводок появилась в 1928 г., охватывая время с 1917 по 1927 г.⁴¹ Затем стали появляться и последующие. Сам Массон видел в таких

³⁶ Ахунув Х. Узбекистанский комитет по охране и изучению памятников материальной культуры (Узкомстарис)//Комитет наук Узбекской ССР: Отчет о деятельности за 1935 год. Ташкент. 1936. С. 56—59.

³⁷ См.: Археолог на строительстве Большого Ферганского канала в 1939 году// Массон М. Е. Из воспоминаний среднеазиатского археолога. Ташкент, 1976. С. 88—175. Так же: Воронец М. Э. Археологические исследования Узбекстанского комитета по изучению памятников материальной культуры (Находки при строительстве Большого Ферганского канала)//Вестник древней истории. 1940. № 1. С. 207—209; Массон М. Е. Экспедиция археологического надзора на строительстве Большого Ферганского канала//КСИИМК. IV. М., 1940. С. 52—54; Материалы археологической экспедиции на строительство Большого Ферганского канала. Ташкент, 1951. 123 с. (статьи Т. Г. Оболдуевой, В. Д. Жукова, Я. Г. Гулямова); и др.

³⁸ Массон М. Е. Находка фрагмента скульптурного карниза первых веков н. э. Ташкент, 1933. 16 с. (Материалы Узкомстариса. Вып. 1); Его же. Краткая историческая справка о среднеазиатских минаретах//Материалы Узкомстариса. Вып. 2—3. 1933. С. 3—10; Шишкин В. А. Медресе Улугбека в Гиждуване//Там же. С. 11—18; Массон М. Е. Клад утвари мастерской фальшивомонетчика XIV века под Ташкентом. Ташкент, 1933. С. 23 (Материалы Узкомстариса. Вып. 4); Его же. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за 1930—1931 гг. Ташкент, 1935. 18 с. (Материалы Узкомстариса. Вып. 5); Его же. Проблема изучения дистерн-сардоба. Ташкент, 1935. 73 с. (Материалы Узкомстариса. Вып. 8); Гулямов Я. Г. На путях охраны и изучения памятников материальной культуры//Материалы Узкомстариса. Вып. 9, 1934. 28 с. (на узб. яз.).

³⁹ Ошанин Л. В. Материалы по антропологии Средней Азии. Ташкент, 1926. 185 с.; Григорьев Г. В. Отчет об археологической разведке в Янги-Юльском районе УзССР в 1934 году. Ташкент, 1935. 48 с.; Шишкин В. А. Архитектурные памятники Бухары. Ташкент, 1936. 100 с.; Зограф А. Н. Монеты «Герая»//Предисловие М. Е. Массона. Ташкент, 1937. 37 с. Сотрудники комитетов выступали также со статьями, очерками, информацией на страницах многих научных изданий, сборников, журналов и др. Известное представление о них дает книга: История Узбекистана. Часть I. Указатели советской литературы 1917—1952 гг. Ташкент, 1968. 168 с.

⁴⁰ Реорганизация Узкомстариса//Известия Узбекстанского филиала Академии наук СССР. Ташкент, 1940. № 1. С. 75.

⁴¹ Массон М. Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за время с 1917 по 1927 гг.//Известия Средазкомстариса. Вып. III. Ташкент, 1928.

сводках «материал для будущих археологических карт, которые, свидетельствуя сухими фактами, позволяют сделать некоторые обобщения и выводы». Учитывались находки монет от античного времени до позднего средневековья. Образно говоря, именно из рук М. Е. Массона эстафету в работе по учету и описанию монетных находок принял в последующем ряд ученых Средней Азии, в том числе учеников Массона (З. А. Альхамова, Р. З. Бурнашева, Ю. Ф. Буряков, Е. А. Давидович, Т. С. Ерназарова, В. Д. Жуков, Б. Д. Кочнев, В. М. Массон, Ш. Р. Пидаев, В. И. Пилпко, Г. А. Пугаченкова, Э. В. Ртвеладзе, Ш. С. Ташходжаев, М. Н. Федоров, Т. Ходжаниязов и др.).

Надо подчеркнуть и то, что в разное время деятельными штатными и нештатными сотрудниками комитетов были многие ученые. В их числе — М. С. Андреев, В. В. Бартольд, В. Л. Вяткин, Б. П. Денике, Б. Н. Засыпкина, П. П. Иванов, М. Е. Массон, Л. В. Ошанин, Е. М. Пещерева, А. А. Семенов, В. А. Шишкин, А. Э. Шмидт, А. П. Удаленков, И. И. Умяков, А. Ю. Якубовский и др. Должны быть названы также имена Н. М. Бачинского, Е. К. Бетгера, Д. Д. Букинина, М. Вербова, М. Ф. Гаврилова, А. А. Гаррицкого, В. Д. Городецкого, Г. В. Григорьева, А. А. Диваева, В. Д. Жукова, А. В. Исупова, Д. М. Иофана, И. С. Казакова, Б. Н. Кастальского, И. А. Кастанье, М. М. Логинова, П. Е. Кузнецова, Э. А. Масальского, М. Ф. Мауэра, А. В. Николаева (Усто Мумина), Т. Г. Оболдуевой, С. А. Орлова, М. М. Плотникова, Г. М. Скварического, Д. К. Степанова, М. В. Столярова, А. К. Татевосьяна, А. И. Тереножкина и др.

Достоин быть особо отмеченным, что в историю деятельности комстарисов все чаще и ошутимее стали входить имена представителей коренного населения Средней Азии и Казахстана. В 1925 г. Бухкомстарис возглавлял А. Р. Фитрат, ученым секретарем был М. Ю. Саиджанов. В числе штатных и нештатных сотрудников были Я. Г. Гулямов, Абид Зайнутдинов, Ш. И. Иногамов, К. Иомудский, Т. Миргиязов, Ш. Рахими, М. С. Юсупов и др.⁴²

Призлечением указанных лиц к работе комитетов наука была во многом обязана энергичной деятельности Дмитрия Ивановича Нечкина, чьи заслуги еще ждут своей оценки.

Историк комстарисов не должен также обойти вниманием книгу Л. И. Ремпель «Далекое и близкое». В ней содержатся живые и теплые характеристики ряда ученых и народных мастеров, в том числе принимавших участие в деятельности комстарисов (Б. П. Денике, Б. Н. Засыпкина, М. Е. Массона, Усто Шииин Мурадова, Г. А. Пугаченковой, Ибрагима Хафизова, А. А. Семенова, И. И. Умякова и др.)⁴³.

Остается добавить, что наш краткий очерк научно-исследовательской деятельности комитетов был бы неполным, если бы мы не отметили особо, что деятельность эта проходила при весьма ограниченных ассигнованиях и предельно минимальном составе штатных работников. В основном все держалось на энтузиазме, самоотверженности, бескорыстии сотрудников комитетов и, как теперь принято говорить, силами их общественного актива⁴⁴.

В общей сложности, как видим, деятельность Турккомстариса, Средазкомстариса и Узкомстариса вписала немало приметных и ярких страниц в историю исторической науки Советского Востока.

Б. В. Лунин

С. 280—293; Археологический и нумизматический рынок в Самарканде по данным отчета М. Е. Массона 1924 г.//Там же. Вып. 1. 1926. С. 271—272; Массон М. Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за 1930—1931 гг.//Материалы Узкомстариса. Вып. 5. Ташкент, 1933. 18 с. См. также: Массон М. Е. К истории среднеазиатских нумизматических сборов//Културное наследие Востока: Проблемы, поиски, суждения. Л., 1985. С. 256—257.

⁴² Биографические справки о многих деятелях комитетов см.: Историография общественных наук в Узбекистане: Биобиблиографические очерки/Составитель Б. В. Лунин. Ташкент, 1974. 386 с.; Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана/Составитель Б. В. Лунин. Том I. Ташкент, 1976. 439 с.; Том II. 1977. 442 с. Также: Ставиский Б. Я., Жукова Н. Н. Проблемы сохранения памятников культуры и искусства в советских республиках Средней Азии (1917—1941 гг.). М., 1989. С. 2—5.

⁴³ Ремпель Л. И. Далекое и близкое: Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары. Бухарские записки. Ташкент, 1981. 302 с.

⁴⁴ Из новейшей литературы с общим обзором деятельности комитетов см.: Ставиский Б. Я., Жукова Н. Н. Проблемы сохранения памятников культуры и искусства в советских республиках Средней Азии (1917—1941 гг.)//Консервация и реставрация музейных художественных ценностей: Обзорная информация. Вып. 1. М., 1989. С. 1—44. См. также: Ставиский Б. Я., Лелеков Л. А. Охрана и реставрация памятников культуры и искусства Средней Азии//Реставрация музейных ценностей в СССР. М., 1982. С. 157—167; Ставиский Б. Я. Состояние охраны и реставрации памятников культуры и искусства Средней Азии в 1925—1928 гг.//Художественное наследие. Хранение. Исследования. Реставрация. М., 1983. № 7. С. 23—26. Некоторые данные о Турккомстарисе, Средазкомстарисе и Узкомстарисе см. также: Садыкова Н. С. Музейное дело в Узбекистане. Ташкент, 1975. С. 57—61, 78—81, 101—102 и др.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

СОВЕТСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: УЧЕБНИК

(Л.: ЛГУ, 1989. 472 с.)

Рецензируемый учебник¹ подготовлен в соответствии с программой курса «Советский уголовный процесс» и рекомендован Государственным комитетом СССР по народному образованию для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Правоведение».

Изложение материала в учебнике опирается на действующее уголовно-процессуальное законодательство, опубликованные материалы из практики Верховного Суда СССР и Верховных судов союзных республик, приказы и другие ведомственные акты Прокуратуры СССР и МВД СССР. Издание привлекает четко определенной концепцией уголовного процесса, который рассматривается как особый вид правоприменительной деятельности государства, направленной на реализацию уголовной ответственности (с. 8).

Впервые в учебной литературе с достаточной последовательностью и ясностью раскрыт механизм уголовно-процессуального регулирования. По мнению авторов, совокупность правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений, возникающих в сфере уголовно-процессуальной деятельности при возбуждении, расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел, образует уголовно-процессуальное право. Регулирующее воздействие уголовно-процессуального права, как показано в учебнике, осуществляется через систему уголовно-процессуальных отношений, участники которых действуют в пределах предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей.

В органической связи с этими представлениями трактуется уголовно-процессуальная форма. Под нею понимаются закрепленная уголовно-процессуальным правом структура уголовного процесса и отдельных его стадий, усложня, последовательность, порядок совершения процессуальных действий и закрепления их в правовых актах.

Подробно, исходя из марксистско-ленинской теории познания и с учетом результатов современных научных исследований, освещено учение о доказательствах (с. 122—170). Понятие доказательства, предмет и пределы доказывания, процесс доказывания и его особенности на различных стадиях уголовного процесса, а равно виды источников доказательств — все эти сложные вопросы изложены ясно, системно и логично. При этом широко использована соответствующая судебная практика.

На основе общетеоретических положений раскрываются предусмотренные программой курса вопросы производства по уголовным делам во всех стадиях уголовного процесса, особенности производства по отдельным категориям уголовных дел, а также основные черты уголовного процесса зарубежных государств.

Рецензируемый учебник выгодно отличается от других изданий подобного рода тем, что в нем отражены новые научные концепции, сравнительно недавно получившие обоснование в специальной литературе. Это, например, трактовка отдельных принципов уголовного процесса, характеристика особенностей доказывания на различных стадиях уголовного процесса, взгляд на следственное действие как действие, непосредственно направленное на обнаружение, собирание, исследование и оценку доказательств. При этом уместно подчеркивается, что следственное действие состоит из комплекса определенных законом познавательных приемов отображения искомой информации. В структуру любого следственного действия, по мнению авторов учебника, входят три взаимосвязанные группы правил: правовые основания для его проведения, правила поведения следователя и других участников, меры принуждения, применяемые в отдельных случаях (с. 227—228).

Достаточно внимание уделено освещению активных понсков в теории и на практике более совершенных форм уголовного судопроизводства, адекватно отражающих развитие советского общества.

В условиях укрепления суверенитета союзных республик и повышения значимости межнациональных отношений весьма уместными и своевременными представляются сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства различных союзных республик и характеристика в учебнике ряда наиболее важных его особенностей. Хотя далеко не все они нашли отражение в учебнике. Так, среди неоднократных утверждений о том, что до возбуждения уголовного дела могут быть истребованы необходимые материалы, получены объяснения и в случаях, не терпящих отлагательства, проведен осмотр места происшествия (с. 20, 145, 195, 204 и др.), не упомянуто, что УПК Киргизской ССР не содержит подобных положений. На с. 243 утверждается, что проверка показаний на месте в качестве самостоятельного следственного действия регламентирована в УПК лишь пяти союзных республик (Казахской, Литовской, Латвийской, Таджикской и Туркменской),

¹ Под ред. Н. С. Алексеева и В. З. Лукашевича.

между тем уже семь лет это следственное действие предусмотрено в УПК Эстонской ССР (ст. 153¹) и тринадцать лет — в УПК Узбекской ССР (ст. 142¹).

Не все разделы учебника удалась в равной мере. Представляется не до конца продуманным, например, распределение материала между гл. 1 «Понятие, сущность и задачи советского уголовного процесса» и гл. 2 «Советский уголовно-процессуальный закон», а в результате оказались разорванными анализ понятия уголовно-процессуального права и характеристика его норм, а также законодательства как формы их внешнего выражения. Это привело к неизбежному в таких случаях повторам — о понятии нормы права (с. 34 и 44), о действующем уголовно-процессуальном законодательстве (с. 13—15 и 41—44). Имеются повторы и в других разделах учебника. Так, дважды можно встретиться с классификацией участников уголовного процесса (с. 18 и 88), перечислением отдельных их видов (с. 95 и 212), отличительными признаками задержания и мер пресечения (с. 174 и 229) и т. д. В то же время некоторые важнейшие вопросы изложены весьма схематично. Так, основаниям и порядку производства осмотра, освидетельствования и проверки показаний на месте отведено лишь по одной странице (с. 241—244).

В учебнике отсутствует достаточно четкое понятие предварительного расследования и его отдельных форм. Анализ сущности дознания подменяется перечислением органов дознания и возложенных на них законом обязанностей (с. 212). В другом разделе, где речь должна идти об органах дознания, наоборот, предпринимаются попытки (на наш взгляд, также не вполне удавшиеся) определить само дознание (с. 94—95). Вызывает замечания сформулированный критерий применения второй формы дознания — дела, не представляющие особой сложности (с. 213). Этот критерий не основан на законе и на практике может быть истолкован весьма произвольно. Законодатель Узбекской ССР относит, например, к числу подобных дел уголовные дела областной подсудности (см.: ч. 2 ст. 198, ч. 2 ст. 199 УПК УзССР).

Встречаются неточности в характеристике норм закона. Так, ст. 58 УК РСФСР предусматривает, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 января 1988 г., три вида принудительных мер медицинского характера к душевнобольным (помещение в психиатрическую больницу с обычным, усиленным и со строгим наблюдением), а не два, как утверждает в учебнике (с. 419). При характеристике заявлений о преступлениях как поводов к возбуждению уголовного дела приводится дополнение об анонимных обращениях, внесенное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1988 г. в ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. (в редакции Указа от 4 марта 1980 г.) «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» (с. 199), хотя действие данного Указа (и его дополнений), в соответствии со ст. 17, не распространяется на жалобы, заявления и предложения граждан, рассматриваемые в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

Не основаны на законе утверждения авторов о том, что понятие привлекаются лишь при принудительном изъятии образцов (с. 251), что следователь обязан пригласить специалиста как технического помощника при допросе несовершеннолетнего свидетеля (там же).

В целом же учебник отличается квалифицированным анализом законодательства, сжатостью, концентрированностью материала. Сложные проблемы изложены в нем аргументированно, доходчиво, просто, с применением различных приемов активизации внимания читателя, что во многом облегчает понимание и усвоение учебного материала.

Г. Саркисянц, Г. Абдумаджидов, В. Григорьев

Г. А. АХМЕДЖАНОВ. СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

(Ташкент: Фан, 1989. 155 с.)

Книга Г. А. Ахмеджанова посвящена одной из актуальных проблем советской историографии. В ней проанализирован и обобщен широкий круг публикаций, имеющих прямое или косвенное отношение к последующей теме.

Работа состоит из шести глав. В первой главе — «Международное значение присоединения Средней Азии к России» — автор рассматривает дипломатическую подготовку к завоеванию Средней Азии царской Россией, сложные переплетения интересов восточных и европейских стран по отношению к Средней Азии и анализирует освещение этих событий в исторической литературе. На наш взгляд, название главы не совсем точно отражает ее содержание. Представляется, что если бы автор назвал эту главу — «Предыстория и дипломатия кануна присоединения Средней Азии к России» — это более соответствовало бы сути изложенного материала.

Глава вторая посвящена рассмотрению становления и развития советской историографии проблемы. В этом процессе автор выделяет два периода: 1917—1956 гг.

и XX съезд КПСС — начало 80-х годов. Не возражая в принципе против подобной периодизации, все же отметим, что эти хронологические рамки нуждаются в большей обоснованности.

Глава третья — «Основные аспекты историографии: экономика, социальное положение, внутренняя и внешняя политика, культура, зарождение революционного движения» — содержит историографический анализ большого массива изданий по указанным вопросам. Представляется, что социально-экономические и внешнеполитические вопросы можно было бы выделить в один раздел, а вопросы культуры и зарождения революционного движения — в другой.

Глава четвертая — «Историография проблемы в республиках Средней Азии и Казахстане» — отражает состояние ее изученности в Среднеазиатском регионе и Казахстане. На наш взгляд, здесь надо было четко проследить процесс наращения исторических знаний, диалектику научно-исторической мысли по конкретным вопросам темы.

В пятой главе — «Публикация источников по проблеме присоединения» — подчеркивается важность глубокого изучения и издания источников по столь сложной и многогранной проблеме.

Глава шестая — «Критика буржуазной фальсификации присоединения Средней Азии и Казахстана к России» — представляется нам с позиций сегодняшнего дня не совсем органичной в контексте всей книги. Будем надеяться, что в процессе дальнейшей работы над проблемой автор по-новому, в современном ракурсе осмыслит этот материал и сумеет выделить из него то, что соответствует объективным историческим реалиям.

В «Заключении» подводятся общие итоги исследования по данной проблеме, которая вызывает сегодня острые идеологические дискуссии и разночтения и требует дальнейшего глубокого, комплексного изучения в целях постижения исторической правды.

Г. И. Желтоза, Н. А. Аюпян

НОВЫЕ КНИГИ

А. К. ТАКСАНОВ. ПЕРЕСТРОЙКА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ РАБОЧЕГО КЛАССА

(Ташкент: Фан, 1989. 115 с.)

В работе А. К. Таксанова на основе анализа и обобщения богатого фактического материала сделана попытка раскрыть причинно-следственные связи проявления тех тенденций, которые оказали и оказывают существенное воздействие на распределение и расстановку трудовых ресурсов из числа коренного населения в отраслях народного хозяйства УзССР.

В первой главе — «Трудовые ресурсы Узбекистана и проблемы развития индустриального рабочего класса» — автор отмечает противоречие между растущими трудовыми ресурсами и дефицитом рабочих мест, усматривая причину его в низкой квалификации работников и недостатке общей культуры. В свою очередь, низкая квалификация является одной из причин роста контингента незанятого населения, а также слабых внутрирегиональных миграционных процессов.

Во второй главе — «Роль НТП в ускорении развития национальных кадров рабочего класса» — автор, исследуя вопрос о роли НТП в развитии национальных кадров, отмечает, что национальные кадры не сыграли решающую роль в создании территориально-производственного комплекса вследствие отчужденности их от материального производства, вызванной господством сельскохозяйственной отрасли в экономике республики. В работе акцентируется внимание на том, что представители коренной национальности из-за низкой профессиональной подготовки сосредоточиваются на вспомогательных работах. Причина этого заключается в том, что профтехобразование в республике не сориентировано на подготовку квалифицированных индустриальных кадров из местных национальностей. Выход — в кропотливой работе по подготовке кадров высокой квалификации.

В третьей главе — «Социалистическая собственность и социальное развитие рабочего класса» — автор анализирует собственность как средство гармонизации общественных и личных интересов, фактор сознательного отношения к производству как к своему собственному. Затрагивая вопросы о кооперации собственности, автор особо подчеркивает что это — решающий фактор ускорения процессов реализации принципа социальной справедливости, возрождения у тружеников чувства хозяина.

В четвертой главе — «Перестройка и некоторые проблемы развития рабочего класса Узбекистана» — в свете новых процессов в отраслевой и производственной структуре общественного производства рассматривается ряд вопросов, связанных с формированием индустриального работника нового типа.

В работе затрагиваются также проблемы общественно-политической деятельности рабочих в условиях расширения демократии и самоуправления.

Завершая анализ и обобщение исследуемых проблем, автор дает ряд весьма

интересных для теоретического осмысления и практического использования рекомендаций и предложений. Некоторые из них реализуются в перспективных практических программах, другие изложены как актуальные и существенные в документах партийных органов республики, третьи внедряются в деятельность планирующих учреждений и организаций управления.

Н. Н. Кунденко, Е. Д. Каменев

М. АБРАМОВ. ГУЗАРЫ САМАРКАНДА

(Ташкент: Узбекистан, 1989. 56 с.)

В условиях перестройки существенно возрос интерес к культурному наследию, в том числе градостроительной культуре народов Средней Азии. В этой связи привлекает внимание брошюра М. Абрамова, посвященная истории образования гузаров (махалля) — кварталов Самарканда. В представленном в брошюре схематическом плане размещены 96 махаллей конца XIX в., из которых описаны 50 по четырем частям города (Каландарханнинская, Хайрабадская, Сузангаранская, Ходжа-Ахрарская), управлявшимся хакимами. Брошюра издана по линии Общества охраны памятников истории и культуры Узбекистана.

При написании работы автором использованы сведения, полученные от старожилов города, материалы из фондов Государственного Музея истории культуры и искусства им. А. Икрамова (Самарканд), письменные источники, архивные документы ЦГА УзССР и Самаркандского облгосархива, а также опубликованная литература. Автором были произведены и натурные обследования города. Брошюра представляет, таким образом, плод многолетнего кропотливого труда ученого — историка и этнографа.

Все это позволило автору раскрыть историческую топографию города, установить время возникновения (с IX в.) и динамику развития гузаров — основной структурной ячейки Самарканда, выявить заселение города по ремесленно-производственному признаку, что отражено и в названиях гузаров. Часть их носит названия тех городов и сел, откуда были переселены их жители, а также гидронимов, парков, зеленых насаждений, этнонимов, имена известных ученых-самаркандцев. Так что уже сами названия гузаров служат ценным материалом для историков, этнографов, толографов, филологов и др.

Исторические названия ряда пунктов средневекового Самарканда (их приведено более ста) — тоже памятники культуры. Они в своих истоках связаны с определенными историческими событиями в жизни города. Одновременно они являются памятниками языка, сохраняя конкретные свидетельства о его состоянии в ту или иную эпоху. Материалы брошюры позволяют восстановить исторически ценные географические названия, утраченные в ходе неоправданных мероприятий, негативных явлений, а подчас и конъюнктурных переименований.

Важно отметить и то, что автор подчеркивает многовековое сотрудничество узбеков и таджиков во всех областях хозяйственной и культурной жизни, а вместе с тем отмечает, что в Самарканде жили и представители других этнических групп.

В конце работы для широкого круга читателей дано разъяснение 110 историко-этнографических терминов. Издание обогащено редкими фотоснимками конца XIX в.

Брошюра рассчитана на историков, этнографов, туристов, краеведов и всех интересующихся историей Узбекистана.

Остается лишь пожелать издания ее на узбекском и таджикском языках. При этом автор смог бы расширить сведения по ряду гузаров и включить в работу остальные 46 кварталов города, а также учесть те замечания, которые были высказаны ранее в адрес работы.

Ю. Ф. Буряков, Б. Н. Валиходжаев

ХРОНИКА

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ПЕРЕХОДА НА ИНТЕНСИВНЫЙ ПУТЬ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

В условиях перестройки, осуществления радикальной экономической реформы возрастает значимость решения перспективных, стратегических проблем, к числу которых относится перевод экономики на преимущественно интенсивный путь развития, а значит и углубленного теоретического осмысления этих проблем, особенно в региональном аспекте.

Этим актуальным вопросам была посвящена состоявшаяся 29—30 ноября 1989 г. в Ташкенте республиканская научно-практическая конференция на тему: «Политико-

экономические и региональные проблемы перехода на преимущественно интенсивный путь расширенного воспроизводства». В центре внимания конференции стояли теоретико-методологические проблемы эффективного использования трудовых ресурсов в условиях трудоизбыточного региона; особенности формирования финансового механизма в условиях республиканского хозрасчета; перестройки ценообразования в условиях нового хозяйственного механизма; совершенствования расширенного воспроизводства хозяйственного механизма как необходимого условия перехода к интенсивному типу воспроизводства; внедрения территориального хозрасчета и самофинансирования.

Конференция преследовала цель — сблизить точки зрения экономистов и обеспечить координацию политико-экономических исследований региональных проблем перехода на преимущественно интенсивный путь расширенного воспроизводства с учетом специфики социально-экономического развития Узбекистана, а также выработать конкретные рекомендации по практическому решению этих проблем.

В подготовке и проведении конференции участвовали: Министерство финансов УзССР, Госкомитет УзССР по ценообразованию, Госкомитет УзССР по труду и социальным вопросам, Координационный совет ВМНИП Госкомобразования СССР, Институт экономики АН УзССР, НИИЭиН с ВЦ Госплана УзССР. В работе конференции приняли участие ученые-экономисты, преподаватели вузов, работники плано-экономических органов. Всего было заслушано более 200 докладов и сообщений специалистов из 23 городов страны.

Основой для дискуссии послужил доклад, представленный зав. кафедрой политэкономии естественных факультетов ТашГУ им. В. И. Ленина, доктором экон. наук А. А. Абдуганиевым на тему: «Актуальные теоретико-методологические проблемы перехода на преимущественно интенсивный путь расширенного воспроизводства в условиях региона» (подготовленный кафедрой политэкономии ТашГУ).

Докладчик отметил, что бюрократическая система командно-административного централизованного планирования и управления, при которой игнорируются региональные особенности социально-экономического и демографического развития, выступает серьезным препятствием на пути интенсификации и повышения эффективности общественного воспроизводства. Реальный поворот народного хозяйства на преимущественно интенсивный путь развития связан с коренной перестройкой организации социально-экономического планирования, существенным повышением роли региональных факторов интенсификации. В условиях сложившегося единого народнохозяйственного комплекса страны исключительно важное значение имеет оптимизация общесоюзного разделения труда между регионами с позиций интенсификации общественного производства на методологической основе новой национальной политики партии. Это предполагает комплексное экономическое и социальное развитие союзных республик, наиболее полное и региональное использование их природных и трудовых ресурсов.

В результате длительного деформированного развития региона возникли существенные противоречия между местом и ролью союзных республик в народнохозяйственном комплексе страны и уровнем их социально-экономического развития, что наиболее ярко видно на примере республик Средней Азии. В частности, Узбекистан, будучи основной хлопковой базой СССР, по развитию социальной инфраструктуры и уровню жизни населения находится на одном из последних мест в стране. Ресурсная направленность экономики республик Средней Азии сформировала узкоспециализированную структуру их народного хозяйства. Однобокая структура агропромышленного комплекса с ярко выраженной монокультурой хлопчатника порождает целый ряд экономических, социальных и экологических проблем, существенно обостряющихся в специфических условиях высокой активности демографических процессов.

На основе методологических положений марксизма-ленинизма в докладе были рассмотрены актуальные проблемы теории и практики интенсивного типа воспроизводства на современном этапе перестройки. Особое внимание было уделено методике определения количественного соотношения экстенсивных и интенсивных факторов экономического роста; показаны взаимосвязь и взаимовлияние накопления и его эффективности на интенсивное воспроизводство; раскрыты особенности демографических процессов и их влияния на интенсификацию производства; конкретизированы категории хозяйственного механизма и управления как факторов интенсификации воспроизводства; рассмотрены проблемы формирования и особенности функционирования хозяйственного механизма в условиях перехода союзных республик на региональный хозрасчет, а также приоритетные направления интенсификации воспроизводства в Узбекистане в условиях перестройки.

По мнению докладчика, в условиях трудоизбыточности республик Средней Азии, высоких темпов роста и прироста населения, обострения экологических проблем, упадка социально-культурной и социально-бытовой инфраструктуры переход на преимущественно интенсивный путь расширенного воспроизводства требует: кардинального обновления технической и технологической базы общественного производства; резкого ускорения обновления основных производственных фондов; коренной перестройки структуры народного хозяйства, инвестиционной политики (экономической, отраслевой, территориальной, социальной); ускоренного развития отраслевой производственной инфраструктуры, а также коренного улучшения материально-технической базы социально-культурной и социально-бытовой инфраструктуры. В аграрном секторе

экономики особого внимания заслуживают проблемы аренды и арендных отношений, многообразия форм общественной собственности, интенсивное и эффективное использование земель, особенно орошаемых. В этой связи необходимо широкое использование новых форм организации индивидуальной трудовой деятельности (наделенные семей земельными участками, предоставление индивидуальным крестьянским хозяйствам в вечное пользование средств производства, земли и т. д.).

Докладчик остановился также на обосновании необходимости разработки концепций регионального хозрасчета, занятости, обеспечивающих глубокие сдвиги в производственной и социальной инфраструктуре, вопросах углубления политико-экономических исследований региональных проблем интенсификации общественного производства и улучшения координации их в системе вузов Узбекистана.

В содокладе первого заместителя председателя Госкомтруда УзССР **М. Телегиной** говорилось об основных причинах возникновения безработицы в Узбекистане, к числу которых относятся хроническое отставание в области централизованных капиталовложений на душу населения республики от среднесоюзных показателей, высокий естественный прирост населения (превышающий общесоюзный уровень в 3 раза); перевод предприятий на вторую модель полного хозрасчета и самофинансирования, высвободивший 140 тыс. работников; низкий уровень урбанизации коренного населения; отсутствие научно обоснованной программы формирования рабочего класса из лиц коренной национальности и т. д. Были рассмотрены региональные источники эффективного использования трудовых ресурсов в условиях интенсивного развития экономики в контексте реализации экономической реформы.

Об особенностях формирования финансового механизма в условиях интенсивного развития экономики говорил зам. министра финансов УзССР **В. Беганов**. Он отметил, что перевод экономики республики на полный хозрасчет и самофинансирование требует тщательного анализа причин превышения используемого национального дохода республики над произведенным, связанных с несовершенством политики ценообразования и однобокой специализацией экономики Узбекистана в едином народнохозяйственном комплексе страны на производстве сырья и полуфабрикатов, монокультурой хлопчатника и т. д. Особое внимание было уделено вопросам финансового оздоровления экономики республики в свете перехода на региональный хозрасчет и самофинансирование.

По вопросу об особенностях концепции регионального хозрасчета республики выступил зам. председателя Госкомцен УзССР, канд. экон. наук **И. Перлов**. Он отметил непосредственную связь успеха экономической реформы с коренной перестройкой политики цен. Особенно остро этот вопрос стоит в связи с переходом республики на экономическую самостоятельность. Выступающий остановился на характеристике специфических условий и направлениях реализации реформы цен в Узбекистане.

В выступлении доктора экон. наук **М. Таджимуратова** (ИЭ АН УзССР) говорилось о проблемах совершенствования расширенного воспроизводства в условиях самофинансирования и самокупаемости союзных республик. Он остановился на анализе реального состояния экономики УзССР, причинах снижения эффективности общественного производства, темпов его роста, увеличения числа незанятых в общественном производстве, снижения уровня жизни населения в 1970—1988 гг. Были намечены пути решения назревших экономических проблем.

Анализу территориального хозрасчета как механизма интенсификации экономики региона было посвящено выступление канд. экон. наук **Н. Попадюка** (НИИЭИ с ВЦ Госплана УзССР). Были обоснованы теоретические положения и условия перехода на территориальный хозрасчет с учетом многообразия специфических социально-экономических, исторических, демографических факторов.

Обсуждение основного доклада и содокладов было продолжено в форме «круглого стола» в объединенных секциях: 1) «Теоретико-методологические проблемы интенсивного воспроизводства» и «Проблемы интенсификации воспроизводства рабочей силы и повышения эффективности ее использования»; 2) «Формирование нового хозяйственного механизма как условие перехода к интенсивному типу воспроизводства» и «Проблемы территориального хозрасчета и самофинансирования».

Проблемы поиска источников накопления и нормы накопления приобретают ныне для Узбекистана весьма важное значение, отметил канд. экон. наук **И. Неткачев** (ТИИИМСХ), ибо в республике высок удельный вес старого оборудования. Он предложил два пути решения: 1) перераспределение и рациональное использование прибавочного продукта между центром и республикой и усиление самостоятельности республики в его использовании; 2) создание совместных предприятий с развитыми капиталистическими странами.

О сложном социально-экономическом положении Узбекистана, обусловленном монокультурой хлопчатника, сырьевым характером производства общественного продукта в республике, наличием большой армии безработных, говорил канд. экон. наук **Н. Бекназов** (ТашГУ). Процессы интенсификации, отметил он, протекают очень противоречиво. Реформа цен задерживается, а жизнь требует их пересмотра, ибо перейти на региональный хозрасчет и самофинансирование без отлаженного механизма цен невозможно.

На сложность и противоречивость процессов интенсификации указал доктор экон. наук **В. Воронин** (РостПИ). При ее осуществлении следует учитывать и такой важнейший фактор, как межнациональные отношения. Для этого необходимо, в

частности, выяснить политэкономическое содержание категорий «собственность», «накопление» и др. с точки зрения научной методологии, рассмотреть их через призму отношений между субъектом и объектом; дать социально-классовую характеристику производственных отношений с позиций сегодняшнего дня. Самое важное — не забывать процессы интеграции и интернационализации всех сторон хозяйственной жизни, совместно искать пути решения накопившихся проблем.

Чрезвычайную актуальность интенсификации в реализации стратегических задач перестройки экономики отметил канд. экон. наук **А. Вахабов** (ТашГУ). По уровню интенсификации, сказал он, следует различать ее этапы:

а) этап частичной интенсификации — когда экономический рост достигается частично за счет интенсивных факторов (рост производительности труда, рост фондоотдачи производства, снижение материалоемкости, повышение качества продукции);

б) этап преимущественной интенсификации — когда экономический рост достигается главным образом за счет интенсивных факторов развития;

в) этап всесторонней интенсификации — когда весь экономический рост достигается за счет интенсивных факторов развития.

Ныне интенсификация общественного производства в стране, по мнению выступающего, находится на уровне частичной интенсификации и стоит задача перехода на преимущественно интенсивный путь развития. Своеобразное положение экономики Узбекистана заключается в том, что она основывается на факторах экстенсивного развития (особенно в 80-е годы) и ей предстоит перейти на частичную ступень интенсификации.

Вопросам использования экономических законов в практике хозяйствования было посвящено выступление доктора экон. наук **П. Ломанова** (Кубанский СХИ). Политэкономов, говорил он, мало привлекают к разработке конкретных народнохозяйственных проблем. Практические работники плохо учитывают требования объективных экономических законов, в частности закона перемены труда, закона стоимости и др. Необходимо анализировать многообразие жизни и решать злободневные вопросы интенсификации производства в тесном содружестве с наукой.

Доктор экон. наук **В. Макаров** (МГУ) в своем выступлении указал, что единый народнохозяйственный комплекс страны представляет собой динамично развивающийся организм. Внимание политэкономов должно быть сосредоточено на выяснении причин противоречивых тенденций его развития, последствий этих процессов и разработке мер по смягчению отрицательных тенденций. Развитие экономических процессов ныне идет под воздействием двух взаимосвязанных и взаимозависимых тенденций: обособления и интеграции. В этом контексте мы и должны рассматривать интенсификацию как противоречивый процесс.

В докладе доктора экон. наук **В. Семенова** (Казанский ГУ) была развита концепция механизма перевода на хозрасчет и самофинансирование Татарской АССР. Была представлена структура концепции экономического механизма управления народным хозяйством автономной республики, состоящая из 6 разделов: организация планирования в АССР; организационная структура управления; организация регионального хозрасчета в автономной республике, включая распространение хозрасчета на уровне города и района; узловые проблемы перестройки инвестиционного комплекса и решение проблемы НТП; вопросы социальной политики и механизма ее реализации в рамках перехода на региональный хозрасчет; правовые аспекты формирования и действия нового экономического механизма управления в ТатАССР.

Доктор экон. наук **С. Шарапов** (Казанский авиационный институт) посвятил свое выступление связи интенсификации и расширенного воспроизводства. В проведении экономической реформы, отметил он, наблюдается непоследовательность. Закон о государственном предприятии сегодня почти не действует. Предварительные итоги работы предприятий, переведенных на полный хозрасчет и самофинансирование, показывают, что на многих из них полный хозрасчет и самофинансирование не могут обеспечить в современных условиях не только расширенного, но даже простого воспроизводства на новой научно-технической базе за счет собственной прибыли. Были высказаны предложения о необходимости использования механизма фондовой биржи, перелива капиталов путем создания акционерных компаний.

Доктор экон. наук **М. Демина** (Иркутский ИНХ) сообщила, что в Иркутской области разработаны две альтернативные концепции перехода на работу в условиях регионального хозрасчета. Первая по сути дублирует перевод предприятий союзного и республиканского подчинения в коммунальную форму собственности. Вторая исходит из новых принципов формирования местных бюджетов, ее основа — отчисления денежных средств от предприятий союзного, республиканского и местного подчинения, отдельных кооперативов. При этом учитывается необходимость разработки дифференцированных ставок налоговых отчислений, а также платности всех видов ресурсов на территории.

Концепция, разрабатываемая в Ферганском регионе, отметил доктор экон. наук **А. Гафуров** (ФергПИ), близка по содержанию и структуре концепции регионального хозрасчета в Татарской АССР. Разработчики ее столкнулись с рядом трудностей, вызванных некоторыми региональными особенностями: сложившейся демографической ситуацией, нехваткой земли, сезонностью в сельскохозяйственном производстве.

Кандидаты экон. наук **Л. Дмитриченко** и **М. Боярченко** (Донецкий ИНХ) подчеркнули, что на данном этапе реализации экономической реформы резко обостри-

лись проблемы воспроизводства. Не обеспечивается не только расширенное, но и простое воспроизводство. Шахты Донбасса, перешедшие на полный хозрасчет и аренду, потеряли огромные средства в результате забастовок, «проедают» экономические фонды стимулирования, плохо заботятся о внедрении последних достижений НТП.

Канд. экон. наук Л. Терехова (Ташкентский государственный институт русского языка и литературы) отметила особую значимость для Узбекистана проблемы воспроизводства трудовых ресурсов. Следует пересмотреть весь комплекс проблем, связанных с понятием «полная занятость при социализме». Надо разработать нормативы полной занятости для каждой возрастной группы трудовых ресурсов, а также повышения мобильности трудовых ресурсов в республике.

О сложившейся демографической ситуации и ближайших перспективах ее развития говорил канд. экон. наук С. Юлдашев (ТВШ МВД СССР). По его прогнозам, в УзССР к 2005 г. при населении около 30 млн. человек может оказаться свыше 10 млн. человек, не занятых в общественном производстве. В условиях существующей отраслевой структуры народного хозяйства республики, ориентированной на производство в основном промежуточного продукта, не может идти и речи о забвении имеющихся экстенсивных факторов экономического роста.

Доктор экон. наук А. Сидорович (ИПК при МГУ), остановившись на узловых вопросах интенсификации экономики страны, отметил, что интенсификация экономики и обеспечение занятости трудоспособного населения — противоречивый процесс. Особенно наглядно это проявляется в таких трудоизбыточных регионах, как Среднеазиатский регион, в частности Узбекистан. Говоря о выравнивании социально-экономического развития союзных республик и страны, он подчеркнул, что выравнивание связано с нормой накопления. Надо сочетать социальную и экономическую эффективность общественного производства. На практике, однако, во многих случаях экономическая эффективность находится в приоритетном положении, что привело к ухудшению экологической обстановки в некоторых регионах страны. Отмечено также, что официальная статистика зачастую дает искаженную информацию о показателях эффективности общественного производства, в частности о норме производственного накопления.

Как заместитель председателя Координационного совета Госкомитета СССР по народному образованию А. Сидорович выразил удовлетворенность результатами работы данной конференции, обеспечившей координацию НИР вузов республик Средней Азии, что практически означает формирование на базе кафедры политэкономии естественных факультетов ТашГУ регионального центра исследований целевой комплексной программы «Политэкономические проблемы социально-экономического развития советского общества».

Участники конференции одобрили научно-практические рекомендации по дальнейшему расширению научно-исследовательских работ, направленных на обеспечение перехода республики на преимущественно интенсивный путь развития в условиях перестройки.

Д. Х. Богданова

МУНДАРИЖА

Ф. Қ. Рўзиёв, У. М. Файзиёв. Ўзбекистонда структуравий ва инвестицион снѐсатнинг баъзи масалалари	3
Н. С. Султонов, Г. Д. Ёдгорова. ЎзССР саноатини бошқаришда қайта қуриш	6
Ж. Яхшилик, Н. Узоқова. Меҳнаткашларнинг фаол ижодий субъектив ва объектив ўзаро алоқалари	9

Илмий ахборот

Э. Х. Маҳмудов, Усама Абд Алмажид. Ироқ саноатида асосий фондлардан такрор ишлаб чиқаришда ва ундан фойдаланиш ҳақида	16
Г. Қ. Хўжаева, Е. Л. Усмонова. Самарқанд вилоятини ҳозирги кундаги аҳолисининг этник антропологияси	20

«Доира столи» атрофидаги учрашувлар

XIII беш йилликда ЎзССР халқ хўжалигини соғломлаштиришга оид кечиктириб бўлмайдиган ишлар муҳокамаси	23
--	----

Тарихшунослик

Б. В. Луин. Ўрта Осиё санъати ва қадимги замон ёдгорликларини ўрганиш тарихига оид (Туркомстарис, Ўрта Осиёкомстарис, Ўзкомстарис)	37
--	----

Танқид ва тақриз

Г. Саркисянц, Г. Абдумажидов, В. Григорьев. Совет жинсий жарғени: Дарслик	45
Г. И. Желтова, Н. А. Акопян. Г. А. Аҳмаджонов. Ўрта Осиёнинг Россияга қўшиб олинishi совет тарихшунослигида	46

Янги китоблар

Н. Н. Кунденко, Е. Д. Каменев. А. Қ. Таксанов. Қайта қуриш ва ишчилар снѐфидаги миллий кадрлар масалалари	47
Ю. Ф. Буряков, Б. Н. Валихўжаев. М. Абрамов. Самарқанд гузарлари.	48

Хроника

Д. Х. Богданова. Қенгайтирилган қайта ишлаб чиқаришнинг интенсиф йўлларидаги ўтиш масалаларига оид конференция	48
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

Ф. К. Рузиев, У. М. Файзиев. Некоторые вопросы структурной и инвестиционной политики в Узбекистане	3
Н. С. Султанов, Г. Д. Ядгарова. О перестройке управления промышленностью УзССР	6
Ж. Яхшиликов, Н. Узакова. Взаимосвязь субъективного и объективного в творческой активности трудящихся	9
Научные сообщения	
Э. Х. Махмудов, Усама Абд Алмажид. О воспроизводстве и использовании основных фондов в промышленности Ирака	16
Г. К. Ходжайова, Е. Л. Усмаиова. Этническая антропология современного населения Самаркандской области	20
Встречи за «круглым столом»	
Обсуждение неотложных мер по оздоровлению народного хозяйства УзССР в XIII пятилетке	23
Исторнография	
Б. В. Лунин. Из истории изучения памятников старины и искусства Средней Азии (Туркомстарис, Средазкомстарис, Узкомстарис)	37
Критика и библиография	
Г. Саркисянц, Г. Абдумаджидов, В. Григорьев. Советский уголовный процесс: Учебник	45
Г. И. Желтова, Н. А. Акопян. Г. А. Ахмеджанов. Советская историография присоединения Средней Азии к России	46
Новые книги	
Н. Н. Кунденко, Е. Д. Каменев. А. К. Таксанов. Перестройка и некоторые проблемы национальных кадров рабочего класса	47
Ю. Ф. Буряков, Б. Н. Валиходжаев. М. Абрамов. Гузары Самарканда	48
Хроника	
Д. Х. Богданова. Конференция по проблемам перехода на интенсивный путь расширенного воспроизводства	48

НАШИ АВТОРЫ

- Лунин Б. В.** — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Махмудов Э. Х.** — кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономики промышленности ТИНХ.
- Султанов Н. С.** — кандидат экономических наук, ученый секретарь СОПС АН УзССР.
- Ходжайова Г. К.** — кандидат биологических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Яхшиликков Ж.** — кандидат философских наук, доцент кафедры философии СамГУ им. А. Навои.
- Файзиев У. М.** — научный сотрудник СОПС АН УзССР.
- Усмаинова Е. Л.** — мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Рузиев Ф. К.** — аспирант СОПС АН УзССР.
- Узакова Н.** — аспирант СамГУ им. А. Навои.
- Усама Абд Алмажид** — аспирант ТИНХ.
- Ядгарова Д.** — аспирант СОПС АН УзССР.

ПОПРАВКА

В № 1 журнала за 1990 г. на с. 51, строка 22-я снизу, следует читать:
б) методико-методологического порядка...

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. П. Негматова*

Сдано в набор 12.04.90. Подписано к печати 10.05.90. Р07775. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,90. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 986. Усл. кр. отт. 5,11. Заказ 91. Цена 65 к.

**Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: 700170, Ташкент, проспект М. Горького, 79.**

Цена 65 к.

Индекс
75349